
ОГОНЁК
№ 9 ФЕВРАЛЬ 1971
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

I II III IV 123 890 4567890

На основе неуклонного роста общественного производства, быстрого развития сельскохозяйственного производства, расширения выпуска товаров народного потребления и развития сферы обслуживания обеспечить новый, существенный подъем жизненного уровня народа.

Из проекта Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы.

Москва встречает новостройками. Фото И. Тункеля.

Свердловск. Новый дом, новая квартира... Фото Г. Копосова.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА

Корреспондент «Огонька» беседует с первым заместителем председателя Госплана СССР А. А. ГОРЕГЛЯДОМ

ВОПРОС. Проект Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы ставит перед нашим народом новые грандиозные задачи. Девятая пятилетка приняла эстафету от восьмой, итоги которой сейчас подводятся. Как выросло в завершившейся пятилетке благосостояние советского народа?

Ответ. Сейчас, судя по предварительным данным, характеризующим итоги выполнения восьмой пятилетки, видно, что по важнейшим экономическим и социальным показателям пятилетний план выполнен успешно. Назову несколько цифр.

Национальный доход страны, использованный на потребление и накопление, увеличился за пятилетие на 41 процент, в то время как Директивами XXIII съезда КПСС предусматривалось повысить его на 38—41 процент.

В восьмой пятилетке намечалось увеличить реальные доходы на душу населения на 30 процентов. Фактически они повысились на 33 процента. Для сравнения заметим, что в 1961—1965 годах рост реальных доходов составил 20 процентов. Ни в одной из предыдущих пятилеток доходы населения не возрастали в таких масштабах, как в истекшей.

Основной частью реальных доходов населения являются денежные доходы, получаемые в форме оплаты труда и денежных выплат из общественных фондов потребления. Давайте пообстоятельнее рассмотрим эти позиции.

За восьмую пятилетку среднемесячная заработная плата рабочих и служащих выросла на 26 процентов вместо предусмотренного Директивами XXIII съезда партии роста на 20 процентов. В 1970 году она составила 122 рубля в месяц, а в 1965 году была 96,5 рубля.

Пятилетним планом предусматривалось, что оплата труда колхозников (доходы от общественного хозяйства) увеличится с 1966 по 1970 год на 35—40 процентов. Фактический рост составил 42 процента.

Более высокие темпы роста доходов колхозного крестьянства по сравнению с ростом доходов рабочих и служащих свидетельствуют о дальнейшем сближении уровней жизни двух основных социальных групп нашего общества. Более высокими темпами, чем в городе, на селе росло также потребление продовольственных и промышленных това-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 9 (2278)

27 ФЕВРАЛЯ 1971

ров, велось жилищно-коммунальное, бытовое, социально-культурное строительство.

В целях обеспечения постоянно растущих потребностей населения ускоренно развивалась в минувшем пятилетии легкая и пищевая промышленность. Построено 360 новых камвольно-суконных, трикотажных, швейных, обувных и других комбинатов и фабрик, оснащенных новейшей техникой, автоматами и полуавтоматами. Если в 1965 году было изготовлено 46 миллионов пальто, то в прошлом году — более 80 миллионов. Верхнего трикотажа — соответственно 165 миллионов и 350 миллионов штук. Сегодня на душу населения у нас вырабатывается тканей больше, чем в таких странах, как Англия, Франция, ФРГ. Основные товары культурно-бытового назначения перестали быть дефицитными. Сейчас можно свободно купить телевизор, стиральную машину, полотер, пылесос, швейную машинку и другие изделия.

Значительно возросло за годы восьмой пятилетки производство продовольственных товаров. Выпуск мясных продуктов увеличился на 36 процентов, цельномолочных — на 69 процентов, плодоовощных консервов — на 54 процента, кондитерских изделий — на 25 процентов.

Годовое потребление мяса на душу населения, например, увеличилось за пятилетку на 7 килограммов, молочных продуктов — на 56 килограммов.

Несмотря на быстрый рост производства товаров, увеличившийся спрос населения на некоторые из них удовлетворяется еще не полностью. Но вся текущая пятилетка — свидетельство того, насколько многосторонне разрабатываются и будут осуществляться меры для увеличения товарных ресурсов, более полного насыщения рынка качественными товарами.

ВОПРОС. Какую роль играют в бюджете советской семьи общественные фонды? Как развивались эти фонды в минувшей пятилетке?

Ответ. Общественные фонды потребления играют в жизни каждой советской семьи большую роль. В расчете на типичную семью из четырех человек поступления из этих фондов в 1970 году превысили 1 тысячу рублей! Это в два раза больше, чем в 1960 году, и на 45 процентов больше, чем в 1965 году.

Примерно половина суммы зримо проходит через бюджет семьи. Это стипендии, пенсии, пособия, оплата отпусков и прочее. Другая же часть общественных фондов потребления обеспечивает доступность образования, здравоохранения, жилищных, культурных и других благ. Не отражаясь непосредственно в бюджете семьи, эти доходы тем не менее оказывают большое воздействие на формирование и выравнивание структуры потребления семей с разным составом и индивидуальными доходами, делают ее более прогрессивной, отвечающей интересам каждого человека и общества в целом.

В годы минувшей пятилетки дальнейшее развитие получили общественное воспитание подрастающего поколения и народное образование, здравоохранение и культура, государственное строительство жилых домов, санаториев, домов отдыха, клубов.

В конце 1970 года в яслях и детских садах воспитывалось 9,3 миллиона детей. Другими словами, сейчас каждый третий дошкольник (а в городе — каждый второй) посещает детские ясли или сад, а накануне восьмой пятилетки их посещал лишь каждый пятый.

На содержание одного ребенка в яслях или садах тратится в год 400 рублей. Основная часть их покрывается за счет общественных фондов потребления, лишь пятую часть (в среднем) вносят родители.

В минувшем пятилетии последовательно осуществлялся принятый в Директивах XXIII съезда КПСС курс на постепенный переход ко всеобщему среднему образованию. В общей численности учащихся общеобразовательных школ, достигшей в нынешнем учебном году почти 50 миллионов человек, особенно заметно увеличилась доля учащихся старших классов. В одном лишь 1970 году среднюю школу окончили 2,6 миллиона человек.

Из года в год увеличивается также прием учащихся в высшие и средние специальные учебные заведения. За пять лет вузы и техникумы страны подготовили примерно 7 миллионов специалистов. При этом опережающими темпами расширялась подготовка специалистов на дневных отделениях. Однако отсутствие платы за учебу вовсе не означает отсутствия затрат для государства. 100 и 850 рублей в год — таковы средние суммы на одного обучающегося в школе и в вузе. В среднем семья, ребенок которой оканчивает школу, а затем вуз, экономит за это время более 5 тысяч рублей. За счет общественных фондов потребления миллионы советских людей приобрели в годы восьмой пятилетки профессию или специальность в профессионально-технических училищах или непосредственно на производстве.

Сеть больниц и других учреждений здравоохранения развивалась в 1966—1970 годах темпами, заметно опережающими рост численности населения. Возросла и армия врачей, достигшая почти 700 тысяч человек. Это четвертая часть всех врачей, работающих на земном шаре. В 1970 году в санаториях, домах отдыха, пансионатах и туристских базах только профсоюзов лечилось и отдыхало 19 миллионов трудящихся.

За прошедшее пятилетие около 55 миллионов человек улучшили свои жилищные условия. Только в 1970 году строители передали новоселам жилые дома общей площадью 106 миллионов квадратных метров. Это 5 таких городов, как Киев, или 10 таких, как Ташкент, или как Москва и Горький, вместе взятые! Квартирная плата в нашей стране составляет лишь 2—3 процента общих доходов семьи и не возмещает даже расходов государства по содержанию обобществленного жилого фонда, не говоря уже о стоимости его строительства. Объем общественных фондов потребления намечается повысить за пятилетие на 40 процентов. За счет этих фондов будет обеспечено дальнейшее развитие народного образования и здравоохранения, расширение сети социально-культурных учреждений.

Общественные фонды потребления — особенность нашего, социалистического общества и величайшее его достижение.

ВОПРОС. Весь советский народ обсуждает проект Директив XXIV съезда КПСС по новому пятилетнему плану. Не могли бы вы рассказать об основных направлениях дальнейшего повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни советских людей? В частности, хотелось бы узнать более подробно, что принципиально нового несет девятая пятилетка в этой области.

Ответ. Девятый пятилетний план будет важным этапом в дальнейшем продвижении советского общества по пути к коммунизму, строительстве его материально-технической базы, укреплении экономической и оборонной мощи страны.

Главная задача новой пятилетки, как это указано в проекте Директив, состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда.

Как указывается в проекте Директив, главным фактором роста реальных доходов населения будет по-прежнему служить повышение оплаты труда рабочих, служащих и колхозников в соответствии с его количеством и качеством. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих возрастет за пятилетие на 20—22 процента и, как легко подсчитать, достигнет 146—149 рублей.

За счет неуклонного развития общественного хозяйства, колхозов, роста производительности, улучшения организации и более полного использования трудовых ресурсов оплата труда колхозников увеличится на 30—35 процентов.

Намечаемый проектом Директив рост производства, улучшение ассортимента и качества товаров народного потребления, увеличение товарооборота в 1,4 раза и совершенствование его структуры позволят более полно удовлетворить спрос населения, особенно на более качественные изделия. Уже в 1971 году принимаются меры к наиболее рациональному использованию всех возможностей для увеличения выпуска товаров с интересным оформлением и отделкой, улучшенного качества и широкого ассортимента. Выпуск всех видов тканей возрастет на 7 процентов, фарфоро-фаянсовых изделий — на 10,5 процента, бельевого трикотажа — на 10,3 процента, швейных изделий — почти на 10 процентов. А что значит один процент роста в натуральном выражении при современных масштабах производства? Это 90 миллионов метров ткани, или 30 с лишним миллионов костюмов, пальто или платьев, или 11 миллионов штук верхнего или бельевого трикотажа, или почти 7 миллионов пар кожаной обуви! При этом получит опережающее увеличение производство товаров массового спроса: трикотажной одежды, шерстяных одеял, махровых полотенец, меховых головных уборов, кожаных перчаток и других подобных товаров. В новой пятилетке ставится качественно новая задача: полнее удовлетворять покупательский спрос сельских жителей, значительно сблизить структуру розничного товарооборота, уровень торгового обслуживания и развития общественного питания в городах и сельских местностях. Такая же задача ставится и в отношении объемов и качества бытового обслуживания населения.

Общий объем бытовых услуг предусматривается увеличить не менее чем в два раза, в том числе в сельской местности примерно в 2,8 раза, при значительно большем, чем в прошлом пятилетии, абсолютном их приросте.

В больших масштабах будет продолжаться жилищное строительство. За пять лет намечается построить жилые дома общей площадью 565—575 миллионов квадратных метров. Это значит, что в нашей стране фактически идет процесс обновления жилого фонда, который так или иначе затрагивает все население. К ста миллионам советских граждан, получивших новые квартиры за последнее десятилетие, прибавятся еще десятки миллионов в девятой пятилетке. Будет улучшено качество планировки, внутренней отделки квартир и архитектурного оформления домов. Значительное жилищное строительство развернется в северных и восточных районах страны и в сельской местности.

Будет совершен новый шаг в развитии народного образования, культуры, здравоохранения.

ВОПРОС. Все мы знаем о явлении, играющем исключительно важную роль в нашей жизни,— научно-технической революции. Прокомментируйте, пожалуйста, ту часть пятилетнего плана, которая затрагивает тему: научно-техническая революция и благосостояние народа.

Ответ. Это многоплановый вопрос. С одной стороны, научно-техническая революция, являясь мощным ускорителем развития производительных сил социалистического общества, открывает большие возможности для роста общественного производства в целом и быстрого расширения производства предметов потребления и сферы обслуживания в частности. Научно-технический прогресс, поставленный при социализме на службу интересам всего общества и осуществляемый в планомерном порядке, создает новые материальные предпосылки для более полного удовлетворения растущих потребностей населения.

80 процентов прироста национального дохода в проекте Директив намечается получить за счет повышения производительности труда. Расчеты показывают, что внедрение научно-технических достижений должно обеспечить половину прироста производительности труда.

Следовательно, 40 процентов прироста национального дохода прямо и неразрывно связаны с внедрением научно-технических достижений в производстве, а ведь 3/4 всего национального дохода идет в фонд потребления народа. Налицо прямая зависимость между развитием науки и техники и ростом материального благосостояния трудящихся.

Проект Директив XXIV съезда КПСС исходит из необходимости ускорения научно-технической революции в нашей стране, лучшего использования достижений передовой отечественной и мировой науки и техники, повышения технического уровня производства.

Неизбежным последствием научно-технической революции в капиталистическом обществе является увеличение армии безработных и,

ПОЛУВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

22 февраля в Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное собрание, посвященное 50-летию Госплана и плановых органов страны.

Бурными аплодисментами встретили собравшиеся появление в президиуме товарищей Л. И. Брежнева, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгина, Н. В. Подгорного, М. А. Суслова, В. В. Гришина, М. С. Соломенцева.

В числе гостей в зале находились делегации плановых органов социалистических стран.

Продолжительными аплодисментами встретили собравшиеся приветствие Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР торжественному собранию, посвященному 50-летию Госплана, всем работникам плановых органов Советского Союза, которое огласил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов.

С докладом выступил заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков.

На снимке: в президиуме торжественного собрания, посвященного 50-летию Госплана и плановых органов страны.

Фото А. Устинова.

следовательно, объективно, ухудшение условий жизни трудящихся, выброшенных на улицу.

В нашей стране внедрение научно-технических достижений в производство позволяет решить задачу удовлетворения растущей потребности в рабочей силе в связи с расширением производства. И, как мы видим, одновременно увеличивать в значительных размерах рост материального благосостояния народа.

С другой стороны, научно-техническая революция меняет характер трудовой деятельности людей, предъявляет все более высокие требования к условиям и содержанию самого труда. Проект Директив предусматривает дальнейшее повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся. Намечается завершить переход ко всеобщему среднему образованию молодежи, расширить подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров для всех отраслей народного хозяйства, повысить качество обучения. За 1971—1975 годы вузы и техникумы страны должны подготовить примерно 9 миллионов специалистов, что приведет к повышению доли работников умственного труда среди общего числа людей, занятых в народном хозяйстве.

С развитием техники и науки, с одной стороны, и способностей членов общества — с другой, произойдет дальнейшее уменьшение существенных различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней.

Научно-техническая революция является делом всего народа, осуществляется для народа, во имя роста жизненного уровня и всестороннего развития способностей членов социалистического общества.

ВОПРОС. Огромная работа по всестороннему улучшению жизни народа — дело нелегкое и связано с решением ряда проблем. Что в этом плане предусматривается девятой пятилеткой?

Ответ. В развитии экономики все взаимосвязано. Если мы хотим больше ресурсов направить на потребление, то необходимо существенно улучшить использование средств в области производства. Я имею в виду повышение и ускорение отдачи от каждого рубля, вкладываемого в промышленное строительство, улучшение использования действующих мощностей, всемерную экономию материалов, топлива, электроэнергии и т. д. Другими словами, необходимо всемерное повышение эффективности общественного производства.

Как это видно из опубликованного проекта Директив XXIV съезда КПСС, в девятой пятилетке намечается решить ряд крупных социальных проблем.

Следует остановиться на такой важной проблеме, как более полное удовлетворение потребностей населения в различных товарах. В результате роста денежных доходов повышается покупательский спрос населения. Однако спрос растет неравномерно на все товары. Поэтому важной проблемой является значительное улучшение изучения платежеспособного спроса населения, изменения его структуры с учетом растущих денежных доходов и их распределения по группам населения.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР признали необходимым усилить личную ответственность руководителей Советов Министров союзных республик, министров и директоров предприятий за обеспечение развития производства товаров народного потребления и удовлетворение спроса населения на эти товары.

Они обязаны совместно с Министерством торговли обеспечить значительное увеличение производства товаров, спрос на которые еще не удовлетворяется, и определить сроки его полного удовлетворения.

Нехватка некоторых товаров связана с тем, что ряд министерств не обеспечил своевременного наращивания производственных мощностей по их выпуску. Наряду с этим еще слабо изучается спрос на отдельные виды товаров и тенденции его изменения. Это осложняет своевременную подготовку промышленности к организации производства необходимых товаров. Если в прошлой пятилетке прирост товарооборота составил примерно 50 миллиардов рублей, то в текущей он увеличивается более чем на 64 миллиарда рублей. Намечаемый рост ресурсов товаров позволит обеспечить в торговле широкий выбор одежды, обуви, товаров детского ассортимента и других товаров массового спроса. Предусматривается значительно увеличить продажу населению мебели, холодильников, радиотоваров и других предметов длительного пользования, которые находят повышенный спрос у населения.

Ускоренно будут также развиваться предприятия общественного питания: столовые, кафе, закусочные и буфеты.

По-прежнему важной задачей является повышение уровня торгового и бытового обслуживания населения. За последние годы значительно выросла сеть предприятий службы быта. Работники бытового обслуживания должны обеспечить удовлетворение спроса трудящихся на все виды услуг, повысить культуру обслуживания и качество работ, сократить сроки выполнения заказов. Необходимо шире внедрять прогрессивные формы торгового обслуживания.

В заключение я хотел бы заметить, что многие вопросы повышения материального благосостояния и культурного уровня народа, живо интересующие читателей, не вошли в нашу беседу. Это естественно. Ведь проект Директив — это концентрированное содержание будущего пятилетнего плана. Проект этот обсуждается, дополняется, корректируется сейчас всем народом страны. Он будет всесторонне обсуждаться на XXIV съезде КПСС. И лишь после этого Верховный Совет СССР примет новый пятилетний план, в котором найдут отражение детально разработанные направления дальнейшего роста благосостояния нашего народа.

Плакат Н. Ватолиной.

Издательство «Изобразительное искусство».

СВЕРШЕНИЯ НАШИ ОГРОМНЫ

Е. ВУЧЕТИЧ,
Герой Социалистического Труда,
народный художник СССР

14 февраля в «Правде» опубликовано постановление ЦК КПСС «О проекте Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы». Опубликован проект Директив, и решено провести его обсуждение в партийных организациях, на собраниях трудящихся, в печати. Обсуждение развернулось по всей стране.

Хотелось бы и мне, художнику, сказать несколько слов.

Прежде всего в преддверии съезда мы должны с удовлетворением отметить, что в годы восьмой пятилетки советские люди добились новых внушительных успехов в развитии народного хозяйства, в решении важнейших социальных задач. Повысился материальный уровень жизни, возросли духовные запросы советского человека.

Директивы XXIII съезда КПСС выполнены! Именно это и создало предпосылки для постановки новых величественных задач на девятую пятилетку.

Вчитываясь в проект Директив, мы ни на минуту не имеем права забывать, в какую эпоху мы живем, что происходит на нашей планете, какие сдвиги произошли в жизни народов всего мира, какие процессы происходят в развитии мировой науки и культуры, в развитии мирового искусства.

Самым могучим, самым неодолимым движением сегодняшнего дня является борьба народов земли за социализм, за социальные и политические преобразования на основе социалистического переустройства жизни. Расправляют плечи народы Азии, Африки, Латинской Америки. Окончательно рвется колониальная система. Повечерел век капитализма...

Необычайный технический прогресс в нашей стране пробудил к жизни такой размах производительных сил, что не сразу это поддается оценке. Ровный, спокойный язык цифр Директив, деловой подход к социальным, экономическим и техническим проблемам звучат, как романтическая симфония, оптимистическая по своей внутренней сущности...

Что же прежде всего бросается в глаза при чтении проекта Директив? Он значительно отличается от прошлых пятилетних планов. Отличие не в цифрах, оно и должно было иметь место. Отличие в той направленности, которая намечается партией для решения народнохозяйственных и социально-экономических задач. Эта направленность четко сформулирована в словах, вызывающих самые высокие чувства — и радость и гордость — у советских людей, у всех их друзей на земном шаре.

«Главная задача пятилетки состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда».

Научно-технический прогресс... Требование в максимальной мере ускорить его пронизы-

вает весь этот исторический документ. Только овладев всеми достижениями сегодняшней науки, можно планировать развитие народного хозяйства, только поставив ему на службу стремительный взлет научных исследований, можно в наш век реализовать самые смелые планы развития экономики.

Страна наша уже давно стала страной сплошной грамотности. Но сегодня этого уже недостаточно, недостаточно и требование обязательного неполного среднего образования для всей молодежи. Сегодня обязательна десятилетка, а завтра уже будет обязательно среднетехническое образование. На наших глазах не только множится народная интеллигенция, но и рождается новый по своим качествам, по своему духовному облику рабочий класс. Стирается грань между физическим и умственным трудом.

Я только что вернулся из Волгограда. Каждый раз, когда я попадаю в этот город, стараюсь побывать на Волжской ГЭС и каждый раз любуюсь людьми, которые управляют техникой, о которой раньше приходилось только читать в научно-фантастической литературе...

«Луноход-1». Что это такое? Самые смелые мечты фантастов превзойдены. Сложная машина, управляемая на расстоянии в триста тысяч километров, безотказна и послушна...

Сколь же труден и долог был путь к этому техническому чуду! Как в капле воды тут отразился путь, что пройден нашей страной за полвека. Начинали мы чуть более полувека назад с «Дубинушки», горько сетовали тогда, что «англичанин-мудрец» придумал машину, а мы вот работаем по старинке: «Эх, дубинушка, ухнем!», «Сама пойдет!»

Давайте посмотрим, какими понятиями оперирует проект Директив. Ускорить темпы научно-технического прогресса путем всемерного развития исследований в наиболее перспективных областях науки, последовательно повышать уровень образования и квалификации трудящихся, создавать и внедрять принципиально новые орудия труда, материалы и технологические процессы, превосходящие по своим технико-экономическим показателям лучшие отечественные и мировые достижения.

И за каждой строкой — строгое требование: отличное качество; «коренное улучшение качества в черной металлургии»; «применение прогрессивных технологических процессов»; «улучшить качество пластических масс и изделий из них»; «значительно расширить выпуск новых высококачественных синтетических каучуков» и т. д. Качество — это не случайно выхваченное слово. Советский Союз стал страной промышленной, страной развитой индустрии, высокой технической грамотности. И вот настало время потребовать не только освоения производства тех или иных товаров, но и качественного, отличного их исполнения.

Теперь уже количеством продукции мы не можем решить насущных наших проблем. Нигде причем... Ни в народном хозяйстве в целом, ни в промышленности, ни в искусстве...

Я считаю, что требование качества адресовано и к нам, художникам. Никто у нас теперь не может пожаловаться, скажем, на малое количество фильмов, книг, театральных постановок, разного рода художественных выставок. На наших выставках мы ежегодно встречаемся с немалым количеством новых работ... Но количество уже никого не удивляет и не устраивает. Теперь мы, как никогда, с большей ответственностью можем поставить вопрос о критерии качества в искусстве, о критерии, который в последние годы иногда стирался... Мы можем потребовать и от себя и от своих товарищей по искусству — Качества. Пора же понять, что духовные запросы наших зрителей и наших читателей растут с каждым годом и ленивый не успеет оглянуться, как ему нечем будет порадовать сердце зрителя, он отстанет, и язык его искусства сделается невнятным и ненужным народу...

Свершения наши огромны. Задачи велики. Впереди немало трудностей, но мы привыкли трудности преодолевать окрыленно, ибо ведет нас партия, ведет неуклонно ленинским курсом.

С ПРАВОМ РЕШАЮЩЕГО

...Четыре коммуниста. Их посылает на XXIV съезд КПСС Витебская областная партийная организация. Посылает с правом решающего голоса. Такое доверие им, потому что они умеют пользоваться правом решающего голоса в жизни — отвечать за все, влиять на все, болеть за все, от чего зависит реальность наших замыслов, активность и самоотверженность в борьбе за их достижение.

...Директор совхоза «Рудаково» Василий Иванович Жук начал разговор с примера совершенно неожиданного:

— За двенадцать лет в совхозе родилось 524 ребенка. Пополнение, как видите, отличное. Спрашивается: что нужно нам, руководителям, предпринять, чтобы молодежь не уходила из деревень, чтобы не исчез потомственный хлебороб? Условия нужны. Квартиры даем, помогаем свои дома строить, обосноваться помогаем, люди и оседают, жизнь здесь устраивают. Тут она и социология, и экономика, и политика.

Василий Иванович высек из массивной зажигалки огонь, закурил, примерил и снова положил на стол изящные очки.

— Так вот насчет условий. Не одно, разумеется, жилье! С техникой, с наукой молодежь свести надо. Вилами да лопатами ее в деревне не удержишь. Кто это понял, у того дела хорошо пойдут. Примеров сколько хотите...

Анатолий Цыкунов из армии вернулся в «Рудаково». Пошел в сельскохозяйственную академию. Получал там совхозную стипендию. Окончил академию — и теперь главный экономист совхоза. Чем не пример нынешним рудаковским школьникам? Валерий Рябов из рабочих, выучившись, шагнул в инженеры. Раиса Пыльская тоже с рабочих начинала. А после техникума — бригадир. Анатолий Петров был рабочим, стал учиться, получил должность управляющего отделением.

Шестьдесят два специалиста в совхозе «Рудаково». Из них 22 — с высшим образованием. И почти все, как говорится, доморощенные. Вот как прочертилась в современности генеральная линия директора! Итог: хозяйство два года подряд получает урожай зерновых по двадцать шесть с лишним центнеров с гектара. Это на Витебщине, где еще совсем недавно о десяти центнерах мечтали, как о сказочной благодати. От коровы в совхозе надаивают более трех тысяч литров молока в год. Прошлогодняя чистая прибыль составила 317,2 тысячи рублей. Бесспорно, в этом заслуга не одних только специалистов. Однако не будь такого мощного авангарда, не осилить бы совхозу взятых им рубежей.

А начинали с того, что весьма условно назовешь фундаментом: 130 истощенных коров, земля, никогда не получавшая вдоволь удобрений, да несколько изрядно послуживших машин.

В «Рудакове» есть ныне, кажется, все: отличные фермы, богатые магазины, мастерские, стадионы, теплицы, диспетчерская связь, дорогие телевизоры в домах, совхозный фонд на поездки в театры, санатории, по туристическим маршрутам.

— Все, говорите, есть? — И Василий Иванович задумчиво качает головой. — Многое... Это будет точнее... Всего никогда не будет. Сколько новых забот... Читаешь проект Директив XXIV съезда партии, и дух захватывает — такая грандиозная программа... Мы и по своему совхозу прикидываем — какой она будет, наша пятилетка... Мечтаем «втянуть» два десятка деревень в несколько современных, городского типа поселков, механизировать все до единого производственные процессы, завершить специализацию хозяйства...

Мечты сбудутся. Сбудутся, если люди поддержат...

* * *

Старание для людей, опора на людей — характерная черта тех, кто на фотографии рядом с Василием Ивановичем Жуком.

...Стремиться сделать жизнь людей богаче, краше — это в Анатолии Семеновиче Коваленко отец зажег. Ради этого крестьянин Семен Коваленко создал колхоз и до войны бессменно председательствовал в нем. В колхозе работала вся семья. Когда на страну нашу напали фашисты, отец с сыновьями ушли в партизанский отряд. Позже Анатолий с младшим братом Валентином погнали врага дальше, на запад. Но вернулся домой только Анатолий: первый номер пулеметного расчета, Валентин Коваленко, погиб 1 мая 1945 года в Берлине.

После войны Анатолий стал работать на Витебском ковровом комбинате. Назначили его помощником мастера, возглавил он бригаду и первым предложил соревноваться за выпуск только первосортной продукции. Инициативу эту поддержал весь комбинат.

Бригада Анатолия Коваленко в последний год минувшей пятилетки давала изделия только первого сорта. Сказано — сделано!..

* * *

...Воплощение красивой мечты бригадира плотников Федора Степановича Куралёнка — чудесный город Новополоцк. Он строил первую очередь химкомбината, жилые дома, детские сады, институт, дом связи. И продолжает строить город поныне. Человек государственный, депутат Верховного Совета СССР, он неустанно печется о том, чтобы все в молодом городе устраивалось на коммунистический лад.

* * *

...Ну и Светлана Ефимовна Харитонова... Ее величают ветераном завода радиодеталей. А она смущается: «Какая я ветеран?». Однако это действительно так. Но ветеран она не только потому, что на заводе с первых дней его существования: более ста работниц выучила Харитонова за двенадцать лет. Стоит ли объяснять, что это значит для молодого предприятия, которое только-только становится на ноги?

...Таковы они, четыре делегата Витебской областной партийной организации на XXIV съезд партии.

А. ЩЕРБАКОВ

Делегаты XXIV съезда КПСС (слева направо): Ф. С. Куралёнок, С. Е. Харитонова, А. С. Коваленко и В. И. Жук.

Фото Л. Бородулина.

ЗА СЕРЬЕЗНЫЕ И ЧЕСТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Борис **ДМИТРИЕВ**

Минувшее десятилетие было полно удивительных научных открытий и технических достижений. Но в условиях капитализма, писал Карл Маркс, все как бы чревато своей противоположностью. Агрессивная природа современного империализма вынуждает научно-технический прогресс оборачиваться теневой стороной, толкает на создание невиданных доселе средств уничтожения, ракетно-ядерного оружия, которое укоренилось на земле, грозило захватить космос, дно морей и океанов.

Беды гонки вооружений для человечества были бы несравненно бо́льшими, если бы не последовательная и мужественная борьба Советского Союза за устранение опасности ракетно-ядерной войны. Государство, провозглашающее, как это подчеркивается в проекте Директив XXIV съезда КПСС, главной задачей новой пятилетки обеспечение значительного подъема материального и культурного уровня жизни народа, не может иметь иных помыслов, чем упрочение всеобщего мира.

Важным этапом в ряду усилий, направленных на ограничение гонки вооружений, является подписанный 11 февраля в Москве, а также в Лондоне и Вашингтоне Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Как свидетельствует опыт, труднее остановить гонку вооружений там, где она уже ведется, чем не допустить ее в новых средах. Усилиями Советского Союза и других миролюбивых сил из сферы ядерной стратегии изъят огромный потенциальный плацдарм, занимающий около трех четвертей всей поверхности земного шара.

Советская дипломатия продолжает борьбу за новые меры в области разоружения на сессии Женевского комитета по разоружению, которая открылась 23 февраля. А в середине марта в Вене начнется очередной круг ведущихся уже более года переговоров между СССР и США об ограничении стратегических вооружений.

Эти переговоры вызывают огромный интерес во всем мире, на каждую сессию съезжается множество корреспондентов. И вот интересный факт: хотя заседания происходят за закрытыми дверями, в западной, прежде всего американской, прессе появляется обилие явно инспирированных статей, превратно толкующих ход переговоров и изображающих позицию Советского Союза как «несговорчивую» и «неконструктивную».

За этими пропагандистскими выступлениями стоят те силы в американской политике, которые не устраивает перспектива ограничения наращивания ядерных арсеналов. С самого начала советско-американские переговоры пришлись не по вкусу военно-промышленному комплексу США, заправилы которого теряют спокойствие даже при малейшем намеке на вероятность сокращения многомиллиардных ассигнований на военные нужды.

Нынче за океаном дела складываются таким образом, что, когда аукается в Пентагоне или штаб-квартире «Дженерал моторс» и других гигантских военных концернах, сразу же откликается в американской официальной политике. Потому-то позиция США на переговорах по ограничению стратегических вооружений двойственна и противоречива.

Говорят об опасностях, сопряженных с переоснащением межконтинентальных ракет многозарядными ядерными боеголовками МИРВ. Между тем Пентагон на полных парах ведет переоснащение своих ракетно-ядерных арсеналов, а американские дипломаты уклоняются от рассмотрения соображений о запрещении производства МИРВ.

Пентагон никак не желает расставаться с широкой сетью зарубежных военных баз, и представители США пытаются доказать, что переговоры, дескать, не должны касаться американских ядерных средств, выдвинутых к границам СССР и других социалистических государств. Америка, говорят они, может пойти на некоторое ограничение стратегических средств, но пусть в стороне от соглашения останутся американские средства передового базирования, расположенные вблизи Советского Союза.

Это ли не попытки добиться на переговорах односторонних военных преимуществ для Соединенных Штатов и не вина ли, что такие попытки ни к чему не приведут?

Взаимоприемлемая договоренность об ограничении стратегических вооружений возможна только на основе принципа одинаковой безопасности всех государств. За такую договоренность, за серьезные и честные переговоры выступает Советский Союз.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ВЕЛИКАЯ ПРОГРА

Внимание всего мира приковано в эти дни к проекту Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. Наш корреспондент Юрий Свердлов встретился с рядом зарубежных гостей Москвы и попросил их поделиться своими впечатлениями о проекте Директив.

БОЛГАРИЯ

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

КИРИЛЛ КИРЬЯКОВ не первый раз находится в Советском Союзе. Ученый секретарь Института экономики Болгарской академии наук получил образование в Ленинградском сельскохозяйственном институте.

— Весь мир,— заявил Кирилл Кирьяков,— снова обращает свои взоры к Советскому Союзу, оплоту мира и прогресса. Вынесенный на всенародное обсуждение проект Директив по пятилетнему плану определяет развитие советского общества на 1971—1975 годы, служит делу укрепления могущества СССР и повышения уровня жизни советских трудящихся. Этот документ огромной важности представляет собой новый триумф социалистического строя, выкованного героическим трудом советского народа.

Проект Директив по IX пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР является образцом научности и партийности, учитывает требования основного экономического закона социализма, направленного на максимальное удовлетворение все возрастающих потребностей общества и его отдельных членов. Это нашло яркое воплощение в предусмотренных темпах увеличения национального дохода, в пропорциональном развитии общественного производства, особенно сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности.

Развитие советской науки всегда поражало своими темпами и масштабами. Она была и есть один из основных факторов общественного прогресса. И не случайно в следующей пятилетке предусмотрено дальнейшее всемерное развитие фундаментальных и прикладных научных исследований, что позволит ей выйти на новые, еще более высокие рубежи.

СИОНИСТСКИЙ БАЛАГАН В БРЮССЕЛЕ

Выполняя волю наиболее реакционных кругов империалистической буржуазии, сионисты развернули в последние месяцы разнузданную, враждебную СССР кампанию. В ход пущены буквально все средства, чтобы под предлогом так называемой «защиты советских евреев» опорочить, оклеветать ленинскую национальную политику Коммунистической партии и Советского Союза. Провокации, напоминающие действия гитлеровцев из пивных баров Мюнхена, нападения на советские учреждения за рубежом, взрывы бомб в концертных залах, где выступают советские артисты, в том числе и артисты еврейского происхождения, широко рекламируются реакционными кругами в их органах печати, по радио и телевидению.

Эта антисоветская кампания преследует прежде всего главную цель — отвлечь внимание мировой общественности от продолжающейся оккупации Израилем арабских земель, от тех зверств, которые творят израильские агрессоры в отношении мирного населения на захваченных территориях. Политика открытого геноцида, проводимая израильской солдатней в районе Газы и в лагерях, расположенных в Синайской пустыне, вызывает законное возмущение мировой общественности. Факты об этих деяниях сионистов приводи-

ММА СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

Хочется отметить еще один, качественно новый момент огромного политического и социально-экономического значения. Новый пятилетний план развития народного хозяйства СССР, как и разрабатываемые планы в других социалистических странах — членах СЭВ, составляются на основе XXIII (специальной) и XXIV сессий СЭВ. Это новый этап в области международного экономического сотрудничества этих стран. По существу, это первые пятилетние планы, посредством которых реализуются указанные решения. Их выполнение приведет к новым успехам по сближению экономики стран — членов СЭВ, к дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции.

Ярким примером этому может служить Болгария, которая, опираясь на братскую помощь СССР, добилась замечательных успехов в строительстве новой жизни. Дальнейшее развитие сотрудничество между обеими странами получит в следующем пятилетии. Экономика Болгарии еще теснее и глубже будет связана с экономикой других социалистических стран, прежде всего Советского Союза. В этом залог выполнения нового пятилетнего плана нашей страны, который будет принят предстоящим X съездом БКП.

Мне хочется повторить замечательные слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева. Выступая по поводу подписания нового Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Болгарией, он подчеркнул: «Если бы нас спросили, что такое социалистический интернационализм, мы бы ответили: посмотрите на отношения между Болгарией и Советским Союзом. Это и есть социалистический интернационализм в действии».

ФРГ

НАДЕЖНЫЙ ПАРТНЕР

КУРТ ВАН ХЮЛЛЕН — совладелец западногерманской фирмы «Бекер унд Ван Хюллен». Только что закончился симпозиум, который проходил в Институте мебели Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Этот симпозиум был организован с целью демонстрации новейших разработок фирмы в области оборудования и технологических процессов и привлек пристальное внимание и живой интерес со стороны советских специалистов.

— Наша фирма, основанная в 1919 году,— заявил Курт Ван Хюллен,— имеет давние торговые отношения с Советским Союзом. Они успешно развиваются на взаимовыгодной основе. Предприятия фирмы выпускают гидравлические прессы и комплектное оборудование по производству древесностружечных, древесноволокнистых, клееных, отделанных пластиком плит и прессовое оборудование для различных отраслей машиностроения лесной и деревообрабатывающей промышленности.

СССР — очень надежный и выгодный торговый партнер. Мы не только продаем, но и покупаем. Например, в последнее время мы закупили в Советском Союзе необходимые нам строгальные станки. Фирма «Бекер унд Ван Хюллен», установившая деловые контакты с вашей страной еще в 1924 году, постоянно следит за развитием экономики СССР.

Мы с удовлетворением отмечаем постоянный рост жизненного уровня советских трудящихся, и особенно приятно, что проект Директив XXIV съезда КПСС по новой пятилетке предусматривает в этом направлении новый небывалый скачок за всю историю Советского Союза.

Мы осуществляем торговые поставки для легкой промышленности СССР. Поэтому нас радует предусмотренный проектом Директив рост и повышение удельного веса промышленности, производящей товары народного потребления.

ЯПОНИЯ

ПРЕДВЕСТНИК НОВОГО

Доцент философии университета Кэйо в Токио **МИУРА КАДЗУО** с мая 1969 года находился в Москве в научной командировке. Он неплохо говорит по-русски, который выучил самостоятельно. В Институте философии Миура Кадзуо собирал материалы для своей докторской диссертации. Большую помощь ему оказали советские ученые и прежде всего его научный руководитель доктор философских наук Ю. Б. Козловский.

— Я,— сказал Миура Кадзуо,— выражаю свою глубокую признательность всем советским товарищам за помощь, которую они оказали мне в работе над докторской диссертацией. Никогда не изгладятся из моей памяти незабываемые год и девять месяцев, которые я провел в вашей стране. За время своего пребывания в СССР я с глубоким интересом наблюдал за жизнью советских людей. Все они имеют работу. Каждый советский человек трудится радостно и плодотворно. Он знает, что своим трудом приносит пользу не только себе, но и обществу.

Успешно развивается жилищное строительство. На моих глазах, напротив окон квартиры, в которой я жил, вырос высокий красивый дом. В него въехали десятки семей. Каково было мое удивление, когда я узнал, что знакомая уборщица получила в этом доме двухкомнатную квартиру. Я был в этой квартире. Она со всеми удобствами. И квартплата, как выяснилось, совсем невысокая. У нас в Японии жить в такой квартире может позволить себе только состоятельный человек.

Большое впечатление на меня произвела забота Советского государства о детях. Ясли, детские сады, школы. Иной раз мне даже казалось, что маленькие граждане вашей страны являются привилегированным сословием. Мой второй ребенок родился в роддоме в Москве. И за полученное квалифицированное медицинское обслуживание жены и ребенка с меня не потребовали никакой платы.

О подобном японская мать из простой семьи не может и мечтать. Японцы живут в атмосфере беспокойства, без всяких надежд на лучшее будущее. Никто не может быть гарантирован, что завтра он не потеряет работу. Особенно это касается женщин и пожилых людей. Напротив, советский народ полон оптимизма и уверенности. Свидетельством этому является опубликованный проект Директив по девятому пятилетнему плану. Он предвещает качественно новое развитие народного хозяйства и советского общества. Пятилетний план окажет огромное влияние как в Японии, так и во всем мире на распространение притягательных идей социализма.

лись в недавнем официальном представлении министерства иностранных дел ОАР на имя Генерального секретаря ООН У Тана, и скрыть их не удается даже весьма изворотливой сионистской пропаганде. Ну, а одновременно под антисоветскую трескотню о мнимом преследовании евреев в СССР сионисты продолжают закрепляться на захваченных силой территориях арабских стран. Подобная политика, как видно из поведения представителя Вашингтона на совещании «большой четверки» в Нью-Йорке, соответствует интересам американских монополий на Ближнем Востоке.

Кроме того, заокеанские покровители Израиля, так щедро снабжающие сионистских экстремистов Тель-Авива новейшими видами наступательного оружия, стремятся антисоветской шумихой отвлечь внимание мировой общественности от вторжения американо-сайгонских агрессоров на территорию мирного и нейтрального Лаоса.

Но услуга, как говорится, за услугу. И сионисты из кожи лезут вон, чтобы верой и правдой служить своим империалистическим хозяевам. Посмотрите, какие силы бросили они для «защиты советских евреев»! В древнем Иерусалиме, у так называемой «Стены Плача», при участии сионистских правителей Израиля они устраивают настоящий антисоветский шабаш, которым руководит «социалистка» Голда Меир. Здесь со злостной антикоммунистической речью выступает «левый социалист», генерал в отставке Игал Аллон, тот самый «поборник гуманизма», который хвастался: «Там, где проходят израильские войска, не остается арабов». И вот теперь этот генерал-убийца вопит о «преследовании» советских евреев, он собирается «защищать» их, хотя сами советские евреи никогда не только не просили о такой, с позволения сказать, помощи, но и возмущены вмешательством сионистов в их жизнь, связанную тесной дружбой с другими народами Советского Союза.

Раздувая изо всех сил антисоветскую кампанию в Израиле, сионисты созвали специальное заседание кнессета, в повестке дня которого значился один-единственный вопрос — меры борьбы за «права советских евреев». Говорят, что позже этот «вопрос» был передан в комиссию по иностранным делам и обороне, возглавляемую известным сионистским деятелем Цадоком.

Но поднятой в самом Израиле антисоветской вакханалии для империалистических хозяев израильских сионистов оказалось недостаточно. И сионисты организуют антисоветские выступления в ряде западных стран. В США в этих целях был мобилизован погромщик негритянских кварталов Нью-Йорка раввин Меир Кахане. По сообщениям американской печати, штурмовики этого фашиствующего раввина, вооруженные железными палками, велосипедными цепями, ножами, ручными гранатами, действуют по методам гитлеровских молодчиков. И не случайно один и тот же человек финансирует банды Кахане, фашиствующую партию Менахэма Бегина и реакционное движение израильских сионистов и ультраэкстремистов «За великий Израиль». Этот «благодетель» — нью-йоркский сионист миллионер Берни Дойч. Не случайно также и то, что подручные Кахане взяты ныне на службу Федеральным бюро расследований США для борьбы против тех, кто выступает за прекращение американской агрессии в Индокитае, за гражданские права негров.

Разнузданная кампания сионистских кругов против СССР продолжается. 23 февраля в Брюсселе было созвано новое антисоветское шумное сборище, в котором принимают участие представители большинства сионистских организаций мира. Здесь действуют все те же дирижеры — открытые и скрытые агенты империалистических разведок, отъявленные идейные враги коммунизма. В качестве «почетного оратора» в Брюссель приглашен Давид Бен-Гурион, верный слуга американских монополий, друг и идейный единомышленник западногерманских реваншистов от Конрада Аденауэра до Франца-Иозефа Штрауса, организатор и вдохновитель трех агрессивных воин против арабских государств. Среди участников этого шабаша — неудачливый в прошлом дипломат и провалившийся претендент на пост губернатора штата Нью-Йорк Артур Голдберг. В свое время, будучи представителем США при ООН, он защищал интересы израильских агрессоров. Теперь же в Брюсселе Голдберг открыто защищает интересы международного сионизма.

Но какие бы сборища ни устраивали сионистские заправилы, какие бы «доктрины» ни возвещали их идеологи, шумный балаган в Брюсселе доказывает вновь, что сионизм выполняет роль агента современного империализма.

С. АСТАХОВ

ЗАКОН БОЛЬШИХ ЧИСЕЛ

Карел ХЕМЦАЛЬ, журналист ГДР

Когда несколько лет назад я летел в Сибирь, целью моего путешествия был Академгородок под Новосибирском. Я собирался поговорить с учеными об их работе и о волнующих их проблемах в связи с Директивами XXIII съезда КПСС. К тому же мне представилась возможность увидеть безграничные просторы Сибири. А при такой перспективе расширяется горизонт как в прямом, так и в переносном смысле — и оптически и исторически становятся наглядными проблемы, которые предстоит решать при освоении Сибири. Здесь царит закон больших чисел, и наши европейские масштабы совершенно неприменимы. Конечно, я это знал и раньше, но в такие моменты все становится более четким. Я вспоминаю, как академик Лаврентьев рассказывал мне о задачах ученых Академгородка, о тех трудностях, с которыми связано освоение сокровищ Сибири. Я вспоминаю слова академика Трофимука о том, что вся Сибирь плавает на нефти, вспоминаю пояснения молодого ученого Андрея Дерибаса о сварке взрывом и народнохозяйственном значении этого метода. Вспоминаю академика Будкера, директора Института ядерной физики, который с большим терпением рассказывал мне о теоретических исследованиях и с гордостью сообщил о разработке ускорителя для промышленных целей, которая позволила институту получить средства для финансирования исследовательских работ.

С тех пор прошло почти пять лет, это были годы замечательных успехов вашей страны, которым рады все ее друзья. И вот передо мною проект Директив XXIV съезда КПСС. В нем намечен новый этап в жизни Советского государства. Для меня лично этот документ имеет два аспекта: эмоциональный и рациональный.

28 лет назад мне в необычных условиях пришлось пережить празднование 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. С этого дня я сознательно изучал и наблюдал вашу страну, ее людей и перенял многое из их духовного богатства. Я был свидетелем победы над фашизмом, трудных лет восстановления, а после своего возвращения из Советского Союза — той помощи, которую оказывал он ГДР, хотя сам понес большие жертвы в Великой Отечественной войне.

Я знаю, какую большую помощь СССР оказывает народам, освободившимся от гнета империалистов или же, подобно вьетнамскому народу, ведущим борьбу за свое освобождение.

В Директивах я нахожу отправные точки для работы в ближайшие годы и с радостью вспоминаю встречи и беседы с советскими учеными, чьи знания и умение стали гигантской производительной силой. Этот огромный умственный потенциал, помноженный КПСС на волю советских людей, превратил Советский Союз в оплот прогресса и мира.

Цели, которые ставит КПСС в своих Директивах по следующему пятилетнему плану, будут оказывать решающее влияние на мировую историю ближайших лет.

Берлин.
По телефону.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ГОДОВЩИНА

1 марта исполняется 50 лет со дня основания Монгольской народно-революционной партии. Славной годовщине предшествовал год ленинского юбилея, а отмечается она в год 50-летия Народной революции в Монголии. Все эти даты тесно связаны между собой.

Важнейшей предпосылкой успехов революционной борьбы нашего народа явились тесные контакты монгольских революционеров с ленинской партией. Исключительно большое значение имели встречи монгольских революционеров с основателем Советского государства. В беседе с ними В. И. Ленин подчеркивал, что единственно правильный путь для трудящихся Монголии — это путь борьбы за государственную, экономическую независимость в союзе с рабочими и крестьянами России, и указал, что главное условие успеха этой борьбы состоит в создании революционной партии монгольских аратов.

Такая партия была создана выдающимся революционером Д. Сухэ-Батором и его соратниками. Она организационно оформилась в марте 1921 года и приняла программу, выдвигавшую задачи освобождения страны, передачи государственной власти в руки народа. Под руководством партии монгольский народ совершил в 1921 году антиимпериалистическую и антифеодальную народную революцию, которая ликвидировала многовековое иго колонизаторов, свергла политическое господство феодалов и установила народную власть.

МНРП возглавила борьбу трудящихся масс за коренные революционные преобразования в политической, экономической и культурной жизни.

За полвека страна отсталого, кочевого животноводства превратилась в цветущее аграрно-индустриальное социалистическое государство. Ныне социалистические производственные отношения господствуют повсюду: и в городе и на селе.

В этом году республика начинает осуществлять задачи пятого пятилетнего плана.

Пятилетки в Монголии, как и в вашей стране, стали ступенями роста, по которым мы поднимаемся к новому расцвету. Поэтому такой живой интерес проявляют трудящиеся МНР к недавно опубликованному проекту Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. Наша партия, весь наш народ видят в этом документе огромной исторической важности яркое выражение ленинской генеральной линии КПСС, той линии, которая является направляющей и для нашей партии. Об этом очень хорошо сказал Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Совета Министров МНР Ю. Цеденбал: «МНРП и КПСС, коммунисты наших стран на протяжении полустолетия шли и идут вместе к одной великой цели, всегда храня верность заветам Ильича».

Ч. ЧИМИД,
монгольский писатель

ПАМЯТИ ДРУГА

Ушел из жизни выдающийся советский писатель Леонид Соболев. Все написанное им вошло в фонд великой русской и советской литературы весомо и зримо. Когда в начале 30-х годов появился «Капитальный ремонт», казалось, что свежие морские ветры ворвались в дом и запахло солью, водорослями, прелестью дальних странствований. Возникла яркая картина из жизни русского флота в канун революции, когда уже громоздились на горизонте суровые тучи народного гнева, но внешне все еще казалось извечным и нерушимым. Написанный не только с романтической приподнятостью, но и с огромным публицистическим накалом, «Капитальный ремонт» был и обвинением старому миру и призывом идти в революцию, в народ, на помощь неотвратимо возникающему новому и прекрасному.

Живописность речи, публицистический накал, меткость сравнения, чистый великолепный русский язык, звучащий звонкоголосой медью, свойственны всем книгам Соболева, всем его рассказам, очеркам, выступлениям. Его знаменитая фраза в выступлении на I съезде советских писателей: «Партия и правительство дали советскому писателю решительно все. Они отняли у него только одно: право плохо писать» — облетела всю страну, стала девизом, лозунгом. В предисловии к фронтовым записям 1942 года, давшем название всей книге «Морская душа», Леонид Соболев сказал: «Трус не любит жизни: он только боится ее потерять. Трус не борется за свою жизнь: он только охраняет ее. Трус всегда пассивен — именно отсутствие действия и губит его жалкую, никому не нужную жизнь. Отважный, наоборот, любит жизнь страстно и действенно». Эти пламенные слова достойны быть высеченными на бронзе.

Рожденный морем талант Леонида Соболева не сделал его узким маринистом. Тонкое знание морской службы и морского быта не столкнуло его на протоптанную дорогу хоть и привлекательного, но мелкого бытописательства. И «Капитальный ремонт», и «Морская душа», и «Зеленый луч» полны глубоких философско-публицистических обобщений. В них, как сквозь магический кристалл, видишь жизнь народа, которому честно, преданно и верно служил Леонид Соболев, душу народа, его патриотизм, отвагу, мужество, силу телесную и духовную. Овеянное морскими ветрами творчество Леонида Соболева было многогранным. Он страстно любил жизнь во всех ее ипостасях. Он совмещал в себе и тонкого писателя и яростного журналиста, готового ехать в любой час в любое место, где вскипает жизнь, возникают человеческие страсти, где строят и созидают, творят и спорят, сражаются, гибнут и побеждают. С первых дней Великой Отечественной войны Леонид Соболев надел свою любимую морскую форму и не расставался с ней до самой победы. Он безраздельно отдал свой талант борьбе за Отчизну. Матросы Балтики и Черного моря знали его, и тогда уже не очень молодого человека, как храброго офицера, готового разделить и трудности, и невзгоды, и радости боевой жизни.

Он не придумывал своих героев. Они были всегда у него перед глазами. Он черпал свое вдохновение из чистого источника. И поэтому его книги чисты, светлы, правдивы, жизнерадостны. Он был человеком широкого масштаба и обширных знаний. Его перевод «Абая» Мухтара Ауэзова был совершенным литературным произведением, открывшим русскому читателю всю красоту и прелесть творчества великого казаха.

Он был веселым, добрым, благожелательным человеком, который умел всегда найти в собеседнике, в товарище то лучшее, что у него есть, и великодушно не заметить плохое, наносное, случайное. Он любил и ценил шутку, острое словцо, улыбку. И сам улыбался широко и просторно. Он был злым только тогда, когда сталкивался с лицемерием, фальшью, обманом. К нему льнули люди. Беседы с ним доставляли истинное наслаждение.

Двенадцать лет он стоял во главе Союза писателей РСФСР. Его любовно называли флагманом многонациональной российской литературы. Он был действительно опекуном и воспитателем молодой писательской смены. Он знал всех и помнил обо всех. Ничто талантливое не ускользало от его взгляда. Возраст, казалось, не убавлял, а прибавлял ему силы. Не было ни одного уголка в России, где бы он не побывал ради литературы, ради писательского дела. Его энергия и неутомимость казались неисчерпаемыми.

Но он был не только выдающимся писателем, мастером своего цеха. Он был Гражданином. Его общественная деятельность отмечена высокими правительственными наградами. Его работа в качестве депутата и члена Президиума Верховного Совета СССР заслужила всеобщее признание. Высокое звание Героя Социалистического Труда увенчивает его яркую общественную биографию.

Ушел из жизни Леонид Соболев — таков удел смертных. Но остались его книги, из которых не только ныне живущие, но и наши потомки будут черпать силы для трудов и подвигов. Будут жить его дела. Будет жить светлая и чистая память о нем — широком, умном, проницательном, тонком художнике, мастере и искуснике слова.

М. АЛЕКСЕЕВ, С. БАБАЕВСКИЙ, М. БУБЕННОВ, С. ВАСИЛЬЕВ, С. ВИКУЛОВ, Н. КРУЖКОВ, Л. ЛЕНЧ, В. ПОЛТОРАЦКИЙ, Сергей СМИРНОВ, А. СОФРОНОВ, И. СТАДНЮК, В. ФИРСОВ

К. Ломыкин (Одесса) В ПРЕЗИДИУМЕ.

В. Нечитайло (Москва) ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ.

Н. Дрючин (Москва) ДОРОГА ОТЦОВ.

СРЕДИ СКАЛИСТЫХ КРУЧ

Константин ЛОМИА

* * *

Апсны, Апсны!
Я сын твоих дорог.
Тебя проехать вдоль и поперек
до самых удалившихся окраин —
труд невеликий...
Чем же ты горда?
Не тем ли,
что, как ласковый хозяин,
гостей встречаешь всюду и всегда?

ВОСХОЖДЕНИЕ

Я шел среди скалистых круч...
Судьбы вершина предо мною,
едва не доставая туч,
сверкала шапкой снеговою.

Заглянешь в пропасть —
бросит в дрожь.
Сорвешься —
поминай как звали:
своих костей не соберешь
в зияющем, как пасть, провале.

Летят каменья из-под ног,
сшибаясь,
высекают искры.
Здесь нет проторенных дорог,
здесь только пропасти да выси...

А далее,
в туманной мгле,
там, где рождается Ингури,
с небес клубящихся
к земле
текут серебряные струи!

Как трудно подыматься вверх:
трепещет сердце,
как у птицы,
а под ногой земная твердь
так и мечтает обвалиться.

Но человек таким рожден:
то в страхе,
то неустрашимо,
но лишь туда стремится он,
где всей судьбы его вершина.

КОРЕНЬ

Как сверло,
он вгрызается в землю
и в стремленье своем неустанном
отдает свои силы цветенью —
винограду,
платану
и травам.

Он великий работник подземный,
он в земле,
и ни зной, ни морозы
не страшны ему,
нощно и денно
он работает в мире природы.

Он посланник ее.
Он упорен.
Он работает тихо и скрытно.
Но из почвы коль вырвете корень,
он умрет,
как на воздухе рыба.

АБХАЗСКАЯ СВАДЬБА

Абхазская свадьба!
Веселье и гвалт
не могут вместиться
ни в зале, ни в доме.
Жених и невеста,
блистая, сидят,
как будто созвездье,
рожденное вновь.

Танцует,
шумит молодежь во дворе.
Ах, сколько возможно
поведать глазами!
И юность работает...
А на столе —
такое,
о чем догадаетесь сами!

Аджика, как пламя,
бушует во рту,
лоснятся от жира
румяные куры,
узорно на блюдах
лежат хачапури,
а тут еще ставят на стол
абысту!

Чтоб жажду смогли
утолить вы скорей,
несут акачич,
ахардан,
изабеллу!
Кувшины,
похожие на лебедей,
как будто зовут:
«Принимайся за дело!»

Почетный колхозник —
хозяин стола
хлопочет заботливо:
все ли готово?
Готово!
Так необходимы слова —
и тут возникает
заздравное слово!

Поднялся
один из почтенных родных,
как древний утес,
над столом приподнялся.
Внимание!
Зал в ожиданье затих,
и он наступил,
долгожданнейший миг,
которого ради
народ собирался.

— Я вот что скажу
в этот праздничный час:
«За тех,
у кого мы ликуем сегодня!
Пускай и они
поприветствуют нас.
Пусть в жизни не знают
ни грусти, ни горя!

С годами
пускай не стареют они,
как солнце и месяц...
За новобрачных!
Да будут,
как горные воды, их дни,
как струи Кодо́ра,
чисты и прозрачны!»

Закончил —
и рог опрокинул до дна,
и кто-то добавил:
— Свобода стаканам!
А ну-ка нам волю давай,
тамада!
И песня взлетела
над шумом, над гамом!

Абхазская свадьба!
Кто хочет узнать,
что значит веселье,—
на свадьбе абхазской,
зовущей застольем,
и песней, и пляской,
сам должен когда-то
хоть раз побывать!

**Перевел с абхазского
Ст. КУНЯЕВ.**

СТОЯЩИМ НА ПОСТУ ДРУЗЬЯМ...

Такое посвящение избрали А. Волков и Е. Кречет к своей книге о тех, кто охраняет покой наших городов. «Они действительно являются друзьями народа»,— сказал о советской милиции М. Горький.

Кто же они, как работают, как относятся к своей нелегкой службе эти люди, несущие вахту мужества? На многие из этих вопросов отвечают шестнадцать новелл новой книги о сотрудниках уголовного розыска, вышедшей в издательстве «Московский рабочий» [1].

Документальный репортаж написан в лучших традициях советской литературы, посвященной борьбе с преступностью.

Сборник А. Волкова и Е. Кречета отличается от многих произведений этого жанра тем, что каждый герой книги — реально существующий человек, сотрудник московской милиции. При этом все события отражают фактический материал, пришедший к нам из кратких протоколов и донесений. Их составили наши современники в шинелях, это героические страницы их повседневной жизни.

Как непохожи они на вымышленных героев борьбы с преступностью в мире наживы и предпринимательства! Комиссар Мегрэ, Эркюль Пуаро ставят целью своей жизни раскрытие преступлений. Но давайте проследим, где и как они трудятся. Работа этих людей проходит главным образом в аристократических кварталах, среди преуспевающих дельцов и политических деятелей, а их рвение зависит от суммы гонорара. Можно ли при этом еще и успеть задуматься о тех причинах, которые толкают человека на преступление, протянуть ему руку помощи?

Солдаты советской милиции не только защищают всех, кто пострадал, но и приходят на помощь тем, кто заблудился в переулках своей совести. Одной из важных традиций работников уголовного розыска нашей страны следует считать их готовность прийти на помощь любому гражданину, жертвуя подчас своей жизнью. При этом в конфликте с преступником они оставляют за ним право найти правильный путь.

В рассказе «Грани таланта» мы узнаем, как осужденному преступнику разрешили повидать новорожденного сына. Прошли годы, и однажды он спас сотрудника милиции, а затем порвал с преступным прошлым.

Авторы книги «Вахта мужества» рассказали о людях народной милиции. Пусть же героям этой книги сопутствует удача на посту и в жизни.

Михаил ХОДАКОВ

[1] А. Волков и Е. Кречет. «Вахта мужества». Издательство «Московский рабочий». 1970.

СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ – 50

Эта маленькая древняя страна, что раскинулась на берегу Черного моря в пределах речных долин Ингури и Псоу, на протяжении всей своей многовековой истории была плацдармом для всякого рода завоевателей. Более сильные, более могущественные государства присылали сюда свои войска, чтобы пользоваться богатствами и благами этого великолепного, щедро одаренного природой края. Но коренные жители все же оставались здесь подлинными хозяевами, потому что никогда и никуда не уходили отсюда. Только со временем их стало совсем мало. Они очутились на грани вымирания.

Испокон веков называли они себя апсуа, а страну свою Апсны, что означает Страна Души. В русский же язык вошло название Абхазия. 50 лет назад в жизни многострадального народа произошел крутой поворот, в маленькой стране начались большие преобразования. Мы попросили рассказать об этом первого секретаря Абхазского областного комитета КП Грузии ВАЛЕРИАНА ОСМАНОВИЧА КОБАХИЯ.

Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА.

— Свой рассказ,— сказал Валериан Османович,— я хочу начать словами нашего замечательного революционера Нестора Лакоба, который так вспоминал «наследство», оставленное нам царизмом и меньшевиками. «Ни одного предприятия,— писал он.— Бездорожье. Голод в городе и деревне. Разгромленные курорты. Закрытые школы. Поголовная безграмотность, темнота, знахарство, предрассудки — вот что приняла Советская власть в Абхазии весной 1921 года».

Да, это было весной, когда восторжествовала Советская власть. Абхазские большевики всегда шли рука об руку с грузинскими. Серго Орджоникидзе первоначально работал в подполье у нас, в Гудаутах. А в период меньшевистского господства в Абхазии действовали повстанческие отряды «Киараз». 4 марта 1921 года при поддержке частей 9-й Красной Армии они освободили нашу столицу Сухуми. А 10 марта Абхазский ревком телеграфировал В. И. Ленину: «...Ныне над всей территорией Абхазии водружено Красное знамя трудящихся».

Войдя автономной республикой в состав Грузинской ССР, Абхазия принялась коренным образом преобразовывать свою экономику и культуру.

Нашей путеводной звездой стало знаменитое письмо Владимира Ильича Ленина, обращенное к коммунистам Кавказа, в котором он призывал всемерно использовать производственные силы и, в частности, указывал на ткварчельские залежи каменного угля.

И вот ныне на реке Галидзга, в горах, вырос город Ткварчели, в котором действуют шесть угольных шахт, снабжающих руставских металлургов коксующимся концентратом.

Сегодня в нашей республике — 12 чайных фабрик, табачно-ферментационные, эфирномасличные, консервные заводы, работающие на местном сырье, которого в прошлом просто не было. Ведь нельзя же считать плантацией те 0,4 гектара чая, которые имелись в Абхазии до Советской власти! Теперь у нас 14 тысяч гектаров чая.

Вот еще интересные цифры: на пятом году Советской власти мы получили 6 «фордзонов» и считали себя счастливыми обладателями мощной техники. Сейчас в наших хозяйствах работает более 1 700 тракторов и около 250 чаесборочных машин «Сакартвело».

А как жил раньше абхазский крестьянин? Обитал в хатенке, продуваемой со всех сторон, без пола и потолка, с крышей, сложенной из папоротника. Одевался в домотканые одежды. Спал на нарах. А если теперь вы приедете в обычное абхазское село Дурипш — здешний колхоз награжден за трудовые успехи орденом Ленина,— вашим глазам предстанут двухэтажные дома, хорошая школа, больница, Дом культуры. Дурипшские колхозники украсили свои квартиры современной мебелью, обзавелись телевизорами — словом, живут не хуже, чем в городе. Семеро колхозников удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Некогда у нас лишь отдельные люди были грамотными. Не существовало ни своих писателей, ни художников, ни ученых. Незадолго до революции появился абхазский букварь. Дмитрий Гулиа, народный поэт Абхазии, издал свой первый поэтический сборник в 1912 году, а через несколько лет написал рассказ, положивший начало абхазской прозе. Наша литература — одна из самых молодых в Советской стране.

Теперь в Абхазии есть свои драматурги и свой Государственный драматический театр. Есть художники, композиторы... А так как наша республика многонациональна и большой процент населения составляют грузины, русские, армяне, а также представители других народов, то у нас газеты и книги издаются на разных языках да и спектакли в театре идут не только на абхазском.

Когда-то мы мечтали о средних школах, а сейчас в наших высших учебных заведениях учится восемь тысяч студентов. А в восемнадцати научно-исследовательских учреждениях Абхазии работает около 900 сотрудников.

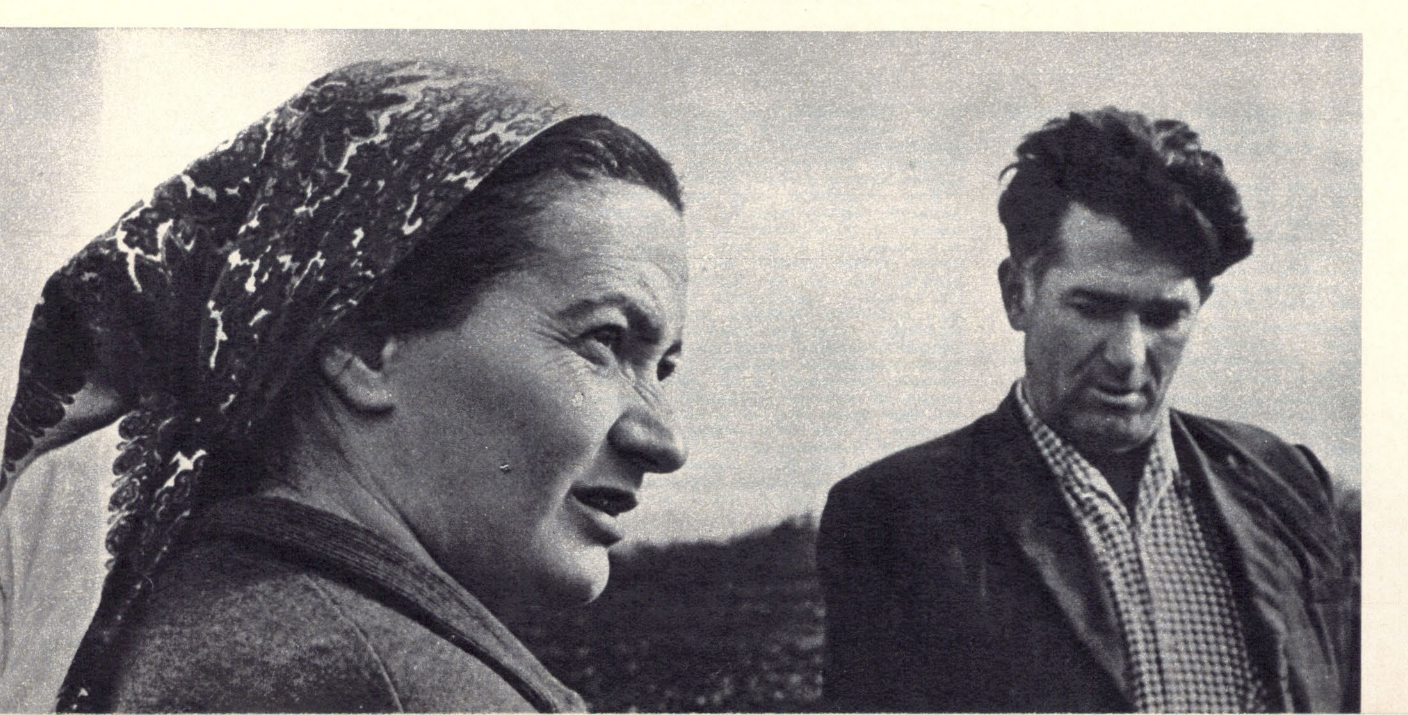
Все эти чудеса произошли на глазах одного поколения. Так что теперь иной столетний дед, проживший половину своей жизни в дымной избе, гордится внуком-писателем, или кандидатом наук, или народным артистом республики. Наша интеллигенция подлинно народная, вышедшая из самых его недр!

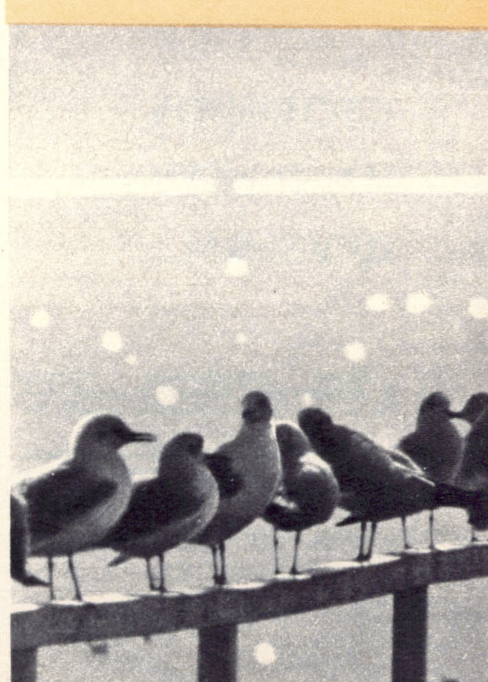
Хотелось бы особо упомянуть еще одну область нашей деятельности, которая снискала Абхазии популярность во всей нашей стране. Мы придаем ей большое значение. О ней сказано в Директивах XXIII съезда КПСС. Я имею в виду курортное строительство,— так закончил свой рассказ В. О. Кобахия и посоветовал нам отправиться в путешествие по Стране Души, а именно в ту ее область, где душа и тело предаются отдыху.

У САМ

Делегат XXIV съезда КП Грузии, чаевод колхоза имени Махарадзе Александра Воуба и бригадир Георгий Нинуа.

ОГО СИНЕГО МОРЯ

Море застыло под резцом скульптора.

В баре.

Едет свадьба!

Корреспонденты «Огонька» продолжают рассказ о воплощении в жизнь Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР.

5 трудовых, героических лет

«ГРУЗИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА...
ПРЕДУСМОТРЕТЬ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ КУРОРТОВ» — ТАК ЗАПИСАНО В ДИРЕКТИВАХ.

8 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК ПОБЫВАЮТ В ЗДРАВНИЦАХ ПРОФСОЮЗОВ В НЫНЕШНЕМ ГОДУ.

Ия МЕСХИ,
фото Льва ШЕРСТЕННИКОВА,
специальные корреспонденты
«Огонька»

ЗДЕСЬ ЖИВЕТ СОЛНЦЕ

О море в Гаграх!.. Но мы не о море. Оно здесь красивое, теплое. И не о солнце: оно щедрое. Все это известно. Мы об индустрии отдыха. Это разговор деловой, информационный — о заботах, о труде тех, кто нас обслуживает.

Посмотрим на сверкающую весельем и улыбками Страну Отдыха именно отсюда, из-за кулис, и притом в самую что ни на есть невыгоднейшую пору. Стоит февраль, светит солнце, плещет море, ходят по берегу курортники в пальто, в шляпах. Они дышат чистейшим воздухом, наслаждаются красотой этих мест, а это, конечно, лучше, чем сидеть дома и сетовать на судьбу, которая отпустила тебя отдыхать не летом, а зимой. Теплая земля Абхазии принимает тебя в любое время года. Теплая земля Абхазии хочет, чтоб гость здесь хорошо отдохнул...

Знаете, сколько населения в Абхазии? Около 500 тысяч. Половина живет в горах, занята добычей угля, леса, работает в сельском хозяйстве. Сто тысяч сухумцев трудятся на фабриках, в море, в исследовательских учреждениях и институтах. Остаются 150 тысяч. При очень грубом, весьма приблизительном подсчете эти 150 тысяч должны обслужить 300 тысяч ежегодно отдыхающих в Абхазии курортников. Но это только организованных, прибывших по путевкам. А сколько приезжает без них? Оказывается, около миллиона человек. Итого, приезжих в девять раз больше, чем местных!

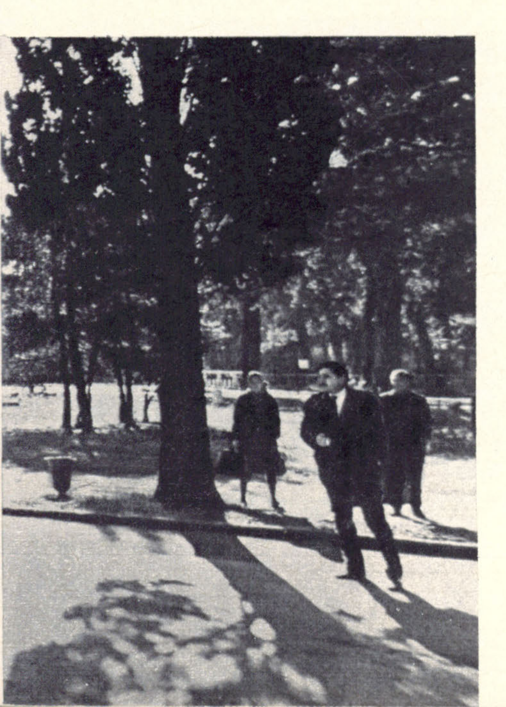
А этот «беспутевочный миллион» наводит и на другие размышления: значит, велика потребность в этих самых Гаграх, которые и «о море!» и «о солнце!».

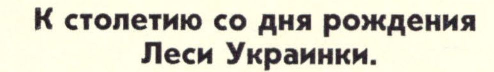
Стоит вспомнить время, когда по инициативе наркома здравоохранения Абхазии Вианора Анчабадзе переделывались под дома отдыха старые дачи бывших богачей (то были 20-е годы), когда здесь начали строить первые санатории — имени челюскинцев, «Украина» (то были тридцатые годы). В 40-х годах все курортные здания превратились в госпитали. И если говорить о подлинной курортной стройке, она развернулась в 50-х и 60-х годах. Последняя пятилетка на 3 550 мест увеличила пропускную способность гагрской группы курортов, иначе говоря, в Гаграх появилось еще несколько новых санаторных корпусов, а на мысу Пицунда вырос единственный в своем роде курортный комплекс. Ему всего лишь три года. Расположился он в сосновой роще, которая вплотную подходит к пляжу, и, следовательно, человек здесь дышит и морем и сосной. Пицунда — курорт современный, потому что построен с размахом, с большим художественным вкусом и с учетом последних достижений курортного сервиса. Все только на электроэнергии. Не учуете здесь ни бензиновой гари, ни «печного» дыма. И еще одна удивительная особенность: при всем своем многолюдье — при том, что здесь гуляют по набережной, играют на спортплощадках, плавают в бассейне, ходят развлекаться в курзал и трижды в день устремляются в две громадные столовые три тысячи человек,— при всем этом нет скученности, тесноты и суеты. Конечно, многое было заранее продумано строителями, и все же главную атмосферу создают люди, которые сегодня работают в семи пансионатах, на фабрике-кухне, в торговом центре, курзале и т. д.

У молодого курорта — молодой директор инженер Энвер Капба, молодые его помощники — Заур Шария и Роберт Копалиани. В молодом коллективе Пицунды уже работают 130 коммунистов во главе с секретарем партийного комитета Александром Басилая. И есть уже у этого коллектива свои испытания (январский шторм 1969 года, во время которого 12 дней и ночей люди спасали имущество курорта), и свои моральные победы над некими хулиганствующими элементами из-за рубежа, и даже своя самая первая комсомольская свадьба, свидетелями которой мы были здесь в эти теплые февральские дни.

Вас обслуживают... Взглянем пошире на эти два коротких слова. Вот перед нами 92-летний Александр Лукич Григолия, профессор медицины, живая история курортологии Абхазии. Знаете ли вы, что, прежде чем этот край стал доступен для отдыха (а тем более для лечения!), надо было изгнать отсюда малярию, осушить болота, расселить в водоемах рыбку гамбузию, которая уничтожила личинки малярийного комара? Александр Лукич занимался всем этим с первых лет Советской власти. Он участвовал в двенадцати комплексных экспедициях по хребтам и ущельям, изучал леса, боролся за их сохранность, нашел около ста минеральных источников. На озеро Рица он шел сквозь первозданную чащу, топором прорубая тропу. Сейчас на Рицу идет большая автодорога. И выше, на Ауадхару, тоже проложена дорога по его настоянию. На Ауадхаре — солнечное плато, окруженное альпийскими лугами, источник целебной воды типа «Боржоми», построен приют. Около шахтерского городка Ткварчели Александр Лукич нашел теплую радиоактивную воду, и вот уже есть у горняков небольшой санаторий, где они лечат свои профессиональные заболевания и приглашают лечиться горняков из других угольных бассейнов страны. А в Гаграх, тех Гаграх, где только море и солнце, теперь будет своя Мацеста.

Два года назад в Сухуми появился ЦНИЛТЭ — научно-исследовательская лаборатория туризма и экскурсий. Ее задача — разрабатывать проблемы туризма на Кавказе. Но так как создал и возглавил эту лабораторию большой энтузиаст этого дела Вианор Пачулия, то и окружил он себя такими же, как он говорит, молодыми «фанатами». Лаборатория не только разрабатывает, но и двигает... В Новом Афоне уже пробит полуторакилометровый тоннель в Иверские карстовые пещеры, и будет проложена канатка на гору с развалинами Анакопийской крепости. На реке Гумиста мы увидим вскоре экзотическое «Абхазское село». От Гагры проложены первые километры к вершине горы Мамздышхо. Там на террасах раскинется новый горный курорт «Гагра-Альпийская». Почти две тысячи метров над уровнем моря, а море рядом, в шести километрах по прямой!... «Фанаты» Вианора Пачулия сейчас изучают и двигают вопрос о сооружении платного автотоннеля через Клухорский перевал... Проблем — непочатый край, и одна другой увлекательнее, и все для того, чтобы гостю в этом краю было интереснее, лучше, удобнее!..

К столетию со дня рождения Леси Украинки.

ГЕНИ УКРА

Пишущие о Лесе Украинке, пытаясь постигнуть главное в ее творчестве, в ее характере, часто прибегают к образам, почерпнутым из ее же поэзии: дочь Прометея... Одержимая... И этим передается что-то действительно важное, существенное в облике поэтессы. Однако ж в народе, когда речь заходит о ней, чаще всего услышите просто:

— Леся! Наша Леся.

И в этом ласковом украинском имени, которым было подписано первое стихотворение девятилетней девочки из семьи Косачей, в имени, сохраненном ею потом на всю жизнь, мне кажется, звучит сама душа поэтессы, нежная и целомудренная.

Леся Украинка была рождена как бы для будущего, для какой-то иной жизни, совсем непохожей на ту, которая окружала ее начиная с детства, прошедшего среди убогих волынских сел, и до закатных дней, угасших для Леси в горном грузинском Сурами. Сквозь все творчество поэтессы проходит жажда этой иной жизни, горючая тоска по радости человеческой, по такому жизненному климату, где бы дышалось вольно, широко, где бы человеческая личность расцветала, свободно проявляя все лучшее, что заложено в ней. Лишь мечта и надежда были щитом поэтессы в той жизни, которая так беспощадно ее терзала.

Появление юной поэтессы было для современников поразительным, неожиданным, в чем-то даже загадочным. Нигде не училась — и вдруг обнаруживает такие энциклопедические знания, в совершенстве владеет многими европейскими языками. С детства страдающая тяжким недугом — и вдруг такая воля, мужество, такая сила духа, кипящая в ее стихах, сила, которая позволила Ивану Франко, старшему собрату молодой поэтессы, сразу выделить ее над толпой декадентствующих нытиков, назвать «едва ли не единственным мужчиной» на всю тогдашнюю Украину. Мужественность, человеческая стойкость Леси Украинки действительно были поражающи.

Росла и воспитывалась Леся в среде передовой, демократически настроенной украинской интеллигенции, в роду людей свободолюбивых и бесстрашных; дед ее был декабристом, тетки были связаны с народовольческими кружками, дядя Михаил Драгоманов, украинский историк и публицист, любимый Лесин наставник, вынужден был жить в эмиграции, продолжая дело, начатое когда-то Герценом. Родная мать Леси, известная украинская писательница Олена Пчилка, много души вложила, формируя нравственный облик своей дочери. Однако же не будет преувеличением сказать, что наряду с матерью Лесю, будущую великую поэтессу, формировала также вся тогдашняя передовая Украина, к творческому подвигу ее готовила не только близкая семейная среда, но и вся народная жизнь.

И Леся Украинка свершила этот жизнен-

Олесь ГОНЧАР

АЛЬНАЯ ДОЧЬ ИНСКОГО НАРОДА

ный подвиг. Она оказалась в состоянии «за всех сказать, за всех переболеть». Среди самодержавной ночи, в условиях жесточайшего социального и национального гнета, непрерывно превозмогая удушье общественной атмосферы, день за днем борясь со своими физическими недугами, хрупкая эта девушка предстала перед современниками как феномен человеческого мужества и творческой одержимости, и уже в начале пути справедливо было сказано о ней, что со времени Шевченко, его знаменитого «Поховайте та вставайте, кайдани порвіте» Украина не слышала такого сильного, горячего и поэтического слова, как из уст этой слабосильной, больной девушки. И это говорилось еще до появления ее гениальных драматических произведений, таких, как «Лесная песня» и «Каменный властелин», хотя уже прозвучали над Украиной ее «Предрассветные огни».

Огни предрассветные, солнце пророча,
Прорезали тьму этой ночи.
Еще не вставала заря —
Они уже блещут, горя,
Их люд зажигает рабочий.

Вставайте, живые, в ком дума восстала!
Пора для работы настала!
Гони предрассветную сонь,
Зажги предрассветный огонь,
Покуда заря не взыграла.

У нас часто упоминают Шекспира, тревожат его тень всякий раз, когда хотят подчеркнуть высшую степень творческих достижений художника. Но если уж где оправданны эти ассоциации, если уж где уместно говорить о силе шекспировских страстей, глубине характеров, о всечеловеческом охвате жизни, то, мне кажется, уместнее всего это будет, когда мы думаем о Лесе Украинке, когда читатель входит в огромный мир ее драматических произведений. Наряду с шедеврами лирики Леси Украинки вершиной ее творчества являются драматические поэмы «Одержимая», «Кассандра», «На руинах», «В катакомбах», «Оргия», где сила философской мысли воедино сливается с высочайшим эмоциональным напряжением, психологической глубиной, прозорливостью.

Сюжеты для своих произведений поэтесса черпала из разных времен и народов. Для нее были открыты египетская и вавилонская древность, переживания троянской девушки и крепкий характер средневекового рыцаря... Привлекали ее натуры цельные, благородные, способные жертвовать собой во имя справедливости и свободы. И что удивительно: ни об одном из ее произведений, написанном на давние сюжеты, не скажешь, что на нем лежит печать архаичности. В каждой строке его пульсирует живая кровь, в каждом образе дышит современность, дают знать о себе боли, тревоги и надежды той жизни, которая окружала поэтессу.

Далеко не все произведения Леси Украинки при своем появлении приобретали широкую популярность. Некоторым критикам привычным казалось считать ее автором для узкого интеллигентного круга, глубина и сложность ее философских произведений, казалось, так и останется доступной лишь для избранных интеллектуалов — ведь поэзия Леси Украинки действительно может считаться интеллектуальной в лучшем смысле этого слова.

Но вот прошли годы, свершилась великая революция, которую поэтесса предчувствовала своим сердцем и своей поэзией,— не случайно же она принимала участие в переводе на украинский язык «Манифеста Коммунистической партии», печатала статьи в журнале «Жизнь», в том самом журнале, где публиковали свои произведения Ленин и Горький. «Другом рабочих» в свое время назвала украинскую поэтессу большевистская газета «Правда».

Многие десятилетия отделяют нас от тех дней, когда стихи и поэмы Леси Украинки впервые появились в печати. Скудными тиражами издавались они. Однако ни одна строка из созданного ею не затерялась, не усохла, не обесцветилась в своей красоте и смысле. Драматические произведения, казавшиеся кое-кому книжными, обретают в наши дни как бы новую жизнь. На сцены театров вышли образы «Каменного властелина» и «Кассандры», зритель увидел «В пуще» и «Голубую розу», профессиональные и самодеятельные артисты с упоением воссоздают любимые образы «Лесной песни», где с такой чарующей красотой выступают яркие образы мудрой народной мифологии; вдохновенно читает юная школьница лирические стихи любимой поэтессы:

Стояла я и слушала весну.
О, как она мне много говорила...

В жизни искусства свои законы, порой происходят в нем процессы почти таинственные: одно, даже получив признание, быстро потом улетучивается, навсегда уносимое ветром времени, другое же, чем дальше, не только не уменьшается, а как бы возрастает в своем значении, вечно обновляется, вступая в духовный контакт все с новыми и новыми поколениями. Таков для нас, украинцев, «Кобзарь» Тараса Шевченко, который живет и ныне каждым своим словом, таков «Вечный революционер» Ивана Франко, таковы поэтические жемчужины Леси Украинки.

Бесконечно привлекателен для нас ее творческий и человеческий облик. Скромная, застенчивая, малозаметная в повседневной жизни и в то же время проявлявшая неукротимость духа, бесстрашие и отвагу, когда дело касалось главного для нее: судьбы народа, его культуры, его языка. Она была человеком кристальной честности, верная в дружбе, стоит хотя бы напомнить, как вот она, сама так тяжко страдавшая, ночами сидит в Минске возле умирающего друга-революционера, до последних минут оказывает ему душевную поддержку...

Леся Украинка была убежденной интернационалисткой, и эта ее убежденность проявлялась на каждом шагу, в творческих замыслах и свершениях, и в частности в области художественного перевода: это из-под ее пера выходили мастерски переведенные на украинский язык произведения Тургенева и других русских писателей, с польского она переводила Мицкевича, Конопницкую, с немецкого — Гейне, с английского — Байрона, Шекспира. Получал украинский читатель ее переводы также из французской литературы, итальянской, из древнеиндийской, древнеегипетской...

Люди многих стран как бы отвечают сегодня взаимностью великой украинской поэтессе. Все возрастающий интерес к ее творчеству мы наблюдаем и в нашей стране, в братских республиках Советского Союза и за рубежом.

Когда-то Леся Украинка страстно обращалась к своей поэзии:

Слово, оружье, готовое к бою,
Мы не погибнем напрасно с тобою!
. . . .
Слово мое, послужи ты бойцам
Лучше, чем служишь ты слабым рукам!

Пламенное слово поэтессы звучало на баррикадах революции, его кровью писали девушки-антифашистки в подвалах гестапо в свои предсмертные часы. В минуты горя и в часы радости народ наш обращается к произведениям любимой своей поэтессы, находя в ее книгах источник света, образцы мужества, достоинства, нравственной чистоты.

Как личную драму Леся Украинка переживала порабощение своего народа, и ничто не вызывало у нее такой жгучей ненависти, как рабство, уродующее человека и его жизнь.

Созданный ею образ человека борющегося, мятежного, свободолюбивого будет понятен и близок в любом уголке планеты, где и сегодня еще люди сражаются с жестокостью колониализма, утверждая себя, свое человеческое право и честь.

Мировое значение творчества Леси Украинки в наши дни никем не оспаривается. Всенародным признанием пользуются ее произведения у нас в стране, они изданы на многих языках народов Советского Союза, книги ее находят дорогу в социалистические страны. Художественное наследие поэтессы изучают на кафедрах многих университетов мира.

Растет слава гениальной дочери украинского народа, по праву занимает она сегодня место среди величайших поэтов мира. Венком бессмертия увенчан ее поэтический гений, ее подвижническая жизнь, где каждый удар сердца был отдан труду во имя будущего, во имя счастья родной Украины, где каждая мысль светилась жаждой свободы, дружбы и братства народов земли.

КРАЙ ЛЕСИНЫХ ПЕСЕН

Микола ОЛЕЙНИК

Волынь...

Кто и когда впервые произнес это слово, каков его изначальный смысл? Предания отсылают нас к разным векам, различным источникам. В одном, наиболее распространенном, например, утверждается, что происходит оно, это название, от воли, свободы, вольницы; что жили-де на этой земле люди-исполины, от которых якобы и пошли волыняне. Последние, продолжает легенда, не сумели, однако, удержаться на уровне далеких предков, дали себя обмануть, утратили свое былое величие, превратились в обыкновенных смертных, рабов...

Легенда есть легенда, и мы не станем сейчас исследовать процент реального в ней, для нас бесспорно одно, последнее, то, о чем свидетельствуют документы, о чем рассказывают очевидцы, о чем поется в грустных волынских песнях.

Их много, их не сосчитать, им несть числа — этим древним, с незапамятных времен сочиненным и более близким песням, рассказам, легендам. Что ни жизнь, что ни судьба — то и песня. Своя, особая, самобытная. Веселая, печальная... Больше, впрочем, печальных. Необъятным по своей шири, необычайно колоритным своими красками полотном предстают они перед нами, рисуя былое во всех его проявлениях. И встает на нем, полотне том, и давно канувшее в Лету татарское иго, и крепостничество, и более поздний панско-польский гнет, и горе матери, утратившей сына, и грусть расставания, и горечь повседневной житейской несправедливости...

Гей! Та виріс я в наймах, в неволі,
Та не знав я долі ніколи!
Та гей!..

Неведомая по своей красоте земля превратилась в край нищеты, горя и слез. Толклись по ней войны, топтались банды, заливала ее вода, палили ветры-суховеи, раздирали ее, вольную когда-то и гордую, орлы — двуглавые и одноглавые. «Ой, чего ж ты почернело, зеленое поле?» — с горечью писал о Волыни великий Тарас Шевченко.

Утратившие всякие надежды на лучшее, доведенные до отчаяния волыняне бросали насиженные свои места и ехали на далекий Алтай, на Урал; зажав горсть родимой земли, страдая от голода и холода и непривычной им, детям лесов, морской качки, плыли за океан — в Канаду, Америку и даже в Австралию... И только печальный, душераздирающий крик затерявшихся в океанских туманах журавлей напоминал им несчастную родину, их собственную судьбу.

Тільки кру, кру, кру,
В чужині умру...

Сколько их, не долетевших до обетованной земли! Сколько сгинуло в океанской пучине, сколько на веки вечные осталось в чужой, неприветливой стороне, так и не найдя, не изведав желанного счастья!..

Леся Украинка рано причастилась к песенным богатствам родного края. Этому способствовала обстановка, в которой воспитывалась будущая писательница, об этом беспокоились мать — известная украинская беллетристка Олена Пчилка, дядя — видный историк и общественный деятель Михаил Драгоманов, друзья семьи Косачей (настоящее имя Леси Украинки Лариса Косач)— выдающийся композитор Микола Лысенко, писатель Михаил Старицкий и другие. Еще в Новоград-Волынске, когда Лесе было шесть-семь лет, мать возила ее в соседние села послушать песни, увидеть хороводы. Уже там в то время девочка ощутила пока еще неясное ей самой влечение к устному народно-поэтическому творчеству, влечение, вскоре переросшее в большую любовь. Ее занимали и необычный строй песенной речи, и ее мотивы, и — что немаловажно — исполнители. В исполнителях — бродячих, нищенствующих лирниках и кобзарях — она усматривала какие-то особенные, необычные людские судьбы и своими расспросами не давала никому покоя.

Колодяжное, это небольшое сельцо под Ковелем, считают настоящей колыбелью Лесиного таланта. Именно там, на затерявшемся среди лесов и болот хуторке, среди вечнозеленого шума, родились первые ее поэтические строки. Я знаю, литературоведы возразят: мол, первое свое стихотворение, свою «Надежду», Леся написала в Луцке в 1880 году, когда ей было девять лет. Верно, в Луцке, но... Ребенок делает первый, самый первый свой шаг. Затем он останавливается, как бы рассматривая, оценивая «пройденный путь», и дальше ступает тверже, увереннее. «Надежда» была именно тем первым шагом. За ней последовал четырехгодичный перерыв, после чего голос Леси зазвучал на всю свою полноту.

Колодяжное... Сейчас там колхоз, носящий имя поэтессы, школа, большой Дом культуры, медпункт, магазин, село пересекает широкая лента асфальтированной дороги, над черепичными крышами хат радио- и телеантенны, электричество... Идут и едут сюда, к Лесиному «белому домику», тысячи экскурсантов...

А тогда... Впрочем, Леся Украинка прекрасно рассказывает об этом в небольшой своей повести «Дружба». Повесть автобиографична, построена на действительных фактах, с действительными, чуть измененными именами героев. Много лет спустя, в начале шестидесятых годов, мне привелось встретиться с ее главным персонажем — Даркой, Варварой Иосифовной Дмитрук. Конечно, это уже была старуха, еще здоровая, бодрая, но в изрядном возрасте женщина, конечно, многое она забыла, но подругу детских и юношеских своих лет Лесю Косач помнила хорошо. Это была искренняя, сердечная дружба обыкновенной сельской девушки и панны (Леся все-таки принадлежала к привилегированному сословию). «Лариса Петровна остро воспринимала наши бедствия, болезненно на них реагировала,— рассказывала Варвара Дмитрук.— Бывало, и то принесет из дому и другое — все готова была отдать, лишь бы нам легче. Как-то я спросила ее: кем бы ты, Леся, хотела быть? Она ответила: самой богатой в мире. Зачем тебе, спрашиваю, столько богатства? Раздала бы, говорит, разделила между всеми бедняками, чтоб не было на свете несчастных...»

Да, это в ее характере. Чье-то горе вызывало у нее чувство собственной беды, чья-то печаль грустью оседала на ее легко ранимом сердце. Так было в детстве, так осталось на всю недолгую жизнь. Началось с небольшого —детских подарков, готовности в любую минуту прийти на помощь, с чтения неграмотной сельской детворе «Кобзаря» и других книжек и закончилось неутомимым служением народу, самоотверженной борьбой против самодержавия, страстным призывом «Да сгинет царь!».

...Но о Колодяжном. Помимо бедности и нищеты, его окружала неописуемой красоты природа, над ним висело высокое, синее, как озерная гладь, небо, все лето в рощах пели соловьи, куковали кукушки, а на длинных ниспадающих ветвях берез и плакучих ив колыхались мавки... Наслышанная преданий, Леся ночью, чтобы никто не видел, бегала «самотою» в лес, часами, затаив дыхание, высиживала там — лишь бы узреть тую мавку.

Песни, легенды, предания, казалось, неиссякаемым потоком плыли и плыли. От Колодяжного к Билину, от Билина к Волошкам, Скулину... Весь край, все Полесье, несмотря на беды свои и бездолье, звенело песнями. И девочка ехала, шла от одного села к другому, от одной рассказчицы к иной. «Леся любила ездить верхом,— вспоминала Варвара Дмитрук.— Была у них небольшая серая лошадка, отец ничем ее не занимал, и Леся часто отправлялась на ней к знакомым в соседние села».

И еще любила цветы — их полно было на грядках возле хаты. И луга любила обширные... Особенно в сенокосную пору. Звенят косы, шуршат в густом травостое, пахнет свежим сеном, чабрецом, материнкой, ромашкой... На ольховом кусте легкими гроздьями цветет буйный хмель... Стыдливо румянится калина... Жаворонки... Разве удержишься, чтобы не побежать, не окунуться с головой в этот мягкий, душистый, дурманящий мир!.. А вот озеро. Чистое, чистое. По берегам сытняг, лепеха, а на середине белые, белые лилии. Словно звезды в лунную ночь. Так и манит к себе, так и хочется окунуться в его пахнущую разными кореньями, зельем свежесть... А дальше могучей стеною поднялся лес. Великаны дубы стоят, поглощенные вечной своей думой, рвутся ввысь корабельные сосны, боязливо трепещут на легком ветерке пугливые осины, недаром и называют их трепеты, радостно улыбаются сквозь зелень березы... Где-то там, среди леса, бродят лоси и страшные вепри, выжидают алчные волки, прыгают с ветки на ветку легкие, словно пушинки, белки, белицы... И где-то там ворчливые лесовики, водяники, потерчата... И мавки...

Какой прекрасный, волшебный мир! Сколько в нем таинственного, манящего! Вот только... Хотя не есть ли эти сказки, легенды, предания — с их скатертями-самобранками, гусями-лебедями, добрыми великанами, велетами,— не есть ли они светлая мечта о лучшем? И

В. Забашта. КОМПОЗИТОР Н. ЛЫСЕНКО СЛУШАЕТ ЛЕСЮ УКРАИНКУ. Киевский литературно-мемориальный музей Леси Украинки.

На развороте вкладки:

М. Романишин. ЧЕСТВОВАНИЕ ЛЕСИ УКРАИНКИ В КЛУБЕ «СЕМЬЯ» В 1913 ГОДУ.
Киевский литературно-мемориальный музей Леси Украинки.

мифическая королева Бона, что живет на вечно залитой солнцем поляне,— разве это не мечта, не стремление к солнцу, к свету? Конечно! Вечно залитая солнцем поляна. Среди вековой пущи, средь болот и топей — не что иное, как мечта о лучшей жизни, о царстве светлого будущего... Но где оно? Сколько до него? Когда отыщут его люди?

Как-то мать повезла малых своих к знакомым в Скулин. Это километров восемнадцать от Колодяжного, еще дальше в леса, в непроходимую пущу. Стояло лето, пахло жнивом, распаренной на солнце хвоей, на порубах созревала земляника, или, как ее здесь называют, поземки, в прохладных чащах мирно ворковали сизые горлицы... Лесе да и Мише, Михайлику, немного старше ее брату, не сиделось в селе, их манило к лесным обитателям, к неумолкающему зеленому шуму. Знакомые много рассказывали о Нечимном — лесном урочище с озерцом, дубами-исполинами, пением птиц, с небольшой чудесной поляной. Там, говорят, загон для скота, небольшая избушка и дядько Лев, сельский пастух. Хорошо бы побывать там!

И вот они едут в Нечимное. День выдался солнечный, на небе ни облачка. Тихо ползет, переваливаясь через корневища, возок, Леся лежит на привялой траве, смотрит на вековые, сомкнувшиеся вверху сосны, на небольшие голубые промоины неба. «...Есть ли где краше даже в помине, как здесь, на нашей родной Волыни?» На время забыты невзгоды, забыто горе, и только радость, радостное ощущение мира заливает всю душу, наполняет ее чем-то легким, светлым, прекрасным. Ехать бы так, ехать... без конца-края, до самой до той вечно залитой солнцем поляны...

Нечимное. Тишина первозданная. Даже цапля взлетает неслышно... Озеро с утлыми берегами, почти до пояса осока, стрельчатое татарское зелье, дымчатые метелки камыша... Кувшинки на тихом плесе, по бокам ряска, словно зеленые капли мелкого дождика... Пахнет влагой, холодной мятой...

За всем за этим, за озерцом, небольшая поляна, загон, сложенная из бревен избушка. В стороне — забитая сеном шопа. На изгороди сушатся ятери... Небольшой огородец, подсолнухи, взобравшиеся на плетень тыквы. Полоска золотящейся ржи... «Есть ли где краше...»

А вот и сам дядько Лев. Свитка, широкополый соломенный брыль, постолы на ногах. Кажется, он здесь извечно, часть этого мира. Загорелые корявые руки, бородатое лицо, густые, нависшие брови... Не лесовик ли? Может, водяной?.. Нет, глаза тихие, ласковые, речь журчащая, словно лесной ручеек...

Несколько дней, проведенные в Нечимном, вошли в Лесину плоть и кровь. Жизнь будет потом водить ее везде и всюду, увидит она и Крым, и Кавказ, и горы Балканы, ощутит живительную негу Средиземноморья, Египта, но всегда перед ней будут восходы солнца в Нечимном, и этот лес, и это озеро, и вековые дубы... Сквозь говор толпы, среди шума своих и чужих городов будут слышаться ей рассказы дядька Льва у вечерних костров, звуки свирели и деревянных колокольчиков на шеях коров (чтоб не затерялись), тихое порхание птиц, их неумолчное предрассветное пение.

«...Я вспомнила наши леса,— будет писать матери Леся,— и затосковала по ним». В их честь она сложила песню.

Это будет уже на склоне жизни, за два года до смерти, вдалеке от родных мест, в ставшей ей второй родиной солнечной Грузии. Смертельно больная, изнуренная, Леся пропоет свою лебединую «Лесную песню». Она напишет ее всего за несколько дней, излив всю жизнь зревшие в ней чувства.

Лесная песня. Гимн природе, чистоте человеческих чувств, всему, что есть прекрасного на земле. Вот уже более полстолетия идет она на сценах отечественных и зарубежных театров, на ее мотивы созданы опера, балет, кинофильм... Более полстолетия волнуют нас вечно живые чувства любви к прекрасному в природе и человеке.

Да, Волынь... Благословенный край! Сейчас там иные песни, иная действительность. Полещуки нашли свое счастье, нашли не где-то, а на своей, на родной земле. Через болота и топи шагнули дороги, линии электропередач, ввысь устремились заводские и фабричные трубы, во всю ширь раскинулись колхозные и совхозные поля.

Край обновился: выросли новые села, новые города, вырос новый в стране Львовско-Волынский угольный бассейн. Велет, народ-исполин, расправил плечи, уверенно идет в едином строю созидателей коммунистического будущего. Он гордится своими хозяйственными и культурными достижениями, лучшими своими сынами и дочерьми.

Это не сказка — действительность, все это есть. Есть хлеб и до хлеба, есть школы, больницы, клубы и дома культуры, техникумы, институт, носящий имя великой писательницы.

Сознавая собственную роль в создании всех этих благ, трудящиеся Волыни свято чтут память тех, кто в черную годину самодержавия, в дни панско-польской и фашистской оккупации самоотверженно боролся за их светлое сегодня. Среди имен борцов навечно вписано имя Леси Украинки — поэта-трибуна, публициста, общественного деятеля. Ибо с детства вобрав в себя народные боли и страдания, с детства проникнувшись любовью к родному народу, его земле, языку, песням, Леся пронесла эти благородные чувства через всю свою кипучую жизнь. И не только пронесла — обогатила, поставила на служение интернациональному братству, интернациональной борьбе трудящихся. Простое, обыкновенное слово зазвучало у нее по-новому, во весь голос, песни ее, начавшиеся из родников народного творчества, превратились в «красные», насыщенные революционным пафосом и содержанием, говором разгневанной толпы, громовыми раскатами.

Вставайте, живые, в ком дума восстала!
Пора для работы настала!

Слово она приравнивает к мечу — «острому, безжалостному», снимающему «вражьи головы с плеч», видит его «огненным», «пламенным» (Маяковский потом скажет: «Чтоб к штыку приравняли перо»), от песни своей требует, «чтоб сияла, как луч, клокотала, ярилась, как пламень...». Не случайно поэтому в одной из листовок Оргкомитета Второго съезда РСДРП использована переведенная по-русски строфа Лесиного стихотворения. Она стоит после лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», выделена жирным шрифтом.

Звякнет клинок о железо цепей,
Эхо пойдет по твердыням царей.
Встретится звяканье многих мечей
С гулом иных, не тюремных речей.

Вот на какую высоту подняла Леся поэзию, песню. И вот какими зовущими, разящими становились в пламенном сердце обычные слова.

Леся Украинка, как и Данте, Шекспир, Пушкин, Шевченко, Франко,— творец необычайного дарования. Ее тонкий, проницательный ум касался глубин многих и многих сфер человеческих деяний. Философ, историк, этнограф, критик, фольклорист... Это помимо поэзии, прозы, драматургии, помимо рискованного, всегда опасного участия в деятельности подпольных революционных организаций. Об этом думаешь, читая ее, видя ее творения на сцене или на экране, об этом с удивлением думаешь, стоя возле ее небольшого, скромного памятника на усадьбе в Колодяжном. Что может человек, одержимый великой любовью к народу, родине, посвятивший им свою жизнь!

...Она стоит в спокойном, глубоком раздумье. У подножия цветы — чернобривцы, гвоздики, канупер и много-много любимых ею других, сбоку отсвечивает белизной домик, рядом другой, побольше, где ныне музей, а вокруг — ширь полей и лугов, вишневые и яблоневые сады, струящаяся с высоты песня жаворонка, гул машин...

Волынь... Кустик чабреца на лесной опушке и терриконы угольных шахт, голубое сияние озер и разливы пшениц, льна, грациозная, быстрая, словно молния, тень скачущей серны и бесчисленные колхозные стада... Древняя, поросшая мхом часовенка и десятки, десятки клубов, дворцов культуры... Письма «с того света», из-за океана, от изнывающих в безысходной тоске по родине искателей счастья и сотни, тысячи молодых и старых ударников, передовиков, активистов новой нашей действительности...

Волынь. Край обновленный, советский, край лесных, Лесиных песен.

Дом в Новоград-Волынске, в котором родилась Леся Украинка.

Леся **УКРАИНКА**

ИЗ НОВЫХ ПЕРЕВОДОВ

МЕЛОДИИ

I

В мгновение ясное это
Я песней хотела бы стать,
Чтоб вольно по белому
свету
Раскатистым эхом летать.
Да так, чтоб в высоком
просторе
Под самые звезды
взлететь,
Упасть на бурливое море,
Над синью волны
зазвенеть.
Тогда б мое счастье
с мечтою
Вставало бы светлой
судьбой,
Сильнее морского прибоя,
Яснее звезды золотой.

II

Стояла я, беседуя с весной,
Она во мне нашла свои
причалы,—
То песнею звенела огневой,
То тихо и таинственно
шептала.
Шептала мне про радость
и любовь,
Про молодость с надеждой
золотою,
Весна мне пела песню вновь
и вновь,
Ту, певшуюся мне моей
мечтою.

1893 г.

Перевел Ю. Саенко.

Леся Украинка. МАТЬ И ДИТЯ. 1893.
Киевский литературно-мемориальный музей Леси Украинки.

ТЕАТРАЛЬ
СЕЗОН РО

«Огонек» обратился к Е. В. Зайцеву, первому заместителю министра культуры РСФСР, с просьбой рассказать о театральной жизни страны накануне XXIV съезда КПСС.

— Какие спектакли выйдут на сцену в предсъездовские дни? О чем расскажут публике новые премьеры? Каков сегодня репертуар театров? Какие города Российской Федерации можно назвать «театральными»?— спросил наш корреспондент.

— Для предсъездовского театрального сезона,— сказал Евгений Владимирович Зайцев,— самой характерной чертой репертуара, на мой взгляд, несомненно, является дальнейший рост и углубление общественной проблематики, все более возрастающий интерес к ее подлинно творческому, многостороннему решению со стороны многих талантливых коллективов Российской Федерации. И, конечно, особенно радующим признаком сезона следует считать идейный и художественный вклад, какой внесла в него сценическая Лениниана, внесли многие и многие замечательные актерские работы, ставшие поистине гордостью русской сцены... Тут достаточно будет назвать только два известных всем имени — Михаила Ульянова и Кирилла Лаврова,— чтобы представить высоту, эмоциональную наполненность вдохновенного творческого решения ленинского образа.

Достигнув огромного зрительского признания в прошлом, юбилейном году, спектакли, рассказывающие о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина, с неослабевающим успехом выходят на новые сцены, привлекая внимание новых зрителей, свидетельствуя о новых актерских достижениях в трактовке труднейшего образа героя. И если в прошлом году гордостью Ленинианы на русской сцене стали спектакли «Признание» в Малом театре и «Человек с ружьем» у вахтанговцев, то сейчас мы можем назвать многие постановки, отличающиеся новизной, интересным замыслом, необычностью решения драматургии. Тут прежде всего стоит упомянуть своеобразный спектакль краснодарцев «Незабываемые годы», в основу которого взята трилогия Н. Погодина. Смелое и в то же время бережное соединение в инсценировке главных эпизодов из всех трех пьес, где на сцене действует Владимир Ильич Ленин, позволяет театру в целом и особенно актеру Н. Провоторову достичь в главной роли таких радующих сценических результатов, с которыми, пожалуй, могут творчески соревноваться многие столичные театры... Будучи психологически достоверным, герой убеждает еще и остротой, убежденностью социального решения. Образ Ленина, волевой, действенный, полон зажигательной, убеждающей силы.

Постановки нынешнего сезона вообще, решительнее утверждая созидающую силу советского человека, все дальше уходят от того «героя», который, думается, лишь случайно оказался кое-где на сценических подмостках, от «героя» мелкого, маленького, не выходящего за пределы какой-то нарочито-унылой повседневности. Театры в нынешнем сезоне работают над такими пьесами, где симпатии публики завоевывает настоящий герой, рожденный советской действительностью, глубоко вобравший в свое сознание коммунистические идеалы.

И я могу с уверенностью сказать, что тот высокий идейно-эстетический уровень репертуара и его сценического воплощения, который характерен был для театров России уже и в прошлом сезоне, становится основополагающей чертой театрального сезона в год XXIV съезда КПСС.

Советская пьеса, прочно лидируя в репертуарных планах театров, придает им все большее общественное звучание. Многие спектакли говорят о самом важном, насущном в жизни наших людей, помогая зрителю решать вопросы большого нравственного, этического характера. Такие значительные произведения, как «Мария» А. Салынского, «Человек и глобус» В. Лаврентьева, «Мое сердце с тобой» Ю. Чепурина, «Память сердца» А. Корнейчука, «У времени в плену» А. Штейна, поставленные во многих театрах к Ленинскому юбилею, и сегодня попрежнему привлекают внимание зрителей. Спектакли эти нашли горячий прием не только у публики Москвы и Ленинграда. Они с успехом идут в Краснодаре, Ярославле, Омске, Хабаровске, Воронеже, Магнитогорске, Владивостоке, Горьком, Куйбышеве, Костроме, Саратове и других городах Федерации. Публика полюбила героев этих спектаклей. И действительно, нельзя не покориться большому душевному обаянию, человеческому таланту, неиссякаемой бодрости, которыми, например, наделяет свою Марию актриса В. Прокоп в областном Омском театре. В своей героине — скромном секретаре райкома — актриса предлагает видеть человека ленинской когорты, неутомимого деятеля, чьим умом, энергией, напористостью ежедневно решаются самые важные дела нашего народа, нашей огромной страны....

Впрочем, такой предстала героиня пьесы А. Салынского почти на всех сценах.

И не удивительно. Творческие коллективы — режиссура и исполнители — вкладывают в этот образ свою великую любовь к Коммунистической партии, свое искреннее уважение к ее работникам — трудолюбивым и настойчивым, а вместе с тем таким человечным, всегда полным отзывчивости к людям, внимания к их заботам.

Точно так же привлекателен, полон большой духовной значительности образ Бармина, крупнейшего советского ученого, в пьесе В. Лаврентьева «Человек и глобус». Этот сложный образ стал интересен, полон невыдуманной глубины не только на столичных сценах. Среди лучших исполнителей роли я бы назвал В. Салопова, артиста Ярославского театра имени Волкова. Пожалуй, это лучшая роль актера после Печорина в «Герое нашего времени». Он и здесь доносит до зрителя не только сложность задачи, возложенной на человека его эпохой, но такую масштабность личности современника, какая именно и вызывает у зрителя взволнованное, глубокое сопереживание.

— Вы начали говорить об актерских работах. Очевидно, многими достижениями встречает XXIV съезд и режиссура?

— Как нынешний год, так и прошлый сезон принесли расцвет мастерства не только актеров, но и многих художников театра, режиссеров прежде всего. Художественные достижения театров и в прошлом и в нынешнем сезонах связаны с именами известных мастеров. Это Ю. Завадский и Г. Товстоногов, Е. Симонов и А. Гончаров, С. Образцов и В. Плучек, Ф. Шишигин, Б. Равенских, П. Монастырский, М. Куликовский и другие режиссеры, чей талант сплотил и оплодотворил, вдохнул новые силы в творческую деятельность коллективов, любимых зрителями всей страны.

Открылось немало новых интересных дарований. Крупно, зримо заявляет о себе талантливая молодежь. Спектакли искренние, партийно-страстные, созвучные биению пульса народной жизни, полные весомого художественно-этического звучания создают режиссеры среднего поколения и, как я уже сказал, одаренная молодежь. Это и москвичи: В. Андреев, П. Хомский, В. Монахов, и ленинградец В. Голиков, и воронежцы Б. Дроздов и В. Бугров, В. Ефремова — в Ульяновске, В. Ланской — в Кирове, А. Моисеев — в Белгороде, В. Бухарин — в Чите, А. Присяжнюк — во Владивостоке, П. Слюсарев — в Костроме...

Художественно и идейно значительные результаты их работы прежде всего над современной темой, над образом героя современности с новой силой убеждают зрителей в том, как необыкновенно богата настоящими человеческими талантами советская земля.

— А входят ли новые пьесы в предсъездовский репертуар?

— Многие коллективы театров, готовясь к съезду, взяли на себя обязательство подготовить новые, художественно полноценные спектакли о революции, о партии и это обязательство выполнили. Так, Московский театр имени Пушкина выпустил спектакль о Николае Островском, в Ленинграде на сцене БДТ создан образ Баумана; пьеса об Артеме поставлена вахтанговцами и Ленинградским театром имени Пушкина. В ряде театров заканчивается работа над новыми постановками. Многие премьеры выйдут специально к съезду. К примеру, театры покажут зрителям драматическую поэму Ю. Чепурина «Снега». Она пойдет и в Московском театре имени Ермоловой и в других театрах страны.

Откуда такой интерес к пьесе? Дело в том, что новое многоплановое произведение советского драматурга интересно, событийно рассказывает о зарождении ленинской идеи электрификации, о первых, наполненных героизмом и самоотверженностью битвах народа за Россию новую, электрическую, ту могущественную державу, какой пророчески видел свою Родину Владимир Ильич в самое трудное время жизни молодой республики.

Горьковский академический театр драмы имени М. Горького и Рязанский областной драматический театр готовят к XXIV съезду партии спектакль по пьесе В. Анчишкина и П. Павловского «Арктический роман». Эта постановка раскроет тему становления дружбы и единства в рабочем коллективе. Здесь затрагиваются острые нравственные проблемы, волнующие сегодня человека труда.

Многие театры заинтересовались произведениями, где говорится о современной жизни колхозной деревни, о процессах, происходящих нынче на селе. Именно этим процессам и посвящены пьесы Ю. Петухова «Синие дожди», М. Строевой «Хата с краю», рассказывающие о жизни молодой сельской интеллигенции, становлении характеров. В основе пьесы Л. Моисеева «Иней на стогах» — нравственно-психологический конфликт, связанный с жизнью и

НЫЙ
ССИИ

деятельностью людей колхоза. Напряженный сюжет, сочный язык, талантливо увиденные приметы сегодняшнего дня и особенно характеры главных героев — все это привлекает театры в новых пьесах.

По-прежнему находит свое отражение в репертуаре театров тема героизма и мужества советского человека в Великой Отечественной войне. Многие театры поставят в текущем сезоне пьесу А. Мозгунова и Я. Киржнера «Так начиналась легенда» — о великом патриотическом подвиге генерала Карбышева. «Сталинградский дневник» — так называется пьеса А. Шейнина и В. Ершова, которую готовит к постановке Волгоградский областной драматический театр имени М. Горького.

— Очевидно, в предсъездовском обновлении репертуара участвуют и местные драматурги?

— Это активное участие — еще одна яркая и живая примета, характеризующая особенность нынешнего сезона.

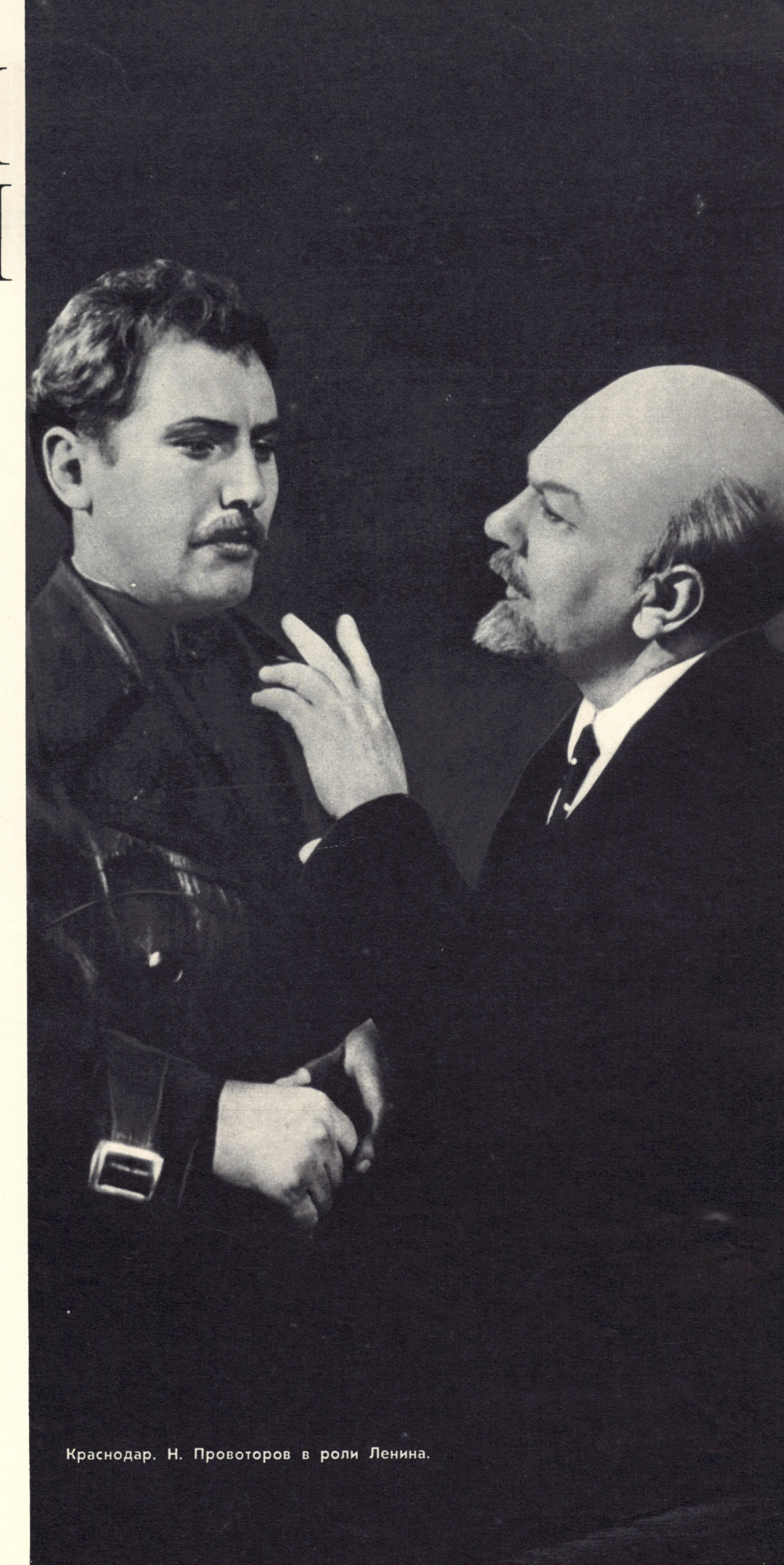
Отыскивая новые произведения, всесторонне и глубоко раскрывающие современность, театры все больше усиливают свою работу с местными авторами. Могу сказать, что особенно успешно и плодотворно работает в этом направлении Пермский областной драматический театр: тут растят свои кадры, обдумывают свои темы. Созданный Пермским театром на основе замыслов писателя Черенева спектакль «Рабочая хроника» стал интересен и близок зрителю благодаря тонкости жизненных наблюдений, актуальности и остроте поставленных проблем.

Последовательно и серьезно работают с местными авторами Воронежский, Волгоградский, Тульский, Читинский, Омский и другие театры Федерации. Чрезвычайно ценной и плодотворной является та огромная, кропотливая работа, которую проводят национальные театры автономных республик РСФСР, создавая свой самобытный репертуар. Наиболее интенсивно она проводится в Татарии, Башкирии, Дагестане, Северной Осетии, Чувашии, Кабардино-Балкарии, Бурятии... В результате мы можем сегодня гордиться подлинным расцветом как национальной драматургии, так и национального театра. Важно еще и то, что проводимая здесь творчески действенная, результативная работа имеет огромное значение не только для самих республик. Она играет большую роль во взаимном обогащении многонационального советского театрального искусства, в его общем, дружном движении вперед.

— Все театры, очевидно, обращаются в этом сезоне не только к новым пьесам, но и классике — советской, русской, зарубежной. Какие спектакли вам хотелось бы отметить как наиболее интересные?

— Прежде всего скажу о советской классике.

Пьесы золотого фонда советской драматургии по-прежнему выходят на сцены театров, доставляя зрителю высокое наслаждение. Достаточно упомянуть о большом успехе спектакля «Беспокойная старость» Л. Рахманова в академическом Большом драматическом театре имени М. Горького в Ленинграде, о «Разгроме» А. Фадеева в постановке Московского академического театра имени В. Маяковского, о «Гибе-

Краснодар. Н. Провоторов в роли Ленина.

ли эскадры» А. Корнейчука в Ленинградском ТЮЗе... А какими яркими, свежими, запоминающимися стали спектакли «Тихий Дон» в Хабаровске, «Любовь Яровая» в Саратовском ТЮЗе, «Оптимистическая трагедия» в Куйбышеве, «Ярость» в Южно-Сахалинске и Благовещенске-на-Амуре, «Шторм» во Владивостоке, «Разлом» в Театре имени Ермоловой в Москве и городе Советске Калининградской области!

Советская классика — это поистине животворный источник, безотказно питающий этические и эстетические запросы театров. Но не меньшим богатством остается и мировая драматургия. Бессмертные имена Грибоедова, Гоголя, Островского, Тургенева, Чехова, Горького, Шекспира, Мольера, Шиллера, Бомарше, Лопе де Вега не сходят с афиш наших театров. И очень важно для советской русской сцены, что именно она является в современном мире подлинным наследником и хранителем шедевров мировой драматургии. Именно советский театр умеет доносить, не искажая и не извращая, глубокие и сильные образы, гуманную мысль, передовые идеи, дорогие всему человечеству...

— Какие же города Российской Федерации можно считать сегодня наиболее «театральными»?

— Наряду с признанными, давно сложившимися и хорошо известными театральными центрами — Москвой, Ленинградом, а затем и Саратовом, Свердловском, Ростовом-на-Дону, Ярославлем, Воронежем, Казанью, Костромой и многими другими — можно сейчас назвать театральными такие города, где раньше вообще театров не было! И, по-моему, это опять-таки еще одна из многих интереснейших, весьма характерных примет предсъездовского состояния театральной России.

Надо ли упоминать, что признанными театральными центрами являются столицы автономных республик Российской Федерации, все без исключения... Заметно возрос интерес к театру в таких очень далеких вроде бы городах, как Владивосток, Чита, Омск, Южно-Сахалинск, Петропавловск-на-Камчатке, Благовещенск-на-Амуре... Здесь интерес к сцене, к искусству вообще растет не по дням, а по часам. Да и не только здесь. Разве перечислишь нынешние театральные города! Ведь так называемая театральность города в наше время нисколько не зависит ни от его населенности, ни от административного значения. Поэтому театральными городами равно являются, скажем, Куйбышев с его миллионным населением и совсем небольшие города: Советск Калининградской или Вольск Саратовской областей...

— Участвуют ли народные театры во всей большой предсъездовской работе?

— Иначе и быть не может, поскольку народные театры — кровное детище нашего народа. Предсъездовский сезон — это смотр и их творческих достижений. А они растут год от года, хотя само понятие **«народный театр»** возникло не так уж давно. Всего лишь десять лет назад в городах и селах Советской России было решено присваивать лучшим самодеятельным театральным коллективам звания народных. С тех пор Российская Федерация уже насчитывает свыше 700 народных театров, объединяющих более 18 тысяч любителей сцены, подлинных энтузиастов. Их замечательная деятельность часто достигает высот профессионального уровня, а на спектаклях — только за последний год — было около трех миллионов зрителей.

Заметных творческих достижений перед съездом добились коллективы Новороссийского и Павловского народных театров (Краснодарский край), Кинель-Черкасский и Тольяттинский театры (Куйбышевская область), Орехово-Зуевский и Люберецкий (Московская область)... Славятся своей работой Колпашевский театр в Томской области, Сергачский в Горьковской, Изобильненский в Ставропольском крае и многие-многие другие. Среди премьер народных театров, подготавливаемых к съезду, произведения современных драматургов, русская и советская классика.

Короче, и профессиональные сцены и народные театры позволяют ждать серьезных достижений, свидетельствующих о дальнейшем подъеме культурной жизни народов Федерации, встречающих в каждом уголке родной земли XXIV съезд КПСС великой творческой мобилизацией всех талантов, всех сил ума и сердца...

В. П. Марецкая и Н. Е. Пивовар, механизатор колхоза имени Кирова, Марьинского района.

ДЕСЯТЬ

С трудящимися Донецкой области у московского Театра имени Моссовета не случайно завязалась дружба: в известной степени они земляки.

Именно на Дону, в городе Ростове, прошла значительная часть жизни коллектива. Может быть, отчасти поэтому театр — такой частый гость в тех краях, и гость всегда желанный... А недавно возникла новая грань этой давней привязанности: творческое содружество театра и тружеников области. И вот моссоветовцы приехали в Донецк, где состоялась декада искусства театра, посвященная XXIV съезду партии.

Для нашего театра это не были обычные гастроли и даже не творческий отчет перед друзьями. Это новая ступень взаимоотношений, поставившая театр перед новыми, более глубокими и важными задачами.

Мы определили эти задачи как особую форму содружества трудящихся Донецкой области с Театром имени Моссовета, такого содружества, которое продолжалось бы долгие годы и выражалось бы не эпизодическими встречами, а системой продуманных, целенаправленных, обоюдоважных мероприятий.

Программа наших теперешних встреч была четко разработана во всех подробностях. Осуществляя ее, мы побывали на крупных шахтах Горловки, на Ждановском и Макеевском металлургических заводах, в профессионально-техническом училище; встречались со зрителями в домах культуры, провели множество бесед с творческими коллективами Донецкой области.

Театр познакомил коллектив Ждановского русского драматического театра со своими репертуарными планами. Оба театра предполагают практиковать обмен актерами, режиссурой, художниками, обмениваться творческим опытом при создании спектаклей.

Свою декаду Театр имени Моссовета открыл в Донецке спектаклем «Шторм», где, как известно, занята почти вся наша труппа. Были показаны также «Ленинградский проспект» и другие наши спектакли.

Всюду, где мы только не побывали, нас неизменно встречали любовь и радость зрителей.

Такое на редкость дружеское и глубокое духовное общение, надеемся, дало и зрителям большое удовлетворение. И нам сообщило оно поистине коммунистический заряд творчества.

Л. ЛОСЕВ,
директор Театра имени Моссовета
Фото А. БОЧИНИНА.

Артистов приветствуют труженики шахты «17-17 бис».

ДНЕЙ В ДОНБАССЕ

Л. П. Орлова и Р. Я. Плятт в спектакле «Милый лжец».

Олег Анофриев со своими ровесниками.

В прокатном цехе Макеевского металлургического завода.

Иван ПУЗАНОВ

РАССКАЗ

Рисунок С. ТРОФИМОВА.

„БЕШЕНЫЙ"

Стоят погожие дни ранней осени. Пожелтел на бугре пырей, под ногами жестко похрустывает высохший чабрец, былки перекати-поля. С высокого бугра далеко видны пестрые клетки огородов, за ними — молодой желтеющий вишенник. За речкой, подернутые дымкой, голубеют сады и кустарники окрестных хуторов.

Уходя за горизонт, чернеют полосы вспаханной земли, замерла в ожидании пожухлая, еще не скошенная кукуруза, и лишь свежо зеленеет на пологом склоне, гектаров на сто, бахча. Иду напрямик, смело. Когда не крадешься, собаки на бахче молчат, сторожа спокойны: свой идет, станичник, районный начальник или прохожий, утомленный дорогою, решил освежиться сладким ломтем арбуза.

На бахче два шалаша: крайний к дороге — низкий, взъерошенный, будто смерч над ним пронесся,— шалаш деда Захарки Звонкова. Вот дед вышагивает по бахче, высоко поднимая ноги в галифе, легких парусиновых сапогах, над плечом торчит, поблескивая, вороненый ствол ружья. Фуражка на старике казачья, с облупленным козырьком, красный околыш выгорел, пожелтел. Любит дед военную форму. Одеть бы его в офицерский мундир — казалось, не снимал бы он его ни днем, ни ночью.

Песенник дед Захарка, завсегдатай всяких гулянок, свадеб и поминок, хвастун тоже добрый. В Отечественную войну, по его рассказам, был он в обозе, а в гражданскую — на самом фронте в окопах елозил, стрелял из пулемета, ходил в атаку. Бывал он и за границей. До Берлина не дошел, но «на мир поглядел». Должно быть, есть что интересного порассказать деду, а он всегда несет явную небывальщину. В праздник выйдет на площадь в своем неизменном галифе с малиновыми лампасами, подбоченится, фуражку сдвинет на затылок, козырек ее глядит в небо... Окружат его ребятишки, и начнет дед заливать про то, как служил в дивизии Григория Мелехова, ел и пил с ним из одного котелка, как не раз спасал его от смерти, привозил раненого на хутор Татарский. Он то закричит, то перейдет на шепот, присядет и, изображая, как, бывало, лихо рубил шашкою, руками замашет. Артист! Ребятишки слушают, раскрыв рты. В одно из таких жарких дедовских излияний подошел я — уже старшеклассник — и брякнул: «Дед, да это же вымысел писателя. Это художественный образ. Образ! Не было такого в жизни Григория». Дед шагнул ко мне, наклонился, поглядел зло в глаза: «Сам ты... образина.— Дед изогнул шею, поглядел на меня сверху вниз.— Что видал, что знаешь?! Сопляк. Пр-роваливай!»

Щедрый дед Захарка, и особенно на колхозное добро. За рюмку водки может полбахчи отдать, таскай и грузи, не ленись. Арбузы ведь на бахче не считают. Потому, должно, деда и не ставят нигде старшим. Всегда над ним, если свозят хлеб, огурцы, помидоры, есть какой-нибудь страж. Все давно в колхозе с этим свыклись и считают непреложной обязанностью приглядывать за Звонковым. С чего бы дед такой щедрый? Или на закате жизни хочется ему отгуляться, наверстать былое? Или решил оставить по себе память как о добром, хлебосольном человеке?

Тихо. Издалека доносится четкий рокот тракторов. Рядом возле укатанных дорог стоят желто-золотистые скирды соломы. Над полем плывет густой запах свежераспаханной земли и соломы. Арбузов на бахче много, густо лежат, один к другому, будто кто их впопыхах накатал, блестят под солнцем лысинками.

Дед Захарка узнал меня, замахал руками, закричал:

— Андрюха! Чего обходишь?

— Некогда-а! Забегу. Потом.

— Давай! Арти-ист! Сезон! Хе-хе...

В том, как он протянул слово «артист», я почувствовал издевку и укор. Не забывает дед давнишнюю обиду: как-то на сцене в праздник мы зло посмеялись над ним в частушках.

Дед поглядел в бинокль. Не иначе как поджидал кого из дружков. В этот бинокль он их издалека угадывает.

Старший на бахче дед Григорий Багрянцев, по прозвищу «Бешеный». Узнав о таком стороже, не всякий рискнет воровать арбузы. Должно быть, не без умысла попросил председатель деда посидеть на бахче сезон. Соломенный шалаш Бешеного желтеет поодаль от дороги. Мало я знаю о нем: неразговорчивый дед Григорий. Знаю только, что служил он до революции в Питере, в четвертом гвардейском полку, что потом в семнадцатом перешел на сторону рабочих. В станице дед Григорий долгие годы был бригадиром полеводческой бригады. Недавно на его доме приколотили красивую планку с надписью: «В этом доме живет почетный колхозник...» Есть у него жена, дочь, внуки. Вот и все. И удивительно, никто в станице не знает происхождения его прозвища. Говорили о прозвище разное: будто привез он его из Питера, другие уверяли, что парнем круто с девчатами обходился. На собраниях он отмалчивается, на утреннем наряде иной раз вставит словцо для порядка. На колхозном дворе он то мастерит грабли, вилы, то плетет из краснотала корзины для огородников и садовых бригад.

Должно быть, когда-то давно станичники в это прозвище вкладывали свой смысл, произносили его с надлежащей окраской — злостью, насмешкой, жалостью,— за глаза, конечно, как и фамилию. Но ведь не могли в станице ни с того ни с сего припечатать такое устрашающее прозвище.

Шалаш у деда Григория высокий, граблями причесанный. Круглая дыра — вход — обращена на восток. Под раскидистой яблоней-дичкой возвышается наспех сколоченный, вкопанный в землю стол. У шалаша — коса с длинным косьем, на широкой доске у входа слегка прикрытые газетой прокопченный чугунок, чайник.

Дед Григорий высок, широк в плечах, смугл. В серой кепке с надломленным козырьком, в сером потертом костюме и домашних тапочках. Черная с проседью борода прикрывает белую рубаху. Поднялся навстречу.

— Собака у вас злая? — Я приостановился.

— Обхожусь без этой твари.— Дед вяло махнул рукой. Голос у него мягкий, черные под белыми бровями глаза глядят цепко, пристально.

— Здравствуйте, деда!

— Здорово... внук.— И глядит дед, моргает часто: угадывает.— Проходи за стол, гостем будешь.

Жарко, хочется пить. Холодненького бы арбуза... хоть не совсем спелого... Но ведь дед не даст и ломтика, пока не узнает, кто я и откуда, зачем пришел. Стоит на вытоптанном пятачке, вглядывается, ждет.

— Куда путь держишь?

— К трактористам я...

Дед поглядел на мои узконосые туфли, спросил недоверчиво:

— А-а... зачем?

— Хотим дать концерт вечером на стане. Для наших трактористов. Иду... подготовить. А ребята потом подъедут.

Глаза у деда потеплели, улыбнулся. Сунул руки в карманы, потоптался.

— Это надо молодым-то.— Поглядел в сторону стана, покосился.— Здешний аль приезжий?

— Станишник я... Внук деда Семена, кузнеца.

— Андрюшка, что ль?

— Ага.

— Хе... Так чего же ты, окаянный, молчишь!— Дед руками слегка развел.— Глаза мои уж не те, сразу-то и не признал. И отругал бы... невзначай... своего... Ну, садись, садись.

Дед хохотнул, переминаясь, качнулся крепким корпусом. Повернулся, шагнул к шалашу, боком пролез в дыру. Конечно, есть у него припасенные для гостей сочные, холодные арбузы. Дед вынес из шалаша полосатый арбуз.

— Режь.— И он осторожно опустил белобокий арбуз на стол, подал изогнутый садовый нож.

Я срезал макушку с отростком, выхватил толстый ломоть. Розовая мякоть арбуза с черными глазками семечек искрилась, будто была посыпана сахаром. Повеяло знакомым душистым и освежающим ароматом.

— Ранние,— сказал дед.— Тонкошкурые. Не много таких посеяли.

Дед шагнул под яблоню, прислонился к стволу. Сухо хлопнул выстрел: дед Захарка пальнул вверх.

— Мы тут и арбузы и подсолнухи сохраняем, чтобы грачи не выклевали,— пояснил дед Григорий и спросил: — Может, хлеба тебе?..

— Не надо. Спасибо. Я пить хочу.

— Гляди. Дружок у меня был, так он ломти подсаливал.

— Хорошо вам тут! — позавидовал я.— Свежий воздух и арбузов вволю. Курорт.

— Воздух — это верно. А арбузы-то, не знаю как для кого, а для меня они приедаются. Не приедается только хлеб.— Дед поглядел на носки своих тапочек, спросил: — Значит, говоришь, повеселить ребят вознамерились?

— Да. Пока студенты не уехали. Помогут.

— Надо. Ребята будут рады.

У деда размеренные движения, говорит он спокойно, раздумчиво. По всему видать, добрый он человек. Как-то не вяжется с его обликом такое прозвище.

Могучий дед Багрянцев. Небось, в молодости подковы разгибал. Заманить бы его на сцену. Сыграл бы он князя или бывалого партизана.

— Да-а,— протянул дед.— Переменилась жизнь. Культура сама в поле покатила: артисты, почтальоны с газетами. Магазинщики везут товары. На станах дома отгрохали, кровати на сетках, радио.— Дед почему-то говорил обо всем этом с теплой грустью.— И люди совсем другие стали — с образованием, знают много. Я иной раз послушаю их на наряде и много не

понимаю. Непонятные слова говорят про землю, про машины. Встрять в разговор бывает как-то боязно: не осмеяли бы.

Меня обрадовало то, что дед разговорился. Сам. Он глядел на поле, хмурился.

Над бахчой струилось марево, и казалось, что арбузы перекатываются, сшибаются один с другим.

— Встал бы мой отец да поглядел на степь, вот на эти тракторы, комбайны, диву бы дался. Вон, видишь,— дед приподнялся, облокотясь о стол, указал пальцем,— тракторишко ползет возле балочки? За бугром? На-аш лан был. Багря-янцевский. Правда, землица чахлая. Супесь. Хорошие куски захватили домовитые казаки.

— И много лет вы на том лане пахали-сеяли?

— Много. Как штаны надел: мужиком ить стал,— дед разогнул указательный палец,— так до самой службы лан мерил вдоль и поперек. Снег, бывало, слезет — на поле, и до холодов.

— Там, за бугром, будто родничок был,— припомнил я.

— Есть, в балочке. Как раз на концах нашей загонки. Из-под кустов боярышника ключ бьет. Вода в нем мягкая, голубая. Бывало, все пахари к нему с казанками сбегались.

— А не хочется вам иной раз поглядеть на старые места?

— А чего на них глядеть?— не задумываясь, сказал дед Григорий.— Любоваться там нечем. В колхозе есть земли и пожирней. В третьей-то бригаде. Хлеба там на редкость богатые.

Старый он, ему, должно быть, все нипочем. Или уж выветрилось все, что видал, знал, что чувствовал в молодости.

— Ну, вот была у вас земля, были, конечно, и любимые балочки, где, может, в обед отдыхали под кустиком, разговоры про хозяйство вели. Свой кусок земли.

— Ну-ну...— Дед прищурился.

— Этот лан вас кормит, одевает. Вы привыкаете к нему. Так?

— А куда же деваться?

— Тянет, напоминает? А не хочется вам пройти и повспоминать, как, бывало, в молодости с батей по багрянцевскому лану?.. Привычка к какому-то уголку земли... это... знаете... Я по себе сужу.

— Привычка? — Дед погладил бороду, сдерживая улыбку, поглядел на меня снисходительно.— Так они, привычки-то, разные бывают. Иная враз выветривается. А другую сам в себе задавишь, поскорей бы ее, проклятую, забыть. Вспоминается, конечно, много кой-чего... Как же... Память не отшибло.

Дед прислонился к яблоньке.

От шалаша деда Захарки донесся робкий гул мотора и враз смолк. Дед Григорий поднялся на носках, взялся за козырек кепки, надвинул на брови.

— Ну, вот и гость явился. Захаркин клиент... Началось... Ты посиди...— Дед взял ружье, вскинул на плечо. Я пошел следом. Возле подсолнуха замельтешила фуражка деда Захарки, потом исчезла.

Дед Григорий шагал по узкой тропке, не оглядываясь, увалисто, широко, я едва поспевал за ним. Ну, вот и дождался я случая... Нежданно-негаданно... Стало страшновато, не взыграла бы в Багрянцеве бешеная кровь...

В подсолнухах, блестя фарами, стояла легковая автомашина. Незнакомый человек, должно, из рабочего поселка, вышагивал по-хозяйски по бахче, наклонялся над арбузами, пощелкивал их, ощупывал.

— Это что за гость? — как-то мягко, по-домашнему спросил дед Григорий.

Незнакомец выпрямился, поправил соломенную шляпу, поглядел на нас, опять наклонился к арбузу.

— Я кого спрашиваю?! — жестко спросил дед Григорий и снял с плеча ружье. Я ухватился за ствол. Дед, не глядя на меня, спокойно взял мою руку повыше кисти, придавил слегка, и я разжал пальцы.

— Ну, чего вы?..— обидчиво сказал, подходя, парень.— Ну, ехал мимо, ну... мотор того... закашлял и заглох.

— Хм...— Багрянцев ухмыльнулся.— Тебе такой мотор надо менять, а не то в беду угодишь.

Парень искал кого-то глазами, глядел на шалаш деда Захарки. Пробурчал что-то под нос, направился к машине.

— Арбуз-то возьми, какой сорвал,— разрешил Багрянцев.— А то в горле пересохнет и сам закашляешь!

Еще не рассеялся голубой дым от машины, не осела пыль, как зашелестел подсолнух и из него, пугливо оглядываясь, вынырнул на дорогу дед Захарка. Белесый, запаутиненный козырек фуражки у него свисал над ухом, на плечах — бурая пыль, бинокль болтался на гру-

ди. Под мышкой Захарка зажал бодылья подсолнухов, пожухлые листья.

— Эх, супчику, что ли, разогреть да похлебать горяченького! — весело вскрикнул он и прошагал к шалашу. Не глядя на нас, ломая через колени бодылья, спросил: — Чего шумели-то?

— Да тут застрял один... в грязи. Подмогнули,— сказал дед Григорий, кивнул мне и шагнул на тропку.

— Ездют тут всякие... Леший их расшиби,— ругнулся Звонков.

Мы уходили.

— Это что же, баловство у деда Захарки или привычка?— спросил я по дороге Багрянцева.

— Как тебе сказать... Раньше-то за баловство сходило, а теперь... Тут вся загвоздка в том, кто и чего от земли хочет, как ее понимает. Кто он на этой земле: хозяин или иждивенец. При колхознике. Или вовсе залетный. Такому выжать бы из землицы сколь удастся, как сок вот из того арбуза. А там хоть трава не расти на той земле. Он ить, Захарка, всю жизнь как кузнечик летает. Вот и рассуди.

Как-то раньше я не думал об этом. Ну, живет в станице Звонков, балагур и веселый человек, без каких бывает скучно в жизни. Сочиняет небылицы, не без улыбки рассказывают и о нем.

Я начал припоминать. Когда я пошел в школу, дядя Захар был заведующим колхозными садами. Верхом на коне он объезжал сады, как на станичных скачках. Бывало, мы, ребятишки, прячась от сторожа, забирались на яблони и потихоньку совали яблоки за пазуху. Иногда нас замечал дядя Захар, но не прогонял, не ругался, как другие, а весело кричал: «Эй, вы, огольцы, леший вас расшиби, рвите, да ветки не ломайте!» И грозил плеткою.

Когда перешел в четвертый класс, Звонков уж был начальником в пожарной. Заложив руки за спину, он важно вышагивал меж налитыми водой бочками. Помнится, лихо скакал он на сытых конях к речке. В полдень возле пожарной толпились ребята, просили: «Дайте проскакать и нам до речки, искупать и напоить лошадей». Звонков не отказывал.

Иногда мне приходилось бывать вместе с отцом на колхозных собраниях. Там непременно выступал и Звонков. Выходил он на крохотную сцену клуба, засучивал рукава и говорил о мировой революции и о чужих странах, корил станичников за бесхозяйственность в колхозе. Речь его всегда заканчивалась словами: «Нам надо все минусы переделать на плюсы!» Я понимал, что в тетради это сделать легко, а как в колхозе переделываются минусы, не знал. Старый учитель, ухмыляясь, называл Звонкова стратегом и великим математиком, а колхозники — шутником и завзятым говоруном.

Видел я Звонкова в должности налогового агента. Не торопясь вышагивал он по станице с велосипедом, с свисающим на руле потертым портфелем. Летом и осенью, когда поспевали груши и яблоки, он подолгу задерживался в каждом дворе, вел разговоры про хозяйство. А если у станичника семейный праздник, Звонков застревал надолго. Домой возвращался с раздутыми карманами и распухшим портфелем. Потом Звонков стал завпекарней.

Рассказывали, что усердием на должностях Звонков не отличался, а потому и расставался с ними — по своей воле или по совету председателя стансовета — без сожаления.

По молодости лет не удалось мне увидеть дядю Захара в должности завскладом сельпо и завбиблиотекой. Как выяснил я, не побывал он только на моей должности — завклубом: пронесло как-то.

Подошли к шалашу. Дед повесил ружье на сучок яблони.

— Поначалу верили ему, надеялись: грамотешке обучен был, в приходской школе учился. Красно умел говорить перед народом,— сказал дед Григорий.— И вот натура какая — не боялся он выступать, не страшился. Я вот, бывало, и загорюсь, сказать захочется, а пока обдумываю каждое словечко, собрание-то и кончится.— Бахчевник взялся за угол стола, раздумывая. Потом стукнул по нему кулаком.— Нужно было это — говорить перед людьми. Но и делать! А Захарка поговорит, а назавтра забудет, про что говорил. Поначалу-то ему верили, разгляделись — начали посмеиваться. Ну, а потом прижеливать его стали: детей у него куча, женка завсегда хворая, то на сносях. А теперь и всурьез жалко. Думаю, он и до нынешнего дня не взял в разум, что при Советской власти на любой должности нужно работать. Да чего уж, прожил он свой век.

— Не надоел я вам?

— Да нет. Сиди. Самому иной раз хочется поговорить, вспомнять старинушку. Я ить привык средь людей колготиться. Ничего диковинного не будет, ежели к концу сезона сам с собою заговорю.— Дед Григорий поглядел на мокрый стол и потянулся за тряпкой, что висела на сучке яблоньки. На левой руке его ниже локтя я увидел рваный темно-багровый шрам. Повыше — еще два, прямых, похожих на ножевые порезы. Мне помнится, что мой покойный дед Семен с уважением говорил о Григории и называл его «односумом».

— Отчего шрамы такие?

— Это? — Дед поглядел на руку.— Удары отводил. Сабельные.— Видя, что я не совсем понял ответ, добавил: — Ну это так: противник заносит саблю, чтобы отсечь руку напрочь. А я по ходу удара опускаю руку. А уж правая моя наизготове.

— А где вы с моим дедом подружились?

— С Семеном? В казачьем полку, в Питере. На действительной службе. Мы там, на чужой стороне, были как родные. Лихой был твой дед. Скакал здорово. Призы брал.

Опускаясь к горизонту, солнце багровело. На оранжевом небесном фоне четко вырисовывался силуэт деда Захарки.

Дед поглядел на бугор и усмехнулся себе самому. Должно, вспомнил что-то.

— Не договорили мы вроде, а? Вот ты про привычку говорил... Чудно... Н-да... Стало быть, ты плохо знаешь нашу былую житуху. Нутром своим, конечно, не дойдешь: не видал, не переживал. А ежели бы померз хоть одну ночушку, быков попас без обутки и без одежки... особо когда заморозки схватываются. Да... Привычка...— опять задумчиво повторил дед Григорий.— Не везло нам на той земле всю жизнь до самого тридцатого года, до колхозов. На мужика у нас полагался пай — три десятины. Девчата и бабы не в счет. Вот и крутись. Десятину на сено оставить надо? Надо. На жито десятину — для кур, поросят. Остальное—под пшеничку. А у нас, окромя отца и меня, две девки, мать, бабка. До новины хлеба никогда не хватало. Прикупать землю — денег нету. Опять же обуться, одеться надо. Приданое девкам заране. Про меня вспоминали напоследок: парень, мол, с ним не так хлопотно, женится. Так и трепался я в поле и дома в домотканой рубахе. Ты молодой, тебе, должно, и не верится, что так было? — Дед снял кепку, пригладил ладонью редкий, иссиня-седой чуб, зачесанный набок.— Я тебе расскажу случай один, а ты потом поразмысли, что к чему. Напоследок об той жизни унес я черное тавро. Вот ты за ружье хватался, боялся беды, а? Знаешь, небось, что Бешеным меня называют, и, того, испужался? — И дед ласково поглядел на меня.

— Да-а... слыхал.— Мне как-то неловко стало. Не ждал я от деда такого вопроса.

— Вот через этих чертей,— он ткнул ножом в мякоть арбуза,— мне такое прозваньишко присобачили.

Он молчал долго, глядя под ноги, стуча пальцами по столу. Потом резко повернулся ко мне, спросил:

— Была такая пора — нэп. Слыхал или читал?

— Изучали, как же...

— Ну да, послабление было такое. Дули на станице кто во что горазд — торговали, гуляли, на каруселях вертелись. Захарка в те годы с утра до ночи праздновал. Любил в молодости подурить. Жениховал я в то время. Земли мне хорошей не досталось, богатые оттерли: чужой, мол, ты стал, красный. Возвернулся я на свой лан.— Дед кивнул в сторону балки.— Мне ить Ленина пришлось разок увидать. В семнадцатом было это, в апреле. Ну да, на первый день пасхи возле вокзала он речь держал. Народу было-о!.. Ну, и рассказывал я на станице про все, что видал, слыхал в Питере. Не каждому это было по нраву. Так вот. Прослыхал я от одного умного человека, что будет сушь, хлеба будут плохие. Ну, думаю, богачи-сволочи, увидим, кто в выигрыше будет. Арбузы, думаю, на песчаной горе нарастут, я и торгану. А уж потом... Молчком засеял весь лан. Мне надо было за лето выжать из землицы побольше. Захотелось дом отгрохать, барахлишко кое-какое купить, приодеться. Девку приглядел, об женитьбе подумывать начал. Да. Засеял. Жду. И вот на тебе — полили дожди. Вымыло волной первую завязь. Бегаю я по бахче с лопатою, а что сделаешь? Хоть караул кричи.— Дед смахнул в чашку корки, бросил в ямку, загреб ногою.— Собрался сажать арбузы по второму разу, а уж начало припекать. Посадил. Выросли арбузы. Много. Не счесть. Но мелкие, вон с тот чугунок. Караулю их, радуюсь, про хоромы мечтаю. Сижу на бахче отшельником. Оброс, как обезьяна, обносился. Но веселого часу жду: обогнать богатеньких, нос им утереть. И дождался. Приезжают как-то ночью из станицы молодчики (теперь уж они с бородами ходят, а дед Захарка был у них за старшого) и ну грузить в подводу мои арбузы. Не от голоду, конечно, и не баловства ради. За спиной Захарки хотели мне, краснюку, больно сделать, огологить. Уж после я узнал: замышляли сынки богатых напрочь выдворить меня из станицы. Пустили на меня кобеля. Большого, лохматого. Затеялась драка. Кобель меня грызанул, да так, что мякоть с ладошку вывернул.— И дед погладил ладонью ногу.— Утром похромал я к лекарю. Фельдшер на хуторе тоже из домовитых казаков. Он поглядел на мою ногу и говорит: «Уколы надо делать, иначе бешеным станешь. Ежели момент упустить — на всю жизнь в больнице поселют». И, не будь дураком, заломил за каждый укол подводу арбузов. Лекарства, говорит, дорогие. Куда деваться? Черт с ним, думаю, здоровье дороже. Так я ему и свез всю бахчу. Еду, бывало, по хутору на подводенке, плату за лекарство везу, а детишки в спину кричат: «Гриша-бешеный едет!»

— Вот оно что... собака подвела.

— Оно, конечно, ежели в корень глядеть, не в кобельке дело. Да-а... Остался я без хлеба и без копейки денег. Пришлось помыкаться. Хватанул я горя по ноздри... Спасибо, невеста не отвернулась. Вот так, Андрей.— Дед поднялся.— А ты говоришь, привычка... кустик... балочка... Хе-хе...

Молчали долго, глядя в стороны.

— Пора мне.

— Гляди. Ты вот что...— Дед сходил в шалаш, вынес два арбуза.— Отдай ребятам, кто пахал днем. Если сможешь, приезжай в субботу.— Он наклонился ко мне.— День рожденья, понимаешь, мой. Про старину поговорим, ежели интересуешься. Приезжай. Деда твоего родного нету, мы бы... Эх, доброй души был человек!

— Приеду. Спасибо вам.

Дед Захарка выстрелил, над подсолнухами поднялась стая грачей. Дед Григорий провожал меня до межи.

— Не крадут арбузы?

— Да пока нет. А детвора будет. Испокон веку так: и есть, глядишь, дома, да за столом не тот смак, что возле куста да кулаком разбить.

— Ходит к вам дед Захарка?

— А как же. Развеселый человек.

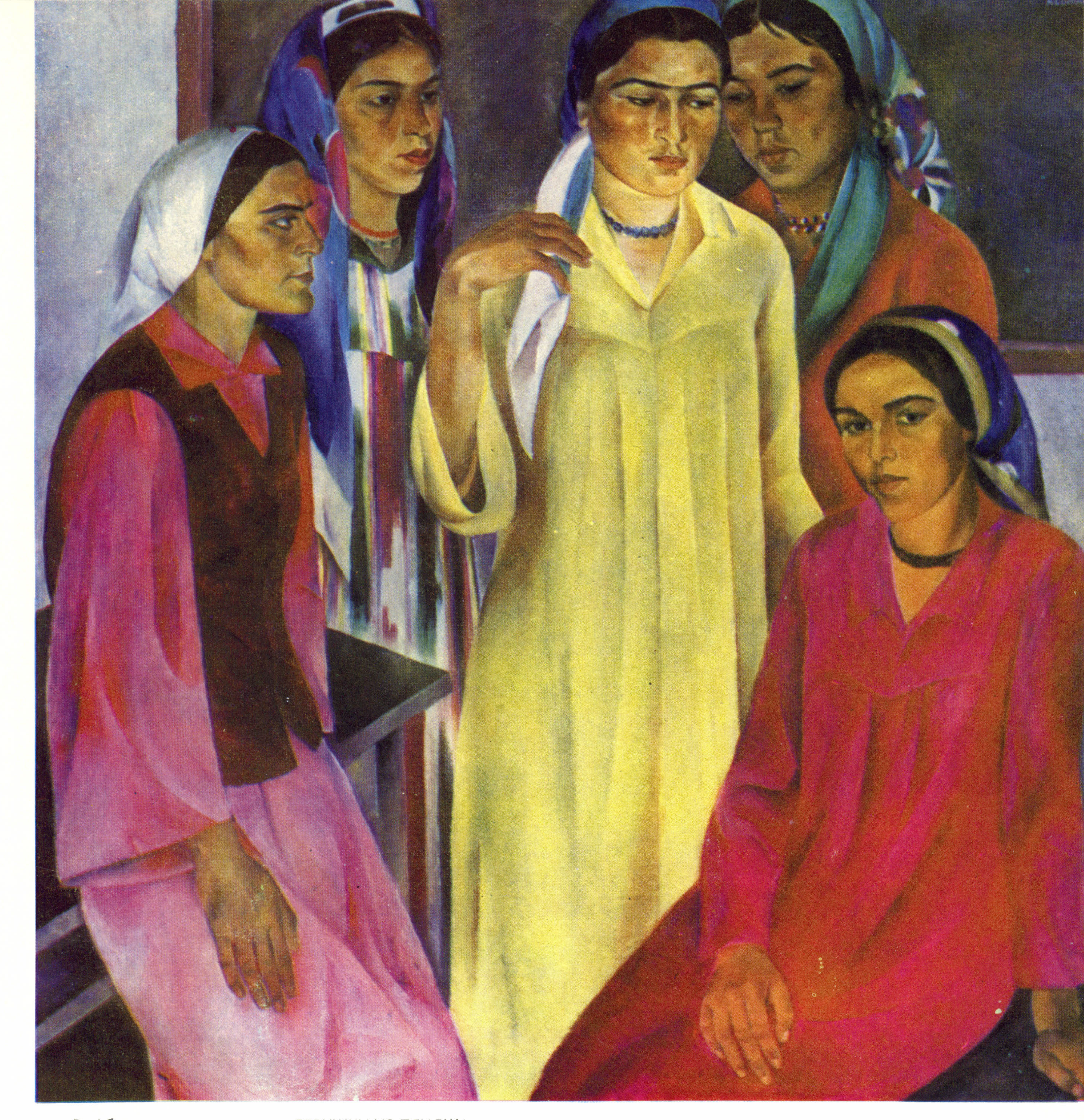
— Не хвалится, как воевал в дивизии Григория Мелехова?

— Он теперь рассказывает, как был у него на похоронах. Всех, говорит, я их люблю — и Аксинью, и Наталью, и самого Пантелея Прокофьича. Выпил за каждого по рюмке, перебрал да на поминках заиграл шуточную песню «Через реченьку мосточек...». А теперь, говорит, стыдно, мучаюсь.

— Спасибо вам! До свидания!

Уставшее багровое солнце застыло над горизонтом. Слышался легкий монотонный гул моторов.

Я ушел далеко, оглянулся. На бахче чернели два силуэта. Один, высокий, могучий, стоял у яблоньки недвижно, другой, сгорбленный, беспокойно метался возле шалаша, посверкивая дулом ружья.

Р. Абдурашитов (Душанбе) ДЕВУШКИ ИЗ ПЯНДЖА.

А. Полюшенко (Московская область) ЗИМНИМ УТРОМ.

Всесторонне совершенствовать и расширять экономические и научно-технические связи Советского Союза с социалистическими странами в направлении дальнейшего укрепления содружества и последовательного развития экономической интеграции хозяйства стран — членов СЭВа.

Из проекта Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы.

Генрих ГУРКОВ

Фото Томаса БИЛХАРДА (ГДР).

ЖИВАЯ ВОДА ШВЕДТА

Чтобы маленькому городу стать известным на весь мир, чтобы быть увековеченным затейливыми шрифтами в пергаментах летописей и хроник или попасть в четкие, как войска на параде, строки современных газетных информаций, ему нужно быть или очень уж старым, или очень новым, отличиться особенно сложной или особенно интересной историей. Ведь маленьких городов на свете много, и хотя нигде, как в них, не хранят столь внимательно и бережно залетевшее эхо мировых событий, не каждому из таких городов или городков суждено прославиться, став участником больших, преобразующих страну или планету событий.

Семь столетий существования северонемецкого городка Шведта не принесли ему всемирной славы. Пожалуй, немецкие историки лишь из числа наиболее дотошных могли пометить где-нибудь вскользь 1676 год, когда голландские садоводы ввезли сюда новую для скупых почв приодерского края Укермарк культуру — табак — и «укермаркская гавана» заложила первый и, казалось, одинокий камень в фундамент весьма скромной в ту пору известности Шведта. К слову сказать, в Укермарке производится и сейчас более 2 тысяч тонн табака высшего класса, но разве об этом вспоминают, когда заходит речь о Шведте?

Шведт сегодня — это ворота Большой нефти. Здесь один из ключей к экономическому взлету ГДР. Маленький городок в Укермарке стал пионером и символом того нового, что внесло в жизнь континента первое на немецкой земле социалистическое государство. Символика эта не отвлеченная, у нее есть свои конкретные аспекты — народнохозяйственные, политические, социальные.

Сюда, в Шведт, приходит по нефтепроводу «Дружба» «черное золото» с берегов Волги. Шведт — это начало превращения нефти во множество нужных человеку предметов. Каждый второй автомобиль в ГДР работает на бензине, изготовленном в Шведте. Он мчится по дорогам, для покрытия которых использован битум из Шведта. Вдоль дорог — поля, сельскохозяйственные производственные кооперативы вывозят искусственные удобрения, на пузатых мешках марка: «Шведт». Девушка из Куйбышева, отправляясь на танцы, оденет нарядное платье, которое сделано в ГДР на магдебургской фирме «Борман»: это волжская нефть, пройдя по трубам и ретортам, прокрутившись на ткацких станках и побывав в руках портных, вернулась на родину. Вьетнамский врач склоняется над раненым в операционной, полученной в подарок от друзей из ГДР: в пластиковых ящиках аппаратов, в щитках приборов, в медикаментах — совместный труд башкирских нефтяников, химиков Шведта и Лойны-II.

И очень многое стоит за привычным уже фактом, сформулированным в одной фразе: 90 процентов нефти, в которой нуждается ГДР, поставляет Советский Союз; львиная доля ее проходит через Шведт. Комбинат расположен на Одере, там, за рекой,— Польша.

Приехав в Шведт, мы встретили молодых поляков — ребят из молодежной бригады, работающей в Плоцке, польском побратиме Шведта. Мы вместе путешествовали по комбинату, по этим металлическим джунглям, подчиненным воле человека и логике автоматов. Масштабы сооружений заставляли думать об утопических романах, а парни, родившиеся после сорок пятого года, мешая немецкий, русский и польский языки, говорили о вещах простых и само собой разумеющихся — о последних письмах, полученных друг от друга, о семейных заботах и радостях, о палаточном лагере, который обе бригады собираются организовать летом здесь, на Одере, а может быть, на Балтике или на польских Мазурах...

В Шведте, как, впрочем, на всех больших стройках и предприятиях, чтобы назвать цифры и даты, никому не приходится листать справочник. Секретарь заводской организации Союза свободной немецкой молодежи Хелла Майер, депутат Народной палаты ГДР, миниатюрная брюнетка с аккуратно подведенными глазами, по профессии химик-лаборант, напомнила, что решение о строительстве комбината было принято в 1958 году, что в ноябре 1960 года был заложен первый камень, а 18 декабря 1963 года первая советская нефть, проделав за 21 день путешествие по трубам длиной в 4 тысячи километров, пришла с нефтепромыслов из-под Куйбышева в гигантские серебристые резервуары Шведта.

— За пятилетку — с 1966 по 1970 год,— сказала Хелла Майер,— наша республика получила из Советского Союза больше 36 миллионов тонн нефти — это был бы поезд с цистернами длиной в 15 тысяч километров. Теперь посчитайте: транспортировка нефти по трубам примерно в четыре раза дешевле, чем доставка по железной дороге. Вот вам экономический эффект нефтепровода, вот она, наша математика.

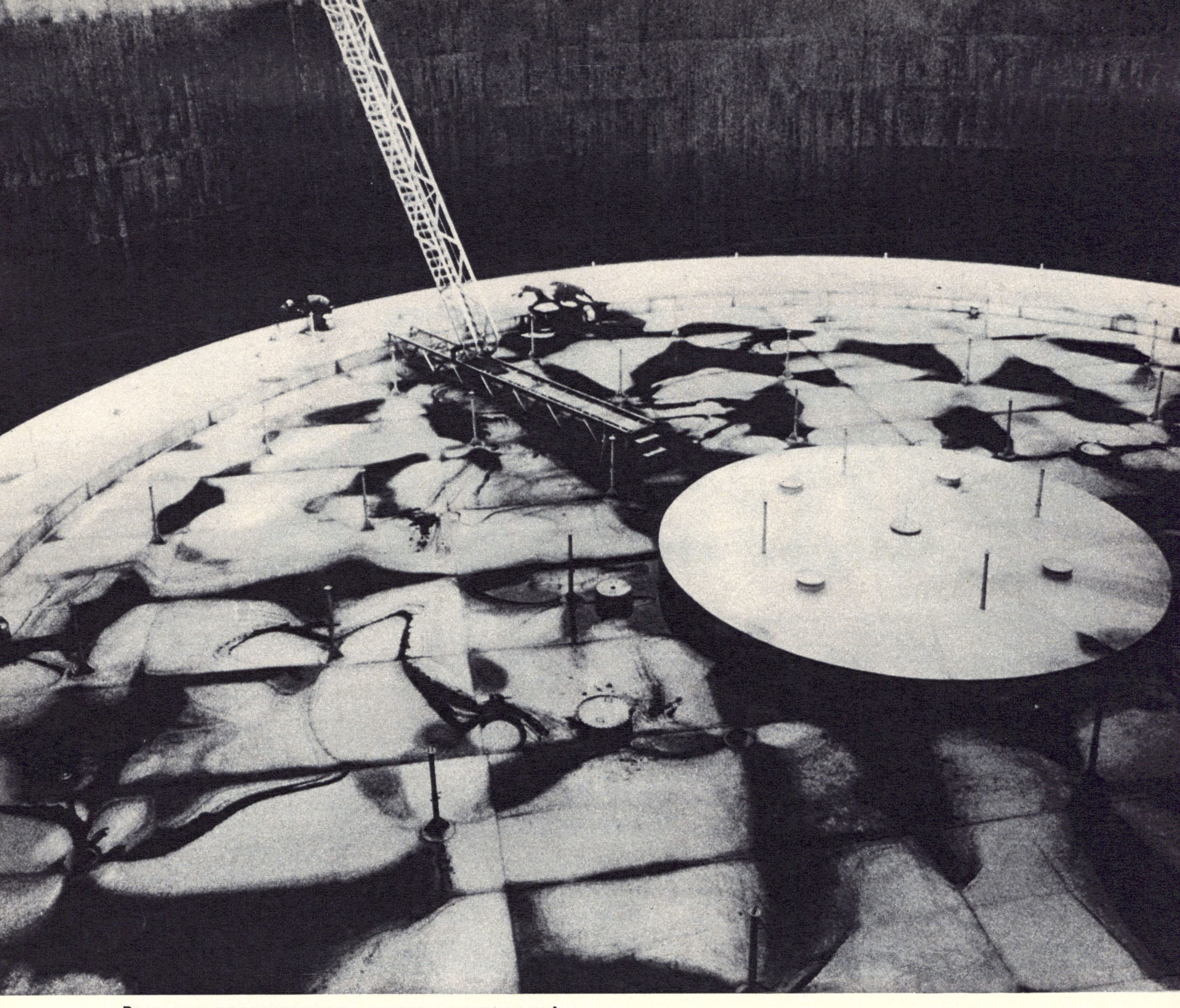
Что означает для Германской Демократической Республики советская нефть — сегодня и завтра? Мне довелось встретиться на Лейпцигской ярмарке с министром химической промышленности ГДР Гюнтером Вишофски, и я задал ему этот вопрос. И услышал точный и аргументированный рассказ о том КАЧЕСТВЕННОМ рывке, который стал возможен для экономики ГДР после вступления в строй нефтепровода «Дружба».

Еще со времен знаменитого Фридриха Велера немецкие химики — мастера органического синтеза — работали исключительно на базе угля. В период между двумя мировыми войнами, особенно после прихода фашизма к власти, стремление к военно-экономической автаркии усилило эту тенденцию. Она полностью господствовала в немецкой химической промышленности до 1945 года, на нее приходилось опираться, восстанавливая предприятия химии на востоке Германии. Своей нефти не было, был лишь бурый уголь.

Когда V съезд СЕПГ в 1958 году поставил в центр внимания задачу химизации народного хозяйства, когда было решено за семилетку удвоить химическое производство, увеличить в несколько раз выпуск пластиков и синтетического волокна, каждый из специалистов понимал, что это нереально, если опираться на традиционную технологию переработки угля.

Для угольного производства существуют известные геологические и экономические границы. 6 миллионов тонн нефти дают столько же продуктов, на получение которых потребовалось бы по классической технологии более 100 миллионов тонн бурого угля — почти половина годового производства ГДР. Это значит, что требовалось бы добывать, транспортировать и перерабатывать сырье более чем в 16-кратном объеме. Если к этому прибавить, что строительство и обслуживание химических предприятий на базе бурого угля требуют в 15 раз больше капиталовложений и в 23 раза больше рабочей силы, чем предприятия нефтехимии, то становится совершенно ясно, что ГДР не могла бы осилить свою химическую программу, если бы не советская нефть.

В октябре 1969 года, когда Германская Демократическая Республика праздновала 20-летие, Гюнтер Вишофски от имени 280 тысяч работников химической промышленности мог доложить: ГДР стала одной из ведущих химических держав планеты, по абсолютному объему химической продукции она занимает восьмое место в мире, по производству на душу населения — второе место после США. Химическая промышленность среди других отраслей экономики ГДР — абсолютный лидер и по объему продукции и по темпам развития. Из каждых 100 марок, которые создает промышленность ГДР, почти 20 приходятся на

В эти гигантские резервуары приходит советская нефть.

долю химии. Причина этого триумфального успеха — переход на прогрессивную нефтехимию.

— Было много новых для нас, в высшей степени сложных задач,— сказал министр.— Помощь и поддержка Советского Союза имели решающее значение. Советский народ поддержал нас самым великодушным образом в подготовке кадров для современной переработки нефти и нефтехимии, предоставил в наше распоряжение важные данные по проектировке и технологии. Сооружение нефтеперерабатывающего завода в Шведте и строительство нефтепровода «Дружба» — лучшие тому примеры.

...Обязательно услышишь обо всем этом, когда попадаешь в Шведт.

Мы шли с Хеллой Майер мимо причудливых серебристых сооружений, на фоне которых поднимался огромный фонарь «капитанского мостика» Шведта — главной диспетчерской. Там, за стеклянными витринами, склонялись с табличками в руках над вспыхивающими и гаснущими лампочками схем люди в светлых комбинезонах. Хозяева автоматов. Рабочие второй половины XX столетия.

— Много молодежи на предприятии? — спросил я.

— Всего у нас работают 4 500 человек, почти половина — моложе 26 лет. Строительство Шведта было молодежным объектом, и сейчас у нас 15 молодежных бригад, лучшие носят имена Карла Либкнехта, Артура Беккера, Карла Маркса, Ганса Грундига.

Ганс Грундиг, великолепный художник и несгибаемый антифашист... Я знал, что профессор Леа Грундиг, его жена, друг и соратник, президент Союза работников изобразительных искусств ГДР, часто бывает на комбинате в Шведте, известна серия портретов, которые она сделала здесь. Почти все — молодые лица. Часть портретов выставлена в заводской галерее. Раз в два года здесь происходит торжественное вручение «Шведтской премии искусств», учрежденной заводом и присуждаемой после своего рода общезаводского референдума.

Да, будущее присутствует здесь не только в суперсовременной технике, но и в движении «Мастеров завтрашнего дня», и в проведенной Союзом свободной немецкой молодежи акции «Молодежь и автоматика», и в дружбе бригад Плоцка и Шведта, и в международном конкурсе рисунков «Мы живем возле нефтепровода «Дружба», в котором участвовали дети из всех стран, где проходит крупнейший в мире нефтепровод, и в том, что инженеры, рабочие и техники Шведта создали первый в мире немецко-русский и русско-немецкий словарь по нефти и нефтехимии.

Будущее и в том, что завод самым деятельным образом участвует в дискуссии об архитектурных проектах завтрашнего Шведта. В прошлом унылый гарнизонный город, разрушенный в конце войны на 82 процента, Шведт превращается в широко, интересно и умно спланированный центр науки, производства, культуры.

Этот город, адрес которого — граница по Одеру, уже знаменит. На всех картах, зафиксировавших современное индустриальное развитие планеты, он помечен как одна из столиц Мировой химии.

И сказочной живой водой для 700-летнего города, открывшего чуть больше десяти лет назад новые страницы своего летосчисления, стала нефть с берегов Волги.

Это умеют ценить в Шведте.

Шведт — Берлин.

Люди Шведта.

Главная диспетчерская — капитанский мостик комбината.

МЫ ВЕРНЕМСЯ

С. ЦВИГУН

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

В ОКРУЖЕНИИ ВРАГА

Всю ночь отряд двигался на восток. На рассвете подошли к небольшой деревушке. Несколько десятков деревянных домов, начальная школа, четыре одноэтажных здания Леспромхоза, в которых разместились столовая, контора и общежитие.

Директора и большинство рабочих Леспромхоза призвали в армию в первые дни войны. «Соседи» — так здесь называли рабочих, прибывших из других районов области,— разошлись по домам. В деревеньке остались женщины, дети, старики. Дед Матвей, проживший здесь долгую жизнь, охранял по ночам хозяйство Леспромхоза.

Немцы тут еще не побывали. Жители знали о войне по газетам да по радио: динамик, установленный на здании конторы, исправно доносил до них последние сводки с фронта. Неделю назад замолкло радио. Почтальон перестал носить почту. Деревеньку словно бы отрезало от мира.

Отряд встретили с радостью, людям не терпелось узнать последние новости. Нет ничего тяжелее неизвестности.

Солдатам отдали общежития, раненых разместили в школе, штаб — в конторе. Заработали столовая, баня. Солдаты получили возможность помыться, привести в порядок одежду, отдохнуть, а главное, поесть. Местные жители принесли свежий хлеб, сало, котелки с дымящейся картошкой.

Женщины помогали солдатам стирать белье, чинить обмундирование.

Медсестра Зиночка, не теряя времени, занялась ранеными. Ей помогали местная учительница Мария Ивановна, ее дочь Надя — красивая, черноглазая, хорошо сложенная девушка и вездесущий дед Матвей. Раненых кормили, обмывали, перевязывали. На перевязочные материалы шли простыни. Надя и дед Матвей длинными конторскими ножницами ловко резали простыни на бинты, Зиночка и Мария Ивановна тут же пускали их в ход.

Когда раненых осмотрели, Надя и ее мать ушли домой, захватив и Зиночку. Та поначалу отговаривалась, но затем не устояла перед настойчивыми просьбами Нади и раненых:

— Вы, сестричка, не беспокойтесь, с нами ничего не случится.

Зиночка ушла, оставив вместо себя деда Матвея.

Сухощавый, с седыми взлохмаченными волосами, с россоховитой бороденкой, семидесятилетний дед Матвей казался моложе своих лет. Возраст скрадывали умные, с хитрым прищуром глаза под широкими, густыми бровями. Почувствовав себя хозяином, он шустро подбросил в печку дров, подкрутил поникшие усы, затем приблизился к молодому белобрысому солдату, у которого были забинтованы обе ноги и голова.

— Сынок, как же могли тебя так разделать ироды?

Солдат прикусил губу, виновато посмотрел на старика, сказал:

— Сам не знаю, как случилось все это. И воевал-то всего ничего, а так потерли, так потерли, куда уж больше.

Стоявший рядом солдат с забинтованной рукой, висевшей на перевязи, вмешался в разговор:

— Нам, дедушка, скорее бы подремонтироваться, тогда мы с фрицами рассчитаемся за все.— Он подошел вплотную к деду Матвею.— Немец, дедушка, берет количеством да наглостью. Соберет в кулак танки, мотопехоту, прикроет их крепко с воздуха и бьет в цель, которую наметил.

Дед Матвей слушал, кивал головой, вроде бы соглашался, а хитрые глаза говорили: «Как бы не так».

Он вынул кисет, свернул самокрутку, задымил и, передавая кисет солдату, сказал:

— Твоя правда, сынок! Германец — вояка нахалистый. Только почему вы драпаете от него? Пужаетесь?

Солдат смутился, хотел что-то сказать в оправдание, но дед Матвей остановил его движением руки, насупил свои лохматые брови, крепко сжал кулак и, потрясая им перед носом собеседника, продолжал:

— Перед германцем пасовать все одно што керосину в огонь подливать. Он нахалом преть, а ты его — по мордасам, по мордасам. Другой науки он не признает. Знаешь, какого перцу мы задавали германцу в первую мировую? Ого-го!

Дед Матвей опустил руку, глубоко затянулся и, уже горячась, сказал:

— Где же она, чужая телитория, я вас спрашиваю? Бить супротивника на чужой телитории обещали, а зараз германца в Россиюшку пустили. Драпаете, што твои зайцы. Позор, вот мое слово вам.

— Чего это вы расшумелись, дедушка? Вы знаете, сколько у фрицев танков? — вмешался в разговор еще один раненый.

— Танков, танков!..— ворчал дед Матвей. И с укором: — Будешь танков пужаться, до Сибири драпать тебе!..— Сказал и с силой швырнул окурок.

К деду Матвею подошел еще один раненый.

— Дедушка, мы не от страха бежим. Действуем по приказу командира. Не всякое отступление — проигрыш в войне. Придет и наш черед наступать. Обязательно придет.

— Да и от нас фрицы не раз уже тикали,— вставил высокий худощавый солдат.

За разговором не заметили, как вбежала Зиночка.

— Ну и накурили. Да разве же можно так?— набросилась она на деда Матвея. А потом спокойно и наставительно: — Я же вас вместо себя оставила, дедушка, а вы... И надо же!

Дед Матвей, почувствовав вину, потоптался немного на месте, опустил голову и молча вышел. На улице пригладил взлохмаченные волосы, насадил на голову старую кубанскую папаху и зашагал к озеру, где человек двадцать солдат чистили автоматы.

— В первую мировую энтих штук не видно было,— сказал дед Матвей, подсаживаясь к загорелому сержанту, который, казалось, делал свое дело исправнее других. Помолчал для солидности, а потом вдруг попросил:

— Сынок, научи старика, как с энтой штукой ладить.

— Тебе на печи, дед, сидеть, а ты научи, научи...— бросил сержант, не думая обижать Матвея.

Но дед Матвей взъерошился:

— Прямо как есть дурак! Да я же таких, как ты, небось, защищать еще должен буду.

— Тоже мне защитник объявился,— уже с насмешкой бросил сержант.— Тебе манную кашу есть, а не с автоматом ладить.

Дед Матвей совсем вышел из себя:

— Оно можно и на печи сидеть да кашу манную есть, кабы не тикали от фрица такие сукины сыны, как ты.— Круто повернулся и засеменил к конторе.

Хлынувший неожиданно дождь загнал солдат в общежитие. Пришел туда и лейтенант с дедом Матвеем. Какой разговор был у них — их тайна. Только, когда они столкнулись с сержантом, «обидевшим» деда Матвея, старик указал на него пальцем:

— Вот он, касатик!

А лейтенант сказал:

— Сержант Маркелов, научите Матвея Егорыча обращению с оружием.

— Слушаюсь! — ответил сержант.

Деду Матвею это очень понравилось.

— Когда начинать думаешь, начальник?

— Была бы охота, Матвей Егорыч, а начать и сейчас можем,— улыбнулся сержант Маркелов.

— Такой поворот нам по душе,— радовался дед Матвей. Достал кисет, стал угощать табаком солдат.

— Так, можа, на печке авхтоматом займемся, сержант?

— Ну и язычок у вас, дедушка.

Отдав необходимые распоряжения, Млынский решил заняться собой. Стряхнул с одежды пыль, начистил до блеска сапоги, пришил к гимнастерке чистый подворотничок. Побрился. Казалось бы, можно было и не спешить с этим, тем более в окружении. Да нельзя. Все это имеет прямое отношение к дисциплине, а дисциплина — к боеспособности отряда. Поплатись малым, позволь расслабиться чуть-чуть, а там не почувствуешь, не уследишь, как в большом, в существенном начнешь уступать. Требователен командир к себе — понятна всем его требовательность к другим. В вопросах дисциплины и порядка не может быть одной мерки к себе, другой — к подчиненным.

Скрипнула дверь в комнату, вошли Вакуленчук и Потешин.

Мичман держал руку у козырька, готовый доложить по всем правилам, но майор не дал. Он ждал возвращения Потешина, и сейчас ему не терпелось узнать о результатах разведки.

— Я рад твоему возвращению, родной мой,— начал Млынский и крепко, по-отцовски обнял Потешина.

Он видел: нелегко далась разведчику первая вылазка. Множество ссадин и царапин, словно паутина, покрывали его лицо, руки. Ступня правой ноги забинтована и обута в калошу.

— Садитесь, товарищи! Рассказывайте!

Потешин, рассказывая, старался быть спокойным. Выкладывал все до мелочей. Понимал: каждая деталь может быть бесценной для командира, который со своими боевыми помощниками уже две ночи без отдыха обдумывал план боя с немцами, шедшими по пятам, но, кажется, уже потерявшими след отряда.

Млынский крепко пожал руку разведчика.

— Спасибо, браток!

Потешин спросил:

— Товарищ майор, а как же с Мишуткой быть?

— Он где? Давай, давай его сюда.

Потешин приоткрыл дверь, позвал:

— Мишутка!

В комнату несмело вошел мальчик. Снял шапку. Сделал два-три шага, остановился.

Взлохмаченные, соломенного цвета волосы торчали во все стороны.

Майор подошел к мальчонке, пригладил рукой космы, спросил:

— Где папка и мамка?

Мишутка минуту-две помолчал, но все же ответил:

— Мамка померла, а папка на фронте.

Затем, как бы спохватился, что не сказал главного, добавил:

— Дедушку и бабушку немцы убили!

Сказал и заплакал.

Млынский прижал к себе маленькое, худенькое тельце мальчика.

— Вот не знал, что имею дело с плаксой. Таких в отряд мы не берем, отправляем в детский сад. Вот встретим на пути детей и оставим с ними. Обязательно оставим!

Мишутка тут же утер слезы. Майор не по-

Продолжение. См. «Огонек» № 8.

чувствовал, как мальчик пригнулся, ловко юркнул из-под руки и очутился возле Потешина.

— Дяденька,— жалобно начал он,— меня оставьте здесь, пожалуйста! Я не плакса. Мне очень жалко дедушку и бабушку.

От слов мальчика подкатил ком к горлу. Млынскому казалось, что это голос его Володьки. Он даже не рад был, что придумал такую неуместную шутку.

Майор достал из полевой сумки два кусочка сахару, протянул Мишутке. Тот несмело взял их, но в рот сунул мигом.

Млынский несколько минут еще смотрел на дверь, за которой скрылись разведчик и Мишутка. «Где мой Вовка? — думал майор.— Что с ним?»

Размышления оборвал Серегин. Он зашел и сообщил, что возвратились разведчики, которые по заданию майора выясняли обстановку вокруг лесного городка километров на десять — двенадцать.

Данные разведчиков и обстоятельный доклад Потешина не оставляли сомнений в том, что фронт откатился далеко на восток, что немцы ведут разведку в лесу, видимо, в поисках их отряда, возможно, что готовят большую операцию по окружению.

Млынский задумался.

Серегин наносил на карту линию движения отряда и данные разведчиков о передвижении немецких частей. Обозначилась на востоке безразрывная линия окружения.

— Выходит, в мешке? — заметил Млынский.

— Выходит,— протянул Серегин.— Как я понимаю, прорваться через линию фронта и соединиться с нашей армией сейчас мы не можем. Силенок маловато. Нужно обживаться в новой обстановке, привыкать к новым условиям.

— Будем воевать в тылу противника,— ответил Млынский.— Мы на своей земле. Не мы — немцы в окружении!

Крупные капли дождя неожиданно забарабанили по стеклам. Млынский распахнул окно. Ворвавшийся вместе с водяной россыпью ветер дохнул прохладой и сыростью. Дождь усиливался. Низко нависло серое, беспросветное небо.

— Надо созывать командиров...— сказал Млынский.

День угасал. Стремительно, как это бывает в лесу, надвинулась темнота.

Офицеры прибыли точно в назначенное время. Подтянутые, посвежевшие. Только Петренко пришел небритым. Ворот гимнастерки раскрыт, из-под него торчит грязный, замасленный подворотничок. Пистолет повис на ремне. Как бы умышленно продефилировал он на виду у Млынского. Раз, второй. Только тогда опустился на скамейку.

— Товарищ старший лейтенант, после совещания приведите себя в порядок, и чтобы никогда больше я не видел вас этакой мокрой курицей.

Офицеры дружно рассмеялись.

Петренко встал, но даже не покраснел. Лицо, густо поросшее щетиной, казалось нагловатым.

— Садитесь! — спокойно сказал Млынский.

Словно мешок, опустился Петренко и, обращаясь к соседям, съязвил:

— Что бритого, что небритого пуля все равно найдет.

Сочувствия у товарищей его замечание не вызвало.

Серегин развесил на стене карту с нанесенной оперативной обстановкой. Млынский подошел к карте, окинул ее взглядом и медленно проговорил:

— Приятного в моих словах будет мало. Я так понимаю: лучше горькую правду выложить, нежели красивую ложь. Наша партия всегда учила нас этому. Мы находимся в окружении врага. Фронт откатился далеко на восток.— Майор провел карандашом по жирной красной линии, обозначавшей линию фронта.— Теперь до него километров сто. По данным нашей разведки и местных жителей, немцы готовят карательную операцию, рассчитанную на полное уничтожение нашего отряда. Связи с действующей армией пока не имеем. Я говорю «пока» потому, что мы не теряем надежды установить ее. Судя по обстановке, столкновения с врагом нам не избежать. Дело не простое. Боеприпасов у нас маловато. Продовольствия тоже. А вот раненых много.

— Значит, каюк нам, крышка! — сорвалось у Петренко.

Мичман Вакуленчук резко его одернул.

— Не распускай нюни! — выпалил и только тогда сообразил, что нарушил субординацию, старшему по званию замечание сделал, да еще не по форме, грубовато. Насторожился: какая будет реакция?

Майор сделал вид, что не слышал слов Вакуленчука, Петренко смолчал. На него недоуменно оглядывались.

Млынский, взглянув на суровые лица офицеров, подумал: «Этому не внести раскол, панике никто не поддастся». Сейчас он боялся другого — как бы кто не пустил пулю в лоб Петренко. Ему вчера доложили, что солдат Степанов при людях сказал: «Прикончить бы эту гадину, чтобы воздух не поганила». Вчера пропустил мимо ушей, а сейчас...

«Да, надо серьезно заняться Петренко, а то и до беды недолго»,— решил Млынский.

Майор продолжал:

— Как видите, положение серьезное, но не безнадежное. Наши люди помогут, поделятся продовольствием, пополнят наши ряды, когда это потребуется. Выходят раненых. А оружие мы отберем у немца.

— Правильно, правильно! — поддержали офицеры.

— Все мы присягали в верности нашей Родине и народу. В этот грозный час останемся верными присяге, товарищи!

— Только так!

— А еще как же! — раздались крики.

Петренко помалкивал.

Млынский подошел вплотную к офицерам.

— Возможно, завтра немцы начнут операцию. Мы должны хорошо подготовиться к отпору. Мне представляется, сейчас разумно избегать открытых стычек с противником. Нужно накапливать силы. Может, для прорыва к своим пригодятся, а не удастся прорваться — силы нужны и для борьбы в тылу.

Млынский говорил и незаметно наблюдал за Петренко.

Все больше и больше разочаровывал его этот человек. Он даже подумал про себя: такой на что угодно может пойти.

Работа в контрразведке научила Млынского разбираться в людях, определять цену человека не только по делам, но и по его словам, поведению, по отношению к товарищам, по многим-многим деталям, которые иногда просто не улавливаются ненаметанным глазом. Как важно в их деле знать, на кого можно положиться, на кого нельзя. Вот с таким, как Петренко, он, Млынский, никогда не пошел бы в разведку. Да что там не пошел — никому другому брать такого в напарники не посоветовал бы.

Думы о Петренко навели Млынского на мысль: а что если схитрить? Для Петренко, только для него. Пусть слушает, мотает на ус.

— Мы попытаемся обмануть немца. Сделаем небольшой бросок на восток, а затем возвратимся. Обойдем стороной поселок и разобьем лагерь в самой чащобе Черного леса, что лежит в низине в пяти—восьми километрах отсюда. На топи — а они там есть — немец побоится наступать. Он болот страшно не любит...

Млынский уловил, как притих и насторожился Петренко.

— Товарищ майор, к вам слово имею.

— Пожалуйста, говорите,— разрешил Млынский.

— Я не знаю, что думают остальные, это — право каждого,— начал Петренко, обводя бегающими глазами товарищей,— но мне кажутся ваши, товарищ майор, предложения утопией. Немцы не такие дураки, чтобы выпустить нас из мешка живыми. Значит, план, рассчитанный на прорыв, авантюра. Сопротивляться в окружении — дважды авантюра.— И с усмешкой добавил: — Не надо быть стратегом, чтобы видеть это.

Офицеры переглянулись.

— Что же вы предлагаете, товарищ Петренко? — спросил капитан Серегин.

Петренко как бы ожидал этого вопроса.

— Распустить отряд, дать людям возможность выйти из окружения в одиночку и мелкими группами. Это единственный путь к спасению. Все другие пути неизбежно приведут к гибели людей. Ненужной, я бы сказал... преступной.

— Заткнись! — гневно рявкнул Вакуленчук.

— Позор! — сказал кто-то из офицеров.

Возбуждение в комнате было столь велико, что Петренко пошел на попятную.

— Может, я не прав, я только свое мнение...— бормотал он. Не закончил, сел, опустил голову. Изредка поглядывал исподлобья на соседей, а про себя думал: «С такими осторожнее надо, такие трахнут по голове — и дух испустишь».

Никто и не думал поднимать руку на Пет-

ренко. В эту минуту он всем казался жалким трусом, ничтожеством.

— Мы объединились в отряд не для того, чтобы тут же разбежаться! — решительно заявил Серегин.

— Правильно! — поддержал его Вакуленчук.— Мы будем драться с врагом и днем и ночью. До последнего дыхания. А придется погибнуть, умрем достойно, как сыны своего Отечества.

Сказал, сел. Тут же поднялся и могучим басом бросил:

— Запомни!..

Но на том и оборвал.

Млынский поднял руку. Все замолчали. Спокойно, уверенно подытожил:

— На дискуссии времени у нас нет. Отряд создан для борьбы с немцами. Кто попытается разлагать его, будет расстрелян.

Осмотрев раненых, Зиночка и Надя в маленькой комнатушке сели пить чай. Девушки пришлись по душе друг другу.

В комнату ворвался Петренко.

— Чаевничаете, красотки, вам, конечно, наплевать на то, что начальник ваш голодает! — то ли шутя, то ли всерьез пробасил он с порога.

Швырнул пилотку на стоявшую в углу раскладушку, развалился на стуле.

Зиночка поставила перед Петренко чашку с чаем, придвинула тарелку с картошкой.

— Чем богаты, тем и рады,— сказала она. А потом добавила: — Угощайтесь!

— А хлебушка-таки не дашь?

— Хлеба осталось немного. Берегу для раненых,— ответила Зиночка.

— Не жадничай. Учтите, с сегодняшнего дня, голубушки, я назначен вашим начальником!

Девушки переглянулись. Зиночка поняла, что этому человеку бесполезно что-либо доказывать, подошла к вещевому мешку, достала буханку хлеба, отрезала большой ломоть, положила перед Петренко.

— Уже поздно, я побежала! — сказала Надя.

Петренко поманил пальцем Зиночку, давая понять, что намерен сообщить нечто важное, а когда девушка подошла, зловещим голосом начал:

— Наша песенка спета, сестричка! Мы в стальном кольце. Завтра в этом сыром лесу будут лежать наши косточки. Да-да,— не унимался Петренко.— Можешь не сомневаться, сестричка, что и косточки наши долго не пролежат. Их слопают голодные волки. Знаешь, сколько их здесь? Тучи.

Трусливо поглядывая на окно — ему казалось, что кто-то подслушивает их,— Петренко в самое ухо Зиночки шептал:

— Из любого положения можно выход найти, сестричка! Только не с нашим майором. С ним каши не сваришь.

Зиночка опустила голову. Ее возмущали слова Петренко, но в эту минуту она еще не знала, как вести себя. Все же начальник он ей.

Петренко понял по-своему состояние девушки. Положил руку на ее волосы, продолжал:

— Задумалась? То-то же! Хватит чужим умом жить. Нужно и свой иметь.

Зиночку словно током ударило. Она решительно отстранила руку Петренко:

— Не трогайте меня!

Петренко и не думал отступать. Вплотную подошел к девушке, словно клещами, обхватил ее плечи:

— Дурочка, я не могу без тебя, не могу. Я люблю тебя. Слышишь?

Зиночка сделала отчаянное усилие, освободившись из объятий человека, который в эту минуту, вот сейчас, стал ей просто противен, отскочила в угол, загородилась столом.

— Не подходи, а то кричать буду!

Она впервые обратилась к Петренко на «ты», вложив в это обращение весь свой гнев.

Петренко тяжело дышал.

— Не будь недотрогой. Все равно немцам достанешься.

— Молчи ты...

Петренко переменил тон:

— Пойми, Зиночка, милая, нам нужно принять важное решение. От него зависит будущее.

— О каком это решении вы говорите? Я что-то не понимаю!

Петренко перегнулся через стол и зловеще зашептал:

— Утром немцы начнут сжимать кольцо. Передавят нас, как мух. Я умирать не хочу. Не хочу, чтобы умирала и ты! Ты должна жить! Для меня! Слышишь?

Он помолчал, оглянулся.

— Бросим все к черту! Подумаем о себе. Давай попытаемся выйти из окружения вдвоем. Этой же ночью.— Как бы спохватился:— Сейчас же! Через час может быть уже поздно!

И тут Зиночка решила проверить не столько этого человека, хотя он уже давно вызывал у нее подозрения, сколько себя. Может, не поняла она его? Может, возникшие подозрения навеяны его навязчивыми ухаживаниями? Она спросила:

— А если немцы поймают нас?

— Не поймают, не поймают,— поняв по-своему вопрос девушки, спешил выложить все Петренко.— Мы сами придем к ним. Добровольно! Положим конец нашим мытарствам, всей нашей скотской жизни. В лесу не заметишь, как одичаешь, превратишься в зверя.

— Предатель! — выдохнула из себя Зиночка.

Словно пружина, вдруг освобожденная от сдерживающих сил, она в один прыжок очутилась у двери...

Петренко не ожидал такой реакции.

— О ней же, потаскухе, забочусь, а она...— шипел он. В ушах стоял звон. Да-да, его сейчас будут ловить, будут судить. Он-то знает этот суд: раз-два — и к стенке.

Петренко схватил автомат. Распахнул окно. И через мгновение скрылся в лесу.

...Гонимый страхом, отбежал метров сто. Бежал без оглядки. Ему чудилось, что за ним гонятся и вот-вот схватят. А когда остановился и огляделся, понял, что в такую темень да еще в дождь найти его не так-то просто.

Бросил под куст шинель, вещевой мешок и, прижимая к животу автомат, бежал, спотыкаясь о кочки, налетая на кусты, пот заливал лицо, соленые капли его, перемешанные с дождевой водой, застилали глаза. На ходу протирал глаза грязными руками. Пути назад нет! К немцам! Они его спасители...

— Советы сделали нас нищими, обокрали, отца погубили,— твердила ему с детских лет мать.

Когда началась война, она обрадовалась:

— Немец придет, добро отнятое возвратит!

И вот наконец-то свершилось! Он, Петренко, может отомстить Советам за отца!

Так думал Петренко, спускаясь к реке. Занимался рассвет. Петренко заметил старуху. В руке небольшое лукошко, в нем грибы. Старушка опиралась на хворостину. Казалось, она забыла даже, что стара, что идти так быстро, как она идет, ей нельзя — задохнется. Она приближалась к Петренко.

Он отскочил в сторону, направил на нее автомат. Пересохшим от страха голосом крикнул:

— Не подходи, старая карга, стрелять буду!

— Христос с тобой, сынок! От меня не будет беды. Мои глаза старые, но вижу: человек ты наш, советский. Добра желаю тебе, как себе не желаю. Не подходи к реке, касатик, за нею немцы. На самом берегу этой ночью наших людей расстреливали, трупы в речку спускали. Вот так, касатик, вот так, милый!

Старушка сгорбилась, вынула из лукошка краюху хлеба, завернутую в белую тряпицу, протянула Петренко.

— Возьми, милок, откушай. Небось, давненько не емши.

Она сделала два шага в его сторону.

— Не подходи, не подходи, ведьма! — заорал Петренко, нажав на спусковой крючок.

Как подкошенная, старуха свалилась на землю. Упал из рук хлеб. Упало лукошко, грибы вывалились на траву. Петренко подскочил и сапогом раздавил грибы, словно в них была причина его животного страха, сплюнул и побежал к реке.

Заметался по берегу. Чего хотел, чего искал, и сам хорошо не знал в эту минуту. Заметил в кустах лодку. Прыгнул в нее и, загребая руками, поплыл на тот берег.

Быстрое течение сносило в сторону. Петренко работал руками еще энергичнее, скрипел зубами. Наконец ему удалось ухватиться за кустарник, подтянуть лодку и выйти на берег.

— Хенде хох!

Высоченный, сухопарый немец наставил на него автомат, а рядом, готовая к прыжку, плясала на поводке огромная овчарка.

Петренко бросил в сторону автомат, поднял руки. На него в упор смотрело дуло немецкого автомата.

— Рус, один движений, и я дам пух-пух,— предупредил немец.

Петренко упал на колени, расплакался. Это были слезы радости.

Немец подошел вплотную к Петренко, ткнул кованым сапогом:

— Рус, подъем. Пошел туда! — Немец пальцем указал направление, куда должен был пойти Петренко.

— Я ваш друг. Их ист дейтше фреенд! — лепетал Петренко.

— Шнель, шнель! — подгонял его немец, тыча автоматом в спину.

К утру задымили «костры» в топях. Млынский осуществил обманный маневр, который — теперь он был уверен — Петренко выдаст немцам за истинную обстановку.

В пять утра Млынский поднял отряд по тревоге, приказал быстро, но незаметно отойти в район северных высоток, с юга и юго-запада прикрытых непроходимыми болотами.

Над лесом в районе топей появились самолеты-разведчики. По ним было сделано несколько очередей из зенитных пулеметов. После этого, как и предусматривалось планом операции, пулеметчики-зенитчики немедленно оставили свои позиции и отошли в район северных высоток.

На высотках полным ходом шли фортификационные работы. Копались траншеи с ходами и выходами. Отряд зарывался в землю. Вдоль лесных дорог, по которым враг мог пустить танки как в район топей, так и в район высот, создавались укрытия для подрывников.

Каждый работал за троих. Спешили, так как никто не мог дать гарантии, что немцы не начнут операцию сегодня же. Однако время шло, а неприятель ограничивался воздушной разведкой. Немецкие «рамы» ощупывали район топей. Похоже было на то, что немцы действуют по наводке Петренко.

Млынский и его боевые помощники наблюдали за воздушными операциями противника. Попадутся ли немцы на их удочку? Конечно же, они попытаются подкрепить данные воздушной разведки разведывательными данными абвера. Но и этот случай предусмотрел Млынский. По пути возможных подходов к району топей он расставил свои наблюдательные посты, вменив им в обязанность не только фиксировать попытки врага вести разведку, но и ружейно-пулеметным огнем симулировать наличие боевого охранения.

День прошел спокойно. Этим спокойствием воспользовался отряд. Появилось время еще раз продумать детали операции, внести необходимые коррективы.

Все началось на зорьке следующего дня.

Рев тяжелых бомбардировщиков потряс воздух. Мощному бомбовому удару подвергся район топей. Сбросив груз, самолеты разворачивались и уходили на юг, уступая небо новой волне. Взрывы огромной силы следовали один за другим, порою сливаясь в сплошной гул. Черные клубы пыли и дыма повисли над лесом. Через час начался артобстрел.

А потом наступила мертвая тишина. Казалось, все вымерло. И вдруг...

Разведчики Вакуленчука доложили, что по всем дорогам, ведущим в район топей, движутся немецкие танки и большие силы пехоты...

Продолжение следует.

«НЕ БЕЙ ДЕВЧОНОК!»

Этот призыв насчет девчонок появился уже потом, а сначала-то все было совсем наоборот! Упрямые мальчишки ни за что не хотели быть рыцарями своих одноклассниц с косичками. И вот сейчас, после уроков, они заняты детальной разработкой программы тайного общества «Бей девчонок!..». Главный удар готовится, конечно, по Верке Синичкиной!..

Но Верка Синичкина ничего не боится. Стоически переносит она все трудности воспитания мальчишек, решив вернуть их с пути вражды на путь доброй дружбы с девчонками... Неожиданно на помощь Вере приходит Голубая Фея, она же школьная тетя Феня. Тут и начинается то, о чем еще перед началом спектакля, поставленного режиссером М. Барабашовым, все зрители прочли на листочке программки: «Сказочная оперетта в двух разноцветных действиях».

Драматурги М. Пляцковский и Ф. Шапиро придумали многих сказочных героев, которые и подвергают испытаниям изумленных мальчишек. Они встречаются с разбойниками из шайки «Долой бантики», с грозными водяными Водомером и Водолеем, с Хранителем разноцветного времени... В причудливых танцах проходят перед ними рыбы-хулиганы Тритон и Разбойники... Но зато как хороши добрые рыцари Храбренцио и Лобио! Как изящны разноцветные рыбки, рыбки-кокетки!..

Понятно, что никак не смогли наши драчуны устоять против волшебной агитации за рыцарство!.. Вера Синичкина (ее играет артистка А. Сурагина) и тетя Феня (она же Голубая Фея) в исполнении артистки Л. Боборыкиной торжествуют победу.

Композитор С. Заславский обладает даром большой музыкальной образности. Его танцевальная музыка, его песни в этой сказочной феерии очень выразительны. Они по-опереточному легки и грациозны. Своеобразно и эффектно рисуют они музыкальные образы персонажей.

Увлекательное, захватывающее своими волшебными превращениями зрелище подарил школьникам в нынешнем сезоне Московский театр оперетты.

Своим успехом спектакль во многом обязан художнику М. Соколовой. Яркое оформление постановки вызывает аплодисменты зрительного зала.

Н. ЗЫБИНА

Юрий **БЛАГОВ**

Спасительное средство

От жизненных невзгод случается инфаркт.
Поэтому, гоня плохое настроенье,
Спешу я в нужный миг
припомнить нужный факт,
И сразу на душе царит успокоенье...

Был в аэропорту я зол на персонал:
«Летим — не полетим», все «может быть»
да «если»,
Но, помня, что мой дед
и поезда не знал,
Я бодрствовал два дня в почти удобном
кресле.

Я знаю, что мой сын, как чучело, одет,
К тому же весь оброс в манере Квазимодо,
Но, помня, что и сам
пижонил в двадцать лет,
Без паники слежу за вывертами моды.

Скандалами жены я вечно раздражен,
Другой бы захирел от сущего мученья,
Но, помня, что султан
имел сто двадцать жен,
Я отхожу ко сну со вздохом облегченья...

Миниатюры

НАПУТСТВИЕ ЗРЕЛОСТИ

Я во сне пожаловался богу:
Зубы, мол, темнеют понемногу.
Бог ответил с миною угрюмой:
— Меньше улыбайся. Больше
думай!

НЕПРЕЛОЖНАЯ ИСТИНА

Тот, кому решительно не нравится
Все, что смог увидеть и прочесть,
Очень часто попросту старается
Выглядеть умнее, чем он есть...

СОКРАЩЕНИЕ

Прошу вниманием почтить
Былицу-небылицу:
Одной конторе сократить
Велели единицу.
И штату зав средь бела дня
Решенье выдал прямо:
— Уволить следует меня,
Оставив только зама.
Прощайте! Низкий всем поклон! —
Сказал
как можно
тверже...

. . . .

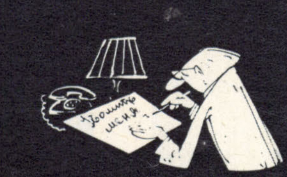
Такой приснился ночью сон
Уволенной лифтерше.

ЧТО-ТО ЗАМЕРЛО ВСЕ...

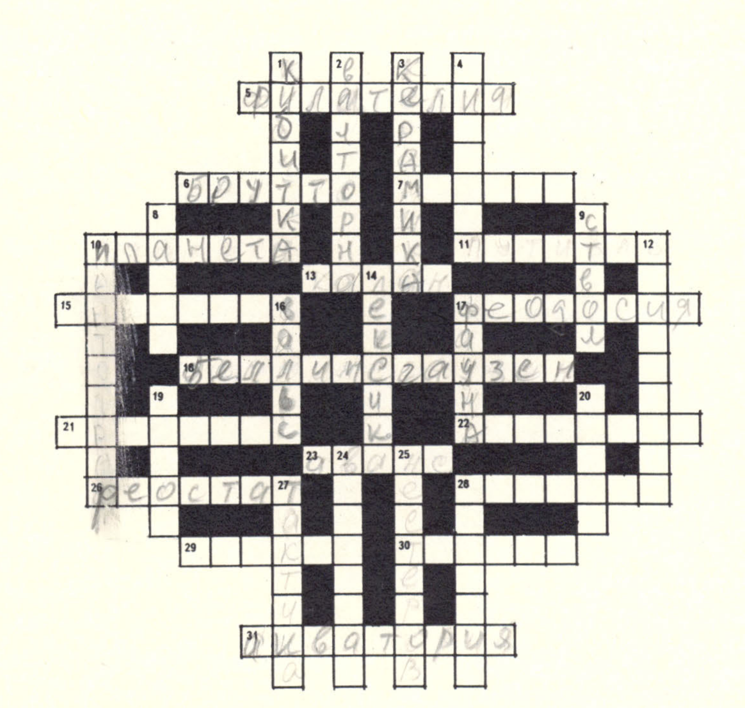
Жил в деревне я целое лето
И, когда в ней гасили огонь,
Думал, где-то бродить до рассвета
Одинокая будет гармонь.

Но деревня живьем гармониста
Позапрошлой видала весной —
Он с бригадой эстрадников
прислан
Филармонией был областной.

Не звенит переливами боле
Гармонистов веселая рать:
То ль гармоний не делают, то ли
На транзисторах легче играть.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Коллекционирование марок. 6. Вес товара вместе с упаковкой. 7. Оптическое стекло. 10. Небесное тело. 11. Город в Сумской области. 13. Камчатский бобр. 15. Персонаж комедии А. Н. Островского «Сердце не камень». 17. Курорт на берегу Черного моря. 18. Русский мореплаватель. 21. Порт в Мексике. 22. Древнегреческий астроном. 23. Деньги, выдаваемые под отчет. 26. Аппарат для регулирования напряжения в электрической цепи. 28. Река на Северном Кавказе. 29. Русский врач-терапевт. 30. Спортивное соревнование. 31. Участок водной поверхности.

По вертикали: 1. Крытая повозка. 2. Духовой инструмент. 3. Изделия из глины. 4. Основной вид графики. 8. Мягкая ворсистая ткань. 9. Часть дерева. 10. Прибор для определения площадей фигур на чертежах, картах. 12. Порода кур. 14. Словарный состав языка или диалекта. 16. Танец. 17. Животный мир. 19. Музыкальный лад. 20. Металл. 24. Открытие художественной выставки. 25. Летчик, впервые в мире выполнивший на самолете «мертвую петлю». 27. Искусство подготовки и ведения боя. 28. Химический элемент.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 8

По горизонтали: 5. Шопен. 7. Загреб. 8. Терцет. 9. Бульдозер. 11. «Костер». 13. Белка. 15. Палтус. 17. Зеравшан. 18. Частушка. 20. Ураган. 22. Смета. 23. Тренев. 25. Амперметр. 28. Аккорд. 29. Азимут. 30. Аркан.

По вертикали: 1. Пушбол. 2. Синтез. 3. Шпиндель. 4. Бархат. 6. Геракл. 9. Боровинка. 10. «Репетитор». 12. Сфера. 13. Брасс. 14. Анапа. 16. Тукан. 19. Петрарка. 21. «Галька». 24. Елогуй. 26. Педаль. 27. Епанча.

На первой странице обложки: Лыхны — старинное абхазское село, жители его славятся долголетием. Дигу Бигвава, Шигу Лакоя и Темур Ванача — участники Абхазского хора старейших.

Фото Л. Шерстенникова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

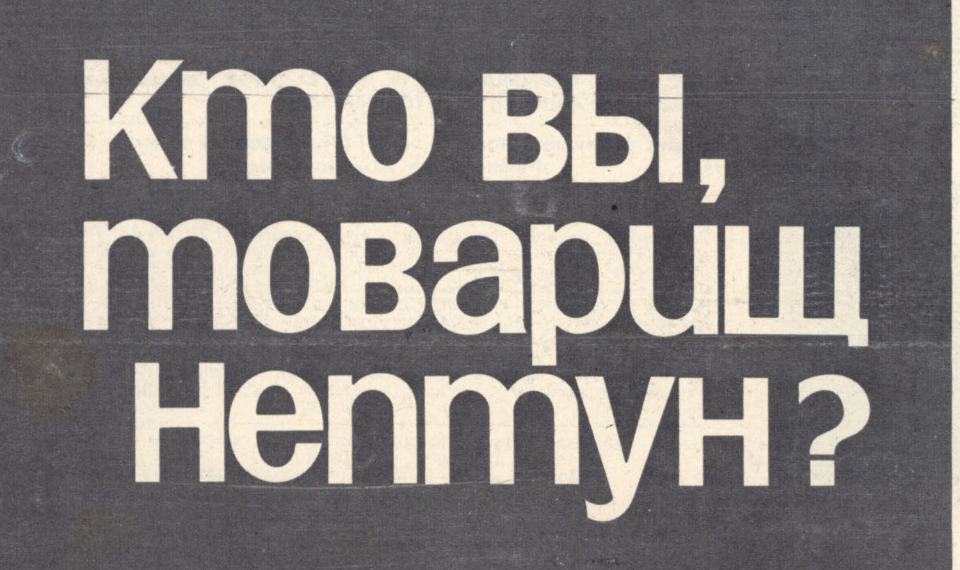
Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 9/II-71 г. А 00526. Подп. к печ. 23/II-71 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 213. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 354.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Кто вы, товарищ Нептун?

А. КИРИЛЛОВ

Фото К. КАСПИЕВА.

В те дни, когда симпатичные Деды Морозы разносили подарки детворе, в двери большого бакинского бассейна постучался один добродушный и на удивление стройный старец. У него тоже был мешок с подарками, но гость больше смахивал на Нептуна, чем на Деда Мороза: вместо теплой шапки — корона, вместо посоха — трезубец.

Нептуна ждали. К его приходу поставили пьедестал почета, около которого собрали самых доблестных и достойных молодых людей в возрасте восьми лет. Это были победители новогодних соревнований первоклассников.

Первым делом Нептун подошел к Грише Мирзоеву, стоявшему на макушке пьедестала, и, произнеся короткую, но приличествующую случаю весьма торжественную речь, вручил ему свою именную грамоту и подарок. Вообще Грише как истинному чемпиону полагалось бы обвести взглядом трибуны, поднять руку, отвечая на приветствие, улыбнуться фоторепортерам. Но он не удержался и первым делом посмотрел на подарок. В этот малоподходящий момент и щелкнул аппарат.

Рядом с Гришей Мирзоевым стояли Сережа Васильев, Светлана Каурова и Миша Тетельбаум. Кроме Миши, все они первоклассники; Мише шесть лет, и он пойдет в школу только осенью, он был допущен к соревнованиям, так сказать, вне конкурса.

А теперь пришла пора ответить на вопрос: «Кто вы, товарищ Нептун, почему у вас такая легкая походка и почему вы так хорошо знаете в лицо каждого из этих ребят?»

Нептун — это тренер, мастер спорта Геннадий Щетинкин. Как и многие другие бакинские тренеры, он приходит теперь на работу в бассейн с первым школьным звонком. Он ведет урок плавания, которое с недавнего времени включено в программу общеобразовательной школы. В те же минуты выводят к бортику бассейнов школьников тренеры, работающие в других спортивных бассейнах Баку — «Нефтяника», «Трудовых резервов», Краснознаменной Каспийской флотилии.

Первый урок — урок плавания!

Пока проводится опыт. Выбраны шестнадцать школ, расположенных недалеко от бассейнов. Завучам и их помощникам пришлось немало поломать голову над необычным расписанием, впору было обращаться к счетно-вычислительной машине: как сделать так, чтобы раз в неделю ученики первых, вторых и третьих классов начинали уроки с плавания?

Министерство просвещения Азербайджанской ССР и Бакинский отдел народного образования задались целью важной и благородной. Азербайджан — республика приморская, ее столица — на самом берегу. Где, как не здесь, расти хорошим пловцам, олимпийским резервам? Но мысль о подготовке будущих чемпионов и рекордсменов хоть и была прельстительной, но не главной. Главной была мысль о здоровье.

Помню, как однажды, лет двенадцать назад, поздно ночью пришли в газету «Бакинский рабочий» два потрясенных человека. Это были родители трех детей, которых спас шестнадцатилетний школьник Тофик Гусейнов. Обессиленный, он бросился в море еще раз, чтобы спасти четвертого. И не вернулся. Редактор задержал страницу, чтобы поместить траурное извещение.

Вскоре о подвиге отважного спортсмена написала «Правда». Имя Тофика Гусейнова носит школа № 134, в которой он учился. Увы, оказалось, что ни один из четырех школьников, которых унесло течением, не умел плавать. Тофик оказался единственным.

Немного прошло времени с тех пор, как плавание стало обязательным предметом, но теперь даже самые маленькие научились плавать. Проведены первые соревнования. Занимаются со школьниками лучшие тренеры Баку: заслуженные тренеры Азербайджанской ССР Евгения Носилова, Рачик Машурян, мастера спорта Геннадий Щетинкин, Вадим Стороженко и многие другие. Помогают им молодые тренеры — выпускники Азербайджанского института физической культуры.

Рассказывает начальник отдела физического воспитания Министерства просвещения Азербайджанской ССР Джамал Якубов:

— В селении Халдан, Евлахского района, при средней школе построили бассейн. Энтузиастом строительства был директор Зокир Шоюбов. В этой школе теперь умеют плавать почти все ученики. Или вот еще пример — Сумгаитская школа № 15; у нее свой прекрасный спортивный комплекс с 25-метровым бассейном. У нее опытные преподаватели, со специальной подготовкой. Мы уверены, что скоро и здесь все научатся плавать! Дело только начато. Оно потребовало много сил. И средств тоже. Первые результаты: многие сомневающиеся раньше родители говорят нам сегодня спасибо. У кого-то улучшился аппетит, у кого-то стал ровнее характер, кто-то стал лучше понимать, что такое подтянутость и спортивная дисциплина. Но думаю, что главные результаты придут позже. Убежден, что не за горами пора, когда о наших пловцах узнают в стране. Мы думаем учредить переходящий приз за лучшую постановку плавательного спорта в школах, будем поощрять коллективы передовых бассейнов, тренеров. Главным призом будет Кубок. Быть может, его назовут именем Тофика Гусейнова.

Первых победителей приветствует царь морей Нептун — мастер спорта Геннадий Щетинкин.

Азы плавания.

Первоклассница Хадия Гаджиева из школы № 172, Баку.

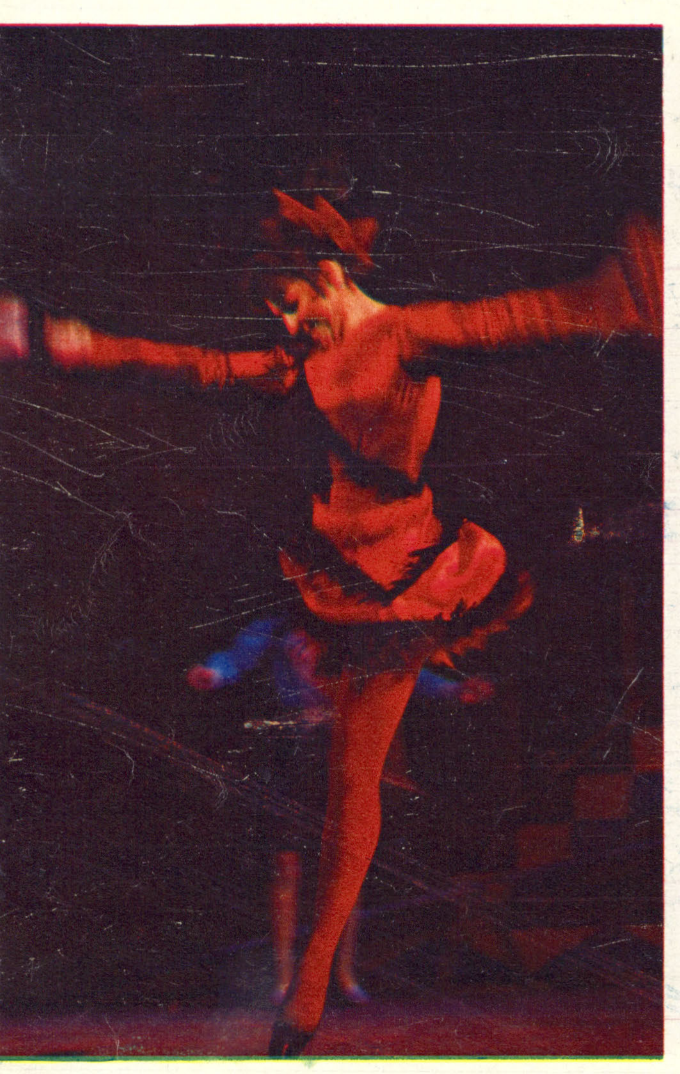

Цена номера 30 коп.

Индекс 70663.

Сцены из сказочной оперетты «Не бей девчонок!» в Московском театре оперетты.

Фото Е. Умнова.

